

СВЕТЛАНА БУРИЛОВА

"ЖМУРКИ"

"ЖМУРКИ"

Annotation

Я считала, что мне повезло, но только вплоть до того момента, как увидела, кого мне предстоит обучать. Хотя, наверное, надо начать сначала, чтобы понять, почему я так долго находилась в заблуждении.

Бурилова Светлана

Жмурки

Я считала, что мне повезло, но только вплоть до того момента, как увидела, кого мне предстоит обучать.

Хотя, наверное, надо начать сначала, чтобы понять, почему я так долго находилась в заблуждении.

Двадцать три года назад на пороге одного из сиротских домов оказалась довольно большая корзина, со спящим двухлетним ребёнком, сероглазой девочкой, что выяснилось, когда малышка проснулась и заплакала, требуя, чтобы её покормили. Хозяйка сиротского дома и ещё несколько работниц, что сегодня дежурили, с умилением наблюдали за малышкой. Они недоумевали, как можно было бросить столь очаровательное существо. В корзине, где обнаружился ребёнок, не было ни записки, ни какой-то ещё зацепки, позволившей бы понять, хотя бы из каких слоёв общества были родители девочки.

Впрочем, обнаруженная в последствие цепочка с маленьким невзрачным кулончиком грязноватого оттенка, надетая на ребёнка, дала понять, что скорей всего родители были не богаты. Но когда хозяйка дома, желая самолично вымыть девочку, попыталась снять цепочку и не смогла этого сделать, стало понятно, что первоначальные выводы были несколько неправильны.

Но гадать, что и почему, у хозяйки и её работниц, времени не было, так как забот по дому было много, и так все постепенно перестали обращать внимание на странный кулончик.

Спустя пару лет, когда малышке исполнилось четыре, хозяйка сиротского дома поняла, что очень сильно привязалась к сероглазой малышке, и взяла её под своё негласное покровительство. Поэтому, малышка никогда не чувствовала недостатка любви. Непосредственная, немного озорная, она вызывала в окружающих лишь улыбку. Это может показаться странным, но никто из сиротских ребят никогда не завидовал девочке, наоборот все они очень быстро становились приятелями малышки, и азартно участвовали во всех её проделках и шалостях, честно говоря, всегда довольно невинных, потому как в девочке совершенно отсутствовала жестокость и заносчивость.

Когда настало время получать знания, работницы сиротского дома с удивлением и радостью поняли, что ребёнок стремиться к знаниям, и всячески поощряли это стремление, особенно когда увидели, что за девочкой стали тянуться и другие ребята.

Хозяйка же дома в тайне надеялась, что в её любимице проснётся магия, но год проходил за годом, а и намёка на это не было. Смирившись с тем, что этого никогда не произойдёт, хозяйка стала самостоятельно заниматься с ребёнком, желая научить девочку всему, что умела сама, зная, что это может пригодиться малышке в будущем.

И она оказалась права. Именно эти уроки позволили её малышке спустя ещё несколько лет стать преподавателем. Теперь уже вполне сформировавшаяся девушка с бодростью и особым умением знакомила детей с животным миром Рэимары. Девушка научилась справляться с капризами малышей, с нежеланием учиться, гасила плохое поведение на занятиях, умело находя подход к решению конфликтных ситуаций.

Рядом с сероглазой девушкой всегда хотелось улыбаться, да она и сама любила это делать, заражая всех хорошим настроением.

Всё шло хорошо вплоть до того дня, когда выяснилось, что хозяйку дома поразила неизлечимая болезнь. Женщина стала буквально таять на глазах, с грустью глядя на страдания своей девочки из-за этого. Приходили лекари, но они смогли лишь на время оттянуть неизбежный конец.

Именно тогда женщина решила сделать последний подарок для своей малышки, ставшей прелестной двадцатичетырёхлетней женщиной. Она написала письмо своему давнему другу в Академию магии с просьбой устроить малышку в неё преподавателем. При этом приводила вполне убедительные доводы, отмечая и довольно большой багаж знаний, и усердие в работе. Она, конечно, опасалась, что её девочку, не имеющую магических задатков, не примут даже по её протекции, но её друг, по удачному стечению обстоятельств ставший десять лет назад директором Академии дал согласие, желая выполнить последнее желание когда-то очень близкого человека. В ответном письме он дал понять, что примет девушку, как только она изъявит такое желание.

Но случилось это не сразу. Сначала были похороны, полные горечи слёзы всех, кто пришёл проводить в последний путь ту, что столько сил и любви вложила в место своей работы. Затем оформление множество бумаг, ожидание новой хозяйки дома, улаживание первостепенных и второстепенных дел. И вот спустя полтора года после похорон молодая женщина прибыла в Академию.

Высокая, стройная, одетая в строгое коричневое платье с высоким воротником женщина производила странное впечатление. Тем, кто не знал, сколько ей лет, могло показаться, что это молоденькая девушка, пришедшая поступать в Академию на учёбу, и в то же время грусть, плескавшаяся в её глазах и глубокая складка, залегающая между бровей, заставляли задуматься, а действительно ли девушке столь мало лет.

Идя по длинному коридору в кабинет директора, женщина ловила на себе заинтригованные взгляды изредка попадающихся студентов и преподавателей, но сама она лишь вежливо улыбалась встречным и спешила дальше за идущим впереди смотрителем, что любезно согласился проводить очаровательную леди к начальству.

После стука молодая женщина зашла в довольно уютный кабинет и встретила взглядом с заинтересованным взором седовласого мужчины. Поздоровавшись, женщина подала последнее письмо своей покровительницы и грустно вздохнула, садясь в предложенное кресло.

Директор не стал надолго задерживать посетительницу, видя, насколько она измучена дорогой, лишь предложил выпить горячей настойки из укрепляющих трав. В ходе беседы потихоньку выведал историю женщины, попросил показать странный кулон, и отпустил посетительницу утраиваться и обживаться, предложив ознакомиться с новыми обязанностями на следующий день. А затем вызвал секретаря, наказав тому, показать комнату проживания, столовую и хотя бы часть Академии.

Комната новой преподавательнице очень понравилась, она любезно поблагодарила секретаря за небольшую экскурсию, получив в ответ смущённую улыбку, и дождалась, когда тот выйдет, блаженно растянувшись на кровати. Глаза её грустно смотрели в потолок, а губы улыбались. На ближайшие годы это место станет её единственным домом.

Директор очень красноречиво расписывал выгоды моей работы, а я... развесила уши.

Знала бы раньше, что меня ждёт... хотя, что бы я сделала в моей-то неустроенной по жизни ситуации. В приют возвращаться не имело смысла, новая хозяйка дома не потерпит бывшей любимицы прежней хозяйки, родных у меня нет, ребята из приюта сами кое-как устроились, чтобы просить их помощи. Так что то, что мне предоставили место в Академии, лучшее, что смогло со мной произойти. Ну, подумаешь, детки немного не того возраста, что я рассчитывала. Как-нибудь приспособлюсь, главное есть крыша над головой, и возможность заработать на кусок хлеба.

Знакомиться с учениками, хотя бы с первой группой, меня повёл сам директор. М-да, детки оказались далеко не детками, десятка полтора парней лет восемнадцати и восемь девушек. С интересом посматривали друг на друга, я на них, они на меня. Кто-то предвкушающе улыбался, ясно. Что именно от этих можно ждать мелких пакостей. Но вообще класс мне понравился, будет интересно, и совсем не скучно. И в самом деле, уже первое занятие позволило определить и забияк, и заучек, и откровенных лентяев. Кто-то попытался болтать и хихикать, но пресекла подобное на корню, заинтересовав ребят необычной историей об одном из редчайших животных нашего мира. Рассказывать я умела, и потому тишина в классе и заинтригованные лица учеников не стали для меня сюрпризом. Расставались с первой группой довольные друг другом, кто-то улыбался мне, выходя их класса, кто-то активно обсуждал с сотоварищем новую информацию.

Поэтому вторую группу я ожидала с улыбкой на губах.

Когда зашёл первый студент, я подумала, что кто-то из магистров ошибся дверью. Когда появился ещё с десятков учеников начала осознавать, что пришёл мне большой и мохнатый 'песец'. А как ещё можно назвать ситуацию в которой мне предстоит преподавать в классе огромных самоуверенных и самодостаточных мужчин, явно большинство из которых являются представителями других рас.

А ещё поняла, что проблемы будут, и не совсем те, что я могла ожидать. Кривые ухмылки, снисходительные взгляды, задумчивые разглядывания моей особы... Да, проблема на проблеме, и всё для маленькой меня.

Для начала решила не обращать на всё это внимания, но первый же вопрос поставил в тупик.

— Скажите, а почему в Академии работает не магичка?

Так, и кто там такой умный? Хм, кажется эльф, кто бы сомневался.

— Для того, чтобы преподавать мой предмет, не обязательно быть магом, — решила ответить я.

— И вы считаете, что нам будет интересен ваш лепет? — послышался вполне ожидаемой мной вопрос.

— Что ж, — начала я, зная, что последует за следующими словами, — я никого здесь не держу...

Студенты заухмылялись и, встав из-за столов, потянулись на выход к двери. Как ожидаемо, ха.

— ... Но, — остановила я студентов одним словом, — те, кто покинет этот класс и не будет посещать моих занятий, не будет допущен до сдачи экзаменов, а значит, либо будет отчислен, либо...

Дала додумать далеко не радужные перспективы самим студентам. Видимо, перспективы осознали все, так как на места вернулись все, недовольно сопя.

И урок пошёл обычным ходом. Но даже то, что к концу оно все заинтересованно

слушали и записывали необходимое, не изменило недовольство их тем, что пришлось подчиниться мне, по виду их ровесницы. Надо, кстати, узнать сколько данным особям действительно лет.

Узнала. Ну, что сказать, культурный шок. Большинству моих учеников проблемного класса было по двести и более лет, к тому же принадлежащих к человеческой расе было не более шести студентов. Теперь ясно, почему все смотрели на меня, как на младенца, пытающегося строить из себя взрослого. М-да, но вот знание всего этого не избавит меня от проведения у них занятий.

К концу дня, не смотря на то, что сегодня у меня было лишь пять занятий, я чувствовала себя сломанной плетью, поэтому едва добралась до комнаты, рухнула на кровать в изнеможении. Спустя полчаса заставила себя поняться, умыться и идти на перекус. Пошла не в столовую, а по любимой привычке на кухню, всё равно ведь самое вкусное всегда в этом чудном месте. И не прогадала, повара встретили меня довольными улыбками, ведь я не пыталась казаться недоступной ледышкой, и накормили так, что чувствовала себя таким бочонком.

Добравшись до комнаты, подготовила материал для следующего дня. И уже укладываясь спать, решила для себя, что вполне смогу счастливо и спокойно существовать в данном заведении.

Эх, если б знать, что не всем мечтам дано было осуществиться.

Первая неделя прошла в том же ключе, что и первый день. Я расслабилась, перезнакомилась со всеми педагогами, то бишь магистрами, с некоторыми наладила вполне дружественные отношения, но вот две магички из педсостава восприняли меня в штыки. Ну, где уж мне до их привлекательности и магичности. Ну, стройненькая, ну, миленькая, а больше то похвастать не чем. Я на них не обижалась. А зачем? Мне от их высокомерия не тепло, не холодно. Подругами нам никогда не стать, так чего ж злиться.

Вот и сегодня две дамы перемывали мне косточки, делая вид, что болтают шёпотом.

— ...идёт и глазами своими так и зыркает. Думает, видимо, что кто-то внимание на неё обратит. Ну, я понимаю, была б магичкой, хоть и слабинькой, кто-нибудь и клюнул бы на мордашку. А так...

— И я так до сих пор не пойму, с чего это директор предоставил ей место. Кто знает, чем она за это расплатилась...

Вот змеюки ядовитые! Но обращать на них внимание, значит опуститься до их уровня. Не так меня воспитала покровительница. А посему, плюём на гадин сверху и на маковку, и идём на занятия. В мой 'трудный' класс.

Хм, знакомое выражение лиц, ехидно-недовольное и заинтересованно-изучающее. Красивый класс. В том плане, что каждый из сидящих студентов по своему красив, особой мужественной красотой. Да, не зря все девчонки Академии всё время ошиваются рядом с классом, когда у этого курса идут занятия.

Признаюсь честно, моё сердечко тоже немножко ёкало, глядя на такие шикарные образчики мужского пола. Но всё очарование улетучивалось, стоило поймать иронично снисходительные взгляды.

Войдя в класс, снова словила такие взгляды. Ничего не меняется. Хотя, нет. Этого студента вижу впервые, наверное, это тот, опаздывающий, о котором предупреждал директор.

Красивый, зараза. Чёрные с лёгкой синевой волосы заплетены в длинную косу, почти

такую же длинную, как и моя. Густые брови вразлёт, длиннющие густые ресницы и совершенно поразительный цвет глаз то ли синий, то ли тёмно-фиолетовый, гипнотический, завораживающий. Как мне помнится, такие необычные глаза присущи лишь одной расе, драконам. В классе уже есть парочка представителей этой расы, и да именно они были самыми самоуверенными и заносчивыми, именно они забрасывали меня вопросами в самый первый день. И да, я чувствую, что с появлением третьего дракона мне пришёл большой такой 'кирдык'.

И вот вроде дракон ничего не сделал. Спокойно сидит на своём месте, молчит и смотрит. Но как?! Как-будто раздел, съел и пережёвывает.

Урок вела, постоянно чувствуя ЭТОТ взгляд, даже поджилки слегка потрясывались. Будем надеяться, что дракон ограничится лишь взглядом, посмотрит пару дней, как на новинку, и привыкнет. Только вот не учла тот факт, что смогу ли, привыкнуть сама, видеть каждый день этого красавчика. Ведь даже засыпая вечером, перед глазами стоял его образ.

— Ну, и как тебе новая училка? — хлопнул меня по плечу Раййенир.

— Ничего особенного, — скривился я. — Симпатичненькая, но какая-то простенькая. Долго ли продержится?

— Вообще-то с характером, — вставил своё мнение Симитриэль. — Удачно щёлкнула нам по носам в первый же день.

— Только вот странно она в Академии появилась, — продолжил Раййенир.

Я насторожился, неужели это то, чего мы ожидали уже больше года. Разведка давно донесла о том, что в Академии должен появиться шпион. А кандидатура новенькой очень хорошо вписывалась в теорию о шпионе. Ну, кто подумает на человечку, совершенно не обладающую ни каплей магии.

— Ладно, присматривайте за ней, — распорядился я.

— Уже, — доложил Раййенир.

Отлично, теперь главное не упустить того момента, как она начнёт выполнять свой замысел.

Пёрышко, чуть выбившееся из подушки, щекотало носик, сначала пыталась слуть его и вновь уплыть в сон, потом попыталась, не глядя, вытащить вредоносный предмет из одной подушки, но и это не удалось. Перевернулась на другой бок в надежде снова заснуть, но, видимо, сражение с пёрышком окончательно прогнало настроение подольше поваляться в постели. Ладно, всё равно через полчаса пришлось бы вставать.

Сев, сначала переплела растрепавшуюся за ночь косу, смачно зевнула и поплелась совершать водные процедуры. Умываясь, всё время держала в голове идею, как то оживить свои занятия. Темы у каждого курса, конечно, интересные, но всё же, кажется, что они несколько суховаты. Хорошо бы попросить кого-нибудь из магистров магией иллюзии мне немножко помочь. Представим, рассказываю я о животных Весенсой долины, а магистр иллюстрирует их изображение, сохраняя размер и окрас животного, можно даже способ передвижения. Надо поговорить об этом сначала с директором, может, он кого посоветует.

Пожалуй, схожу к нему после занятий, всё равно ведь у меня сегодня только две пары у первого и шестого курсов.

Шла к первокурсникам, всё ещё обдумывая пришедшую идею, поэтому столкновение с идущим навстречу было неожиданным. По привычке извинилась и только потом стала смотреть, в кого врезалась. Ни слова в ответ не последовало. Ну, конечно, это тот самый запоздавший красавчик-дракон с шестого курса, зыркнул как-то хищно и последовал дальше своим ходом. А высокомерия у господина дракона хоть отбавляй, с преподавателем можно бы и немного повежливей.

Первокурсники уже сидели на своих местах и улыбались, вот кто ждал моего прихода с нетерпением, и от работы с кем я получала истинное удовольствие. В этих ребятах ещё не зародилось ни чрезмерное высокомерие, ни осознания себя, чем-то более важным, чем обычные жители нашего мира.

Где то на середине занятия задала вопрос, который бы заставил ребят интенсивно подумать, а именно, какие виды существ нашего мира, являясь частичными проводниками магии, очень похожи на только что изученных животных, чем именно и как их отличить друг от друга. Первый пример ребята привели легко, а вот дальше зависли. Поэтому второй урок отдала на самостоятельную работу с совместным обсуждением. Споря до хрипоты, перемежая споры шутками и взрывами хохота, студенты к концу занятия всё же смогли привести правильные примеры. Расходились довольные друг другом, ребята даже пообещали к следующему занятию раскопать и другие примеры для задания.

Пятнадцати минутный перерыв укрепил меня в желании начать иллюстрацию иллюзией именно с этого курса, так сказать в поощрение. Чтобы не забыть, какие необходимы для претворения идеи в жизнь, села за стол и записала список необходимых действий, это помогало ничего не упускать из вида и добиваться желаемого быстрее. Получилось несколько строчек. Все записав, положила листочек с края стола, чтобы не забыть при выходе.

В класс стала заходить следующая группа студентов. У-м, снова те же снисходительные взгляды и кривые ухмылки. Ладно, два занятия как-нибудь переживу. Удивительно, но сегодня драконы решили показать свои знания, даже к доске напросились. Что ж похвально, конечно, но как-то подозрительно. Только Майремирель, тот самый, с кем столкнулась с утра, больше молчал, гипнотизируя своими красивыми глазками, чуть было даже нить своего рассказа о крыланах не потеряла.

— Кто готов вписать в два столбца на доске плюсы и минусы этого животного для жителей горной долины? — нашла выход я.

К доске попросился к моему удивлению Майремирель. На работу ему потребовалось не более двух минут. Проверила, всё было верно, похвалила, но в ответ получила лишь скептически поднятую бровь дракона.

Решила дать курсу задание, чем то похожее на задание для первого курса, старшекурсники зависли. Ну, вот, неужели тупее молодых?! Ан, нет, в работу включились. К концу пары стали сдавать листочки с ответами. Вечером проверю, интересно, чем порадуют.

Когда все вышли, стала собираться к директору. Только вот мой листочек с записями куда-то запропастился, а ведь специально клала на видное место. Ай, ладно, кажется, и так всё помню. Закрыв кабинет, быстрым шагом направилась в кабинет директора.

Майремирель

Читал стянутый со стола предполагаемой шпионки листок и пытался понять, что за список находился в нём. Ведь явно что-то важное. Перечитаем ещё раз, может, что-то придёт в голову.

1 — директор — выяснить необходимое.

2 — магистры — понять, кто из них подходит.

3 — иллюзия — как можно использовать.

4 — подумать, чем всё это поможет в задуманном'.

Действительно, что она задумала? Загадка. Пожалуй, надо сначала выяснить все об этой даме. Симитриэль пусть найдёт о ней сведения, Раййенир продолжит наблюдать, а мне надо наведаться домой и узнать, есть ли новые данные по последней пропаже. Неспроста враг обратил внимание на Академию, понять бы, что им здесь надо...

Через день я вернулся, так ничего и не узнав. Симитриэлю тоже раскопать хоть что-то об интересующей меня даме не удалось, только то, что она сирота и прибыла из приютского дома. Смутно верится. Отправлю ка Симитриэля в этот приют, пусть всё выяснит, как следует. Ну, не знаю, что-то цепляет в этой истории. Интуиция шепчет, что что-то странное в дамочке, а своей интуиции я доверял.

Вот зараза, заметила, что я вчера отсутствовал на занятии, и надавала дополнительных заданий, будто у меня свободного времени для этого навалом. Но выполнять всё одно придётся, иначе поломаю всю игру в студента, ей не зачем знать, что своё обучение я закончил ещё пять лет назад ещё в Амарастане. Придётся вспоминать теорию. Но нужно отдать девчонке должное, проводит она занятие здорово, интересно, и как-то по-новому смотришь на уже вбитые в Амарастане сведения. И голос такой приятный, завораживает даже. Если б магичка была, заподозрил бы в применении ментальной магии, а так ловлю себя на мысли, что этот голос всё больше зачаровывает меня. Осознание этого разозлило, а потому сорвался и нагрубил. А зараза это лишь улыбнулась в ответ, словно перед ней не взрослый дракон, а сопливый мальчишка. Ну, погоди, вот поймаю тебя на горяченьком, посмотрим, какой я мальчишка.

Вейлиана.

Нет, этот Майремирель — странный студент. Отсутствовал день, а смотрит и ведёт себя так, словно весь мой предмет знает наизусть. Ну, раз так, нагрузим господина дракона дополнительным заданием, вперёд наука будет, что занятия прогуливать нельзя, да и спесь немного собьёт. О, а мы ещё и грубияны. Нет, вот надо заявить, что мой урок бессмысленная профанация. Даже смешно стало, 'мальчик' обиделся. Глазищами сверкает, что хоть зажмуривайся. Или решил обаянием меня взять? Он, конечно, красивый и всё такое... Только вот поверить, что я могла его заинтересовать как особь женского пола, не могу. Где мне сравниться хотя бы с теми же студентками, что ошиваются возле аудитории.

Ладно, некогда думать о симпатяжке-драконе, пора заняться поиском магистра, способного помочь с иллюзией. Директор вчера дал добро на воплощение моей идеи, но

разговором с магистром посоветовал заняться самой, правда дал несколько кандидатур. Одну из них я сразу же мысленно вычеркнула, так как это было имя одной из тех, кто до сих пор пытался задеть пренебрежением мои чувства. А вот парочка других кандидатур может оказаться подходящей.

Завершив урок, отправилась на поиски магистра Левенриала, вроде бы не плохой мужик, весёлый, симпатичный, правда, как оказалось, слишком занятой. Идею мою он в принципе оценил, но посетовал, что в данный момент у него некоторые проблемы, решить скоро которые вряд ли удастся. Жаль, конечно, я на него надеялась, ну, да, ничего, пойдём дальше по списку.

Магистра Вайэллы сегодня найти не удалось, ушла куда-то порталом. Оставлю-ка ей записку с предложением о важном разговоре. Хорошо, что прихватила с собой тетрадь. Положив её на подоконник, чиркнула пару строк, свернула листок и просунула под дверь комнаты магистра.

Вздыхнув, отправилась на следующую пару занятий, опаздывать нельзя, раз сама требую этого от ребят.

Майремирель

Раййенир, сидевший за два ряда от меня, дал знак, что надо срочно поговорить. Я кивнул в ответ и продолжил выплетать магическую структуру. Необходимо сконцентрироваться и не проколоться, сплетя вместо среднестатистической цепочки уже привычное кружево огненной формулы. Трудно скрывать свои способности, но необходимо для дела, все должны думать, что я обычный дракон с обычным даром, а то, что я в некотором роде вундеркинд, знают лишь самые близкие и преданные.

В конце урока дал понять Раййениру, чтоб он задержался в классе. Дождавшись, когда все выйдут, вопросительно посмотрел на друга.

— Что-то новое?

— Вот держи, — протянул мне какой-то листок Раййенир. — Она сегодня тихонько подсунула под дверь магистра Вайэллы. Я прочитал. Это подозрительно.

Я развернул листок, пробежался глазами по строчкам.

'Уважаемая Вайэлла, прошу вас уделить мне немного вашего времени. У меня есть для Вас интересное предложение, которое может помочь и вам и мне. С уважением, Вейлиана Саэ'.

— Похоже на вербовку сообщника, — задумчиво протянул я.

— И мне это пришло в голову, — согласился друг.

— Ладно, верни записку на место. И, пожалуй, я теперь сам понаблюдаю за нашей дамочкой.

Но, оказалось, легко было сказать, и трудно сделать. Эта Вейлиана практически никуда не ходила, лишь на занятия, в столовую и свою комнату. И как в таком случае подловить её? Надо как-то проникнуть в её комнату, быть может там будет что-то провокационное, должна же она прятать где-нибудь свои секреты. Да и пора поторопить Симитриэля с поездкой в сиротский дом.

Несколько занятий пришлось пропустить, неприятно, так как это нарушает маскировку,

но необходимо было не пропустить момент, когда произойдёт назначенная встреча. Магистр Вайэлла видимо прочитала записку, я успел заметить её кивок в сторону нашей подозреваемой. Я едва дождался, когда дамочки встретились и направились для разговора в парк. Вот только сразу отправиться за ними мне не удалось, на самом выходе из Академии меня выловил приставучий магистр водников Камади и начал пенять мне за отсутствие на его занятии, я покивал, соглашаясь с его доводами, и вновь сделал попытку выйти. Как бы не так, Камади вцепился как клещ, задавая, как мне показалось дурацкие вопросы. Мне хотелось двинуть ему в нос или хотя бы послать куда подальше, но приходилось сдерживаться, я ведь всего лишь 'студент', хотя и знаю на самом деле гораздо больше этого заносчивого дурака.

Вырваться удалось минут через пятнадцать и, естественно, всё, что меня интересовало, пропустил. Костеря Камади на все лады, возвращался в общежитие. Хорошо, что ребята уже были там и ждали меня.

— Ну, что? — задал вопрос Симитриэль, заваливаясь в кресло.

— Ничего. Нарвался на Камади, и в итоге всё пропустил, — бросил я зло. — И почему этого недоумка всё ещё держат в Академии? Ладно, не до него сейчас. Симитриэль, отправляйся уже завтра в приют, иначе мы вообще о нашей дамочке не узнаем.

Симитриэль кивнул и, дотянувшись до стоявших на столе печенек, бросил в рот целую горсть. Вот всегда он так делал, я даже первое время старался припрятать тарелочку с печеньем, но Сим всегда умудрялся их найти.

— Майри, а что насчёт её комнаты? — спросил Раййенир.

— Я уже думал об этом, только вот как проникнуть туда не знаю пока. Кто-то наложил на комнату защиту. И взломать её без последствий не удастся, сами знаете, светиться нам нельзя.

— Да подлить ей втихую сонного зелья, она не магичка, ничего не заподозрит. Останется только оказаться рядом в нужное время и помочь добраться до двери. Вот и повод проникнуть в комнату, — предложил Раййенир.

— Идея не плохая, — согласился я. — Райни, достань порошок, а дальше я сам.

Обговорив действия на ближайшие дни, все отправились спать. Уже засыпая, мысленно прокручивал и прокручивал вопрос 'Что же ты предложила магистру, маленькая шпионка?'

Вейлиана

Ура! Всё получилось, я получила согласие магистра, осталось обговорить детали и можно приступать к совместным занятиям. Признаться, Вайэлла мою идею несколько доработала, но предложила начать работать пока с первым курсом, ведь у них только началась магия иллюзии. Конечно, не все из ребят продолжают эту специализацию, лишь те, у кого обнаружится к этому способности. Но наша задумка поможет многим хоть немного больше развить свои способности, лишний раз потренировавшись, создавать иллюзию на моих занятиях.

Вернувшись в комнату, стала чертить схему объединения двух разноплановых предметов. Да, глядя на схему, становилось понятно, что подумать ещё предстоит о многом. Посидев над бумагой ещё час, поняла, что пора ложиться, идеи предложу Вайэлле завтра,

посмотрит на схему и что-то уточнит.

Утро получилось сумасшедшее. Студенты первокурсники атаковали меня всевозможными вопросами ещё до урока, а уж на самом уроке блистали почерпнутыми в библиотеке знаниями. Молодцы, с заданием справились все. Что ж скоро я их порадую ещё больше, а пока дадим для ребят пищу для размышлений.

Новое задание сначала заставило некоторых задуматься, но я уже видела горящих в глазах студентов азарт. Хорошие мои, я вами горжусь.

В перерыве между парами успела передать Вайэлле свою схему, магистр обещала её изучить и внести необходимые поправки. Ну, и после этого понеслась к старшекурсникам, с удивлением заметив, что слишком часто за сегодня наблюдаю недалеко от себя одного из них. А точнее того красавца-дракона, может, это и совпадение, но вот чую одним местом, что всё неспроста.

Хотя на занятии он вел себя незаметно, даже недовольных замечаний сегодня не последовало. Сегодня вообще урок прошёл уж слишком спокойно. Так, а похоже сегодня отсутствует один из драконов.

— А где студент Симитриэль? — поинтересовалась я у класса.

Ответил дракон-блондин, кажется приятель отсутствующего.

— У него некоторые семейные проблемы, и он вынужден был срочно отправиться домой, — отчеканил дракон.

— Хорошо, — кивнула я. — Только передайте ему, как вернётся, что навёрстывать пропущенное будет сам.

Дракон кивнул. И урок продолжился. В перерыве вновь была окружена первокурсниками, у которых были вопросы по заданию. Пока, улыбаясь, пыталась им помочь, пропустила время обеда. И поэтому позже шла на ужин жутко голодная и уставшая.

В столовой было много народа, но это не помешало мне понабрать побольше съестного и отправиться к преподавательскому столу. Поднос еле донесла, студенты шныряли туда-сюда, норовя ненароком опрокинуть всё. Но добралась без происшествий и скоренько всё умяла. Допивая сок, почувствовала, что глаза уже слипаются, зевнула и поскорее направилась в комнату, боясь заснуть на ходу.

Где то на полпути поняла, что глаза закрываются, не смотря на все попытки держать их открытыми. Этак и до комнаты не доберусь. Пошатнулась, от падения спасли сильные руки. Глянуть на помощника сил не было, глаза предательски слипались. Перед тем как окончательно отключиться, услышала красивый мужской голос, говорящий, что поможет добраться до комнаты.

Оу, сон такой приснился. Вот если б не спала, смутилась бы и покраснела, а так сон и сон, нескромный и жаркий. Утром, когда проснулась, помнила лишь сильные горячие ладони на плечах, потом эти руки аккуратно раздевающие, сначала как то слишком поспешно, а потом всё медленнее, тягуче. И когда утром проснулась, чудесно выспавшаяся, вспомнилось чувство ласкающих лодыжку и колено пальцев. Нет, всё-таки покраснела, констатировала я факт, глядя в зеркало. И приснится же такое. Правда, что-то я совсем не помню, как добралась из столовой. Да, совсем заработалась, раз даже как раздевалась, забыла.

Умывшись ледяной водичкой, чтоб хоть как-то унять жар, вызванный сном, похватила записи набросков урока и помчалась на занятия, которые должны вот-вот начаться.

В класс вошла, когда все студенты уже были на своих местах. Глянув на студента

Майремиреля и увидев, что он тоже посмотрел на меня как-то странно, почему-то опять смутилась. Чтобы взять себя в руки, прокашлялась и предложила желающему выйти к доске и продемонстрировать знания домашнего задания. Вызвался один из эльфов. Проходя к доске, он как-то заинтригованно приподнял правую бровь, разглядев мои пылающие щёки, но, слава богам, ничего не сказал, начав, чётко и развёрнуто, отвечать заданный материал.

Постепенно я втянулась в ход урока, переходя к новой теме о пещерных крыланах. Интересная тема и несколько каверзная, так как видов этих самых крыланов насчитывается, аж, три десятка. Я сама в своё время в них путалась. Теперь же сия участь постигла и шестикурсников. Пусть поломают голову, выстраивая и находя различительные признаки.

Разделила класс на пять подгрупп, дав задание распределить крыланов по характерным признакам, кому по меткам на крыльях, кому по форме ушек и так далее. И снова шумные споры, убедительные и не очень доводы. Так а в третьей группе похоже дело дойдёт до мордобоя. Вот и чего этим драконам не хватает? Подошла, чтобы разрешить конфликт.

— В чём проблема? — произнесла достаточно громко, чтобы спорщики переместили своё внимание на меня.

Ух, ты, как зыркнули! Вот, прям, почувствовала себя испепелённой на месте, только вот, фиг, я вас господраконы боюсь. Это надо ж, вроде бы древняя сильнейшая раса, всегда отличающаяся спокойствием и умением, как никто, держать эмоции в узде, а спорят, как перепившие гномы в таверне.

— Мальчики, ну, же, о чём спорим? — ехидно улыбнулась, глядя опять почему-то на Майремиреля, потому как чуяла, кто зачинщик спора.

— Э, Майри утверждает, что крылан нижних пещер имеет на ушках такие угольно-чёрные отметины, а я в библиотечной книге читал, что у них серые отметины, — начал объяснять рыжеволосый дракон, кажется, по имени Титритирель.

— А почему вы, Майри... э, Майремирель, утверждаете, что с чёрными отметинами, — поинтересовалась я на смотрящего, на меня исподлобья дракона.

— Потому что я был в этих пещерах, и видел крыланов собственными глазами, — буркнул дракон, сверля меня своими красивыми глазищами.

— Вы правы Майремирель, именно ваш ответ верен, — похвалила дракона и опять смутилась под его взглядом, нет, он, действительно, как-то странно на меня влияет. — А вам, Титритирель, я бы посоветовала внимательнее читать то, что берёте в руки, а ещё лучше скажите-ка, кто автор того интересного труда, что вам удалось прочитать?

— Э, кажется, Зийний Сперл, — ответил студент.

— Примите совет, господраконы, не берите на веру ничего, что понаписал этот человек, — хмыкнула я. — Уважаемый данный автор грешил при создании своих опусов непроверенной, а зачастую и вовсе неверной информацией. Лучше обратите внимание на записи Муйриэ Орле, вот кто, действительно, специалист.

Часть студентов записали названное имя, часть проигнорировала сказанное, но ничего, время заставит их обратиться к запискам Муйриэ Орле, уж мне ли не знать. Оставшуюся часть урока предложила конспектировать мою лекцию. Слова лились плавно, ребята старательно записывали услышанное, вычленяя самое важное, вот только взгляд одного дракона продолжал сверлить меня. Чувствовала себя под этим взглядом неуверенно, а к окончанию занятия вообще стала нервно дёргаться. И ведь ни на секунду глаз не отвёл, гад эдакий.

На перерыв ушла к магистру Вайэлле, обсудить схему. В принципе она мало что

переделала, но всё же пришлось над некоторыми вопросами как следует подумать, что мы и сделали, весело болтая за распитием черного отвара. А ещё я посетовала на непонятное мне внимание одного из драконов шестого курса.

— Это который, светленький такой, зеленоглазый? — заинтриговано спросила Вайэлла, в её голосе мне послышался намёк на ревность.

Хм, похоже, кое-кто питает слабость к вышеназванному дракону.

— Нет, это который жгучий брюнет с невозможными почти фиолетовыми глазами, — поспешила успокоить я магистра.

— Неужели, Майремирель? — поразила женщина. — Надейся, что это лишь проявленное недовольство твоими словами и действиями.

— Это ещё почему? — удивилась, делая очередной глоток, и чуть не поперхнулась, услышав следующее.

— Потому, что, если он к тебе имеет личный интерес, считай, ты попала!

— Да какой у него может быть ко мне личный интерес? — рассмеялась я. — Они ж на своих парах помешаны.

— Так эту пару ещё найти надо. А ты вот знаешь, как они убеждаются, что её нашли? — спросила, криво усмехаясь, Вайэлла.

Я покачала головой, ну, откуда мне знать такие подробности жизни драконов.

— А они все подходящие кандидатуры целуют.

— И как это помогает им в определении пары?

— Да кто их знает. Только через поцелуй дракон понимает, что нашёл свою половинку. И, уж если нашёл, начинает преследовать свою жертву, вплоть до её полнейшей капитуляции.

— А ты откуда всё это знаешь? — спросила я заинтриговано. — Да пришлось быть свидетелем нескольких таких случаев прямо в нашей Академии. Только в прошлом году увели у нас очередную студентку, кстати, очень талантливую.

— Ну, мне это не грозит, — выдохнула я. — Я ж не дракон.

— И что? Им без разницы, кто их пара. И уж если Майремирель положит на тебя глаз, жди попыток целования. Хотя, попробовать может не только он, — огорошила Вайэлла.

— Да они ненормальные что ли? Ладно, ещё студентки, но уж приставать к преподавателям вообще выходит за рамки моего понимания, — возмутилась, вопросительно глядя на магистра.

— Так им без разницы, где искать свою пару, — засмеялась Вайэлла. — Меня уже раза три облобызали за прошлый год, раз пять удалось отвертеться. Кстати наши вредины, ну, ты поняла о ком я, только и ждут себе в пару дракона. Только каждый год облом, вот и злятся на всех, кто чуть симпатичнее гоблина. Меня поначалу пытались пару раз задеть на этой почве, да куда уж этим курицам, кишка тонка. И ты их глупости в голову не бери.

— Да я и не беру. Не до них, работы полно, — отмахнулась я.

— Работа работой, а развлекаться не забывай, а то мхом зелёным от скуки покроешься. Кстати, не хочешь со мной до города смотаться, прикупим чего, — предложила Вайэлла.

— Да, у меня пока с деньгами туго, — чувствуя неловкость, пояснила я.

— Так давай попросим директора выделить тебе часть из зарплаты.

— А так можно?

— Ну, конечно, все так делают. Или думаешь, мы тут все с золотой ложкой во рту родившиеся? Вот завтра, давай, и сходим к директору, а послезавтра сделаем вылазку в

город.

Майремирель

Нет, всё-таки идея со снотворным была глупостью. И найти ничего подозрительного не удалось, только схемку какую-то глупую, и чуть не совершил ошибку, когда решил раздеть дамочку, чтобы утром она решила, что сама разделась и легла. Кто ж знал, что под этим балахоном, что представляла из себя её одежда, скрывается такое потрясающее тело. И если справлялся с собой, пока стягивал с неё всё, то уж когда рассмотрел её лежащую на белых простынях с рассыпавшимися по подушке шелковистыми локонами волос, не смог удержаться и в ласке провёл пальцами по стройной лодыжке, не заметив, как рука стала подниматься всё выше. Если б не неожиданный шум за дверью, не знаю до чего бы я дошёл. А так, смутившись и разозлившись на себя, потихоньку покинул комнату.

Мелькнула мысль завести интрижку с подозреваемой, но потом, как следует подумав, эту мысль отмёл. Кто знает, чем бы такие отношения с предполагаемой шпионкой закончатся. Скорей бы Симитриэль вернулся, надоело находиться в неведении относительно прошлого дамочки.

А ещё меня заинтересовал странный кулончик, что удалось разглядеть на шпионке. С виду такой невзрачный, только вот шестое чувство подсказывало, что в точности до наоборот. Эх, надо было не на прелести любоваться, а изучить этот кулончик.

Придя на занятие к объекту наблюдения, всё время ловил себя на том, что продолжаю пялиться на брюнетку, фиксируя в памяти всё. Как она нашла меня глазами и смутилась, что ей необычайно шло, как, не задумываясь, заправила за ушко выбившуюся прядь волос, я помню насколько они шелковистые на ощупь, как чуть заметно улыбнулась, глядя на группки работающих по заданию ребят. И губы у неё такие....

Разозлился на себя на возникающие не к месту мысли, и потому чуть не вышел из себя, когда Титритирель ляпнул совершеннейший бред про крыланов. Но как же было приятно, когда, явно забывшись, брюнеточка назвала меня коротким именем, правда, сразу исправившись и снова смутившись. Но дракон внутри меня довольно заурчал.

Блин, такими темпами я скоро уподоблюсь всем драконам Академии и начну целовать всех мало-мальски привлекательных самочек. И начну прямо со шпионочки.

Мысленно дав себе затрещину, включился в рабочий процесс, уж что-что, а талант преподавания в брюнеточке присутствует.

Пока Симитриэль отсутствовал, я следовал чёткому плану о наблюдении за симпатичной преподавательницей. На перерыв она умчалась к магистру Вайэлле, хотел подслушать, о чём они щебетали, но рядом постоянно кто-то крутился и мог засечь использование моего прослушивающего заклинания.

Вскоре моя брюнеточка вышла, её щёчки горели от смущения. Хм, что же они обсуждали? Целый день старался следовать за ней чуть на расстоянии, и кое-кто это заметил. Ладно, эльфёныш будет помалкивать, иногда доводя подколками, а вот с человеком будет сложнее. Уж больно заинтересованно он пялился на меня и объект моего наблюдения.

Хотя... Стоп! Он меня и не заметил... всё его внимание сосредоточено на преподавателе. Станный, изучающий взгляд, слишком знакомый по своей сущности. Да он

же, как и я, следит за ней, хищно подмечая любое движение и слово. Конкурент? Потому как мужским интересом здесь и не пахнет. Или нет? Когда госпожа педагог, желая выглянуть в приоткрытое окно, слегка наклонилась, глаза человека жадно уставились на мягкие округлости, обозначившиеся облепившим их платьем. Я чуть не зарычал из своего укрытия, желая расквасить нос наглецу. Мне ли не знать, насколько аппетитна попка человечки, только вот любоваться ей какому-то придурку не позволю.

Потом я заметил ещё одну любопытную деталь, человечешка тоже заинтересовался странным кулончиком. Наверняка, сделает попытку свиснуть оный и поизучать. Надо опередить его, и, лучше всего, вообще не дать ему такой возможности.

А потому, кажется, опять придётся воспользоваться сонным порошком.

На ужине попытался подсыпать порошок тем же способом, что и в прошлый раз, только ничего не получилось. Вернее почти получилось. Порошок-то я успел подсыпать, но...

Вейлиана

Взяв поднос с ужином, двинулась к своему столу. Народу опять было много, рядом всё время кто-то крутился, норовя сбить с ног. У меня же из головы не выходила идея с иллюзией, ведь уже через два дня предстояла первая попытка. Задумавшись, не заметила, как прошмыгнувший мимо студент слегка задел за локоть. Поднос опасно накренился, я резко притормозила, пытаюсь его выровнять, но удержать кружку с напитком не удалось, и большая часть жидкости в ней расплескалась.

А и ладно, заварю у себя травяной сбор. Отставляя в сторону кружку, почувствовала чей-то пристальный взгляд. Опять этот дракон, и чего это он так недовольно уставился, будто я чем ему насолила. Нахмутив брови, вопросительно уставилась в ответ. Это, по-видимому, разозлило дракона, он что-то шепнул, явно ругнувшись, и резко встав, быстро покинул столовую.

Съев всё до последней крошки, поплелась в комнату. А что, торопиться некуда, завтра выходной, немного отосплюсь, а потом намечается выход в город. Директор ещё в конце дня выдал часть платы за месяц, приличная, по-моему, сумма. Можно будет присмотреть что-то из зимней одежды, побаловать себя чем-то вкусненьким, да и вообще посмотреть город, ведь я ещё нигде кроме Академии не была.

Придя в комнату, долго не могла уснуть, всё казалось, что за мной по дороге от столовой кто-то крался. Выпив успокаивающего отварчика, всё же спустя час заснула, на этот раз без запоминающихся сновидений.

Утро наступило опять слишком рано. Желание подольше поваляться не исполнилось, Вайэлла нанесла визит ни свет — ни заря.

— Ну, ты и соня, — удивлённо бросила магичка, проникая в комнату мимо открывшей дверь и зевающей меня. — Собирайся быстрее, а то не успеем.

— А куда спешить, рано ещё, — вздохнула я, закрывая дверь.

— Как куда?! Сегодня, оказывается, будет розыгрыш счастливого билетика, надо успеть купить, а то все разберут.

— Какого ещё билетика? — недоумённо спросила, натягивая на себя платье.

— Опять ты это убожество напяливаешь. Купи-ка себе сегодня штаны, не раз

пригодятся. А насчёт билета, это традиция такая. Раз в год повелитель драконов приезжает в наш город, ведь именно здесь он познакомился со своей женой. Правда, было это всё в нашей Академии, ну, да это не суть дела. В благодарность, ну, или по какой другой причине, повелитель и стал устраивать розыгрыш приза, — стала объяснять Вайэлла.

— Дорого, наверное?

— Да, нет. Всего за одну монетку, а собранные за билеты деньги идут на сладости для детей. Дело не в цене, просто, каждый год счастливец выигрывает какую-нибудь особенную вещичку. Один раз это было кольцо-амулет, охраняющее от кражи, как-то был непромокаемый плащ, а в прошлом году брошь-амулет, которая, если её носишь, быстро заживляет все раны. Кроме главного приза бывают и другие мелкие, но в основном шуточного содержания или маленькой красивой иллюзии. Драконы вообще затейники. Интересно, чем в этот раз порадуют? Готова? Тогда вперёд.

Заперев дверь на ключ, поплелась, всё ещё сонно зевая за Вайэллою, энергия в которой была через край. Мы, кстати, были не одни такие, большинство студентов, как и отчаянно зевая, выползали за ворота Академии. Малькнуло несколько магистров, спешащих в том же, что и все, направлении.

В очередной раз зевнув, споткнулась о каменную кладку дорожки. От падения спасли крепкие руки, подхватившие у самой земли.

— Осторожнее, — буркнули на ухо.

Я уже было хотела поблагодарить спасителя, но его широкая спина уже мелькала среди спешащей толпы.

— Вот я всё-таки всё больше склоняюсь во мнении, что Майремирель на тебя глаз положил, — хмыкнула Вайэлла.

— Да ну, тебя, — снова отмахнулась, досадуя ни сколько на свою неуклюжесть, сколько на возникшие чувства, охватившие от прикосновений рук дракона.

Вздыхнув глубоко пару раз, постаралась выкинуть из головы все мысли о Майремиреле. И мне это удалось... спустя полчаса, когда мы добрались до города.

На наше счастье, билеты удалось купить без проблем. До розыгрыша было ещё много времени, и мы с Вайэллою понеслись сначала в трактирчик, где плотно позавтракали свежее испечёнными булочками с ягодной начинкой и душистым травяным отваром, потом отправились по лавочкам. Я приобрела чудесные сапожки на меху, плотные удобные штаны, в выборе которых мне помогла магичка, смену нижнего белья и недорогие, но симпатичные шпильки для волос.

Вайэлла уговаривала присмотреть ещё и тонкие витые шнуры самой невообразимой расцветки для вплетения в косу. Ещё смеялась, что драконы любят украшать подобным волосы своих женщин. Я лишь отмахнулась от хохочущей магички, и потянула её в сторону продающихся леденцов и орехов в меду.

Любимое лакомство таяло во рту. В сиротском доме мы видели его лишь раз в год на праздник всех богов. Вот вспомнила, и сразу накатила грусть по той, что была единственной, кто дарил мне всю свою доброту и нежность. Очень трудно жить, не имея близких людей. Я уже давно не интересовалась тем, кто являлись моими настоящими родителями. Какой в этом толк, раз я стала им не нужна ещё в двухлетнем возрасте.

Магичка, увидев, тень моих чувств на лице, потащила на площадь, где шло представление бродячих актёров. Весёлая история двух влюблённых-недотёп быстро подняла настроение. И так, бродя по городу, мы дождались второй половины дня, когда

должен был состояться розыгрыш билетов.

На площади было сколочено возвышение, украшенное лентами и цветами. Мы как-то упустили момент, когда на возвышении появились драконы, и лишь когда глашатай стал громко что-то выкрикивать в толпу, все разговоры стали стихать, и народ активно хлынул вперёд. Я побоялась, что будет давка, но все вели себя вежливо, никто не толкался, и лишь сверкали предвкусно глаза.

С любопытством глянула на помост. Красивый высокий брюнет с удивительно красивыми глазами с улыбкой глядел на горожан, нежно обнимая не менее красивую девушку с рыжевато-золотистыми волосами. Потрясающая пара, от которой исходило тепло и радость, окутывающие собой окружающих. Мне даже показалось, что от драконицы во все стороны словно бы отлетают мириады золотистых мельчайших пылинок. Наверняка, обман зрения. Вот только почему-то при взгляде на свои руки, я снова увидела эти пылинки, их словно магнитом притягивало ко мне. Не веря, я даже потёрла запястье, но золотишки никуда не делись.

— Вайэлла, а это что такое? — толкнула тихонько магичку.

— Что? Где? — недоумённо спросила она, посмотрела, на что я указываю, пожала плечами. — Что я рук твоих не видела?! Да ну тебя, сейчас самое важное начнётся.

И, действительно, народ на площади притих, хотя кое-где всё же были слышны редкие смешки. Двое огромных мужчин вынесли на помост яркий ящик-барабан, который тут же стали крутить за ручку. Повелитель драконов что-то выкрикнул в толпу, все захохотали и снова притихли. Я взглянула на Вайэлла, её глаза блестели в предвкушении, и я поняла, что в этот раз розыгрыш билетов очень отличается от предыдущих. Потягав её за рукав, стала тихонько спрашивать об этом.

— Я с тобой всё интересное пропущу. Ладно, у повелителя драконов ожидается прибавление. Вон, видишь, как жену к себе прижимает. Сегодня все билеты будут с выигрышем, какие с простеньким, а какие и с особым призом.

— А вдруг кто прослушает номер билетика? — забеспокоилась я.

— Не, как только номер называют, над тем у кого данный билетик загорается магическая искра, и сам билет светится, — пояснила магичка. — Так что не беспокойся, мы свой выигрыш не упустим.

И началось нечто невообразимое. Первый приз выиграл пухленький мужичок, толпа расступилась, давая ему пройти к помосту. Повелитель откуда-то, я честно не успела понять, откуда, достал простенькую с виду дудку и вручил мужичку. Тот взял дудку, как величайшую драгоценность. Дракон предложил опробовать подарок. Мужичок осторожно дунул в дудку, из которой полилась задорная мелодия. Толпа захлопала в ладоши, а мужичок смущённый вниманием юркнул в центр толпы и был таков. А дальше каких только призов не было: и чудесные ленты в девичьи волосы, и скромные с виду колечки, но с магическим эффектом защиты. Кто-то радовался отрезку редкой серебристой ткани, а кто-то короткому кинжалу в ножнах. Чего только не было в розыгрыше, народ ликовал.

Когда надо мной загорелась искорка, я не заметила. Лишь когда окружающие люди с улыбками уставились на меня, я глянула на билетик, он светился. Вайэлла подтолкнула меня к помосту, толпа раздвинулась, и по узкому проходу среди хохочущих горожан, двинулась к помосту. Повелитель добродушно посматривал с висока, его жена пристально смотрела мне в глаза. Затем она светло улыбнулась, подмигнула мне и сама достала из-за спины мой выигрыш, оказавшийся красивым широким браслетом голубоватого цвета. Повелитель

вопросительно приподнял бровь, глядя в глаза жены, она положила руку на его плечо и кивнула, сказав всего одну фразу: 'Именно ей'.

Повелитель ухмыльнулся и взглянул уже на меня.

— Примеришь? — спросил с какой-то странной интонацией, словно предчувствовал какую-то интригу.

Я сначала и хотела примерить, но потом как-то засомневалась. Да только вот толпа жаждала развлечений и все стали скандировать: 'Одень! Одень!'.

Да я и одела. В браслете что-то щёлкнуло, и он сел как влитой. По центру его пробежала золотистая змейка, украсив собой и без того удивительную вещицу. Быстренько вернулась к Вайэлле, которая уже минут десять как получила свой приз и с нетерпением ждала меня. Толпа же вновь в предвкушении стала ожидать розыгрыша оставшихся билетов.

Вайэлла сцапала мою руку с браслетом, начала восхищённо рассматривать его. И вдруг заржала.

— Ой, не могу! Это ж надо! Ну, ты и влипла, подруга! А-ха-ха!

— Ты чего? — нахмурилась я и ещё раз взглянула на свой выигрыш.

— А знаешь ли ты, что это за браслетик такой?

— Браслет, как браслет, красивый и, наверняка, очень дорогой...

— Это ж надо, живёшь-живёшь, а таких простых вещей не знаешь, — всё ещё хихикая, удивилась Вайэлла.

— Так я кроме сиротского дома почти ничего и не видела, — смутилась я от своего незнания.

— Ну, так знай, наивная ты моя, это брачные драконьи браслеты, вернее их надевают тем, кто помолвлен, а потом их особая брачная вязь заменяет, — пояснила ошарашенной мне магичка.

— Брачные? Драконьи? А я то тут каким боком?

— Вот и мне интересно это. Только узнаем мы это скорей всего не скоро, драконы — народ загадочный.

От столь шокирующих событий голова пошла кругом, и я поскорее выбралась из толпы, к тому же, розыгрыш столь неоднозначных призов подходил к концу. Ноги гудели от долгого на них стояния. Я немного прошла назад по направлению к Академии и уселась на своевременно попавшуюся скамеечку у симпатичного домика. Мысли перелатали с одного на другое с невероятной скоростью, и в итоге сидела я, как мешком пришибленная, и настолько была в не адеквате, что не заметила, как рядом плюхнулась Вайэлла, протягивая мне кувшин с каким-то напитком. Для пересохшего горла сладко-кислый вкус напитка стал божьим нектаром.

— Вейлиана, ну, будет тебе. Что ж тут такого, ну будет у тебя супруг дракон и что!? — начала увещевать магичка. — Мне б так повезло, я б своего блондинчика ни на кого не променяла.

— Какого блондинчика? — слабо откликнулась я. — Уж, не с шестого ли курса? Ну, ты даёшь!

— А что? Дело молодое... — ухмыльнулась подруга. — Ладно, идём в Академию, устала до жути.

Назад мы уже не шли, а больше плелись нога за ногу до тех пор, пока Вайэлла не шокировала меня очередным известием, что я аж запнулась на ходу.

— А знаешь, ещё кто-то выиграл браслетик, как у тебя. Жалко, что я пропустила, кому

именно он достался, тебя в это время искала. Знаю только, что дракон какой-то, их сегодня в городе полно было. И все такие лапочки, чуть слюнками не изошла.

Как я дальше добралась до комнаты, совершенно не помню, знаю только, что кто-то меня довёл до двери и вошёл вместе со мной, наверное, магичка помогла. Надо её завтра спасибо сказать.

Майремирель

— Ну, рассказывай, что узнал, — нетерпеливо потребовал я у друга.

Но Симитриэль сначала махнул устало рукой и поплёлся в ванную комнату, где проторчал более получаса, а потом ещё и за завтрак принялся. Я скрипнул зубами, но, зная друга, решил дождаться, когда он сам начнёт вещать.

Первым не выдержал Раййенир.

— Сим, хватит жрать. Не томи, — выпалил он в нетерпении. — Что узнал в приюте?

— Вот не поверите... — начал загадочно тянуть время Симитриэль, а потом выдал. — А ничего я не узнал!

— Как это? — выдохнул я.

— А так, НИКТО... ТАМ... о Вейлиане Саэ слухом не слыхивал.

— Что, вообще, никто? — зло сощурил я глаза.

— Ага, вообще. Знаешь, это как-то странно. Хозяйка приюта та ещё дама, спрашиваешь, а она в ответ десять своих вопросов, да таких, что забудешь сам, о чём спрашивал. Пыталась денег с меня стясти, да только ясно, что не на приют. Все её помощницы молодые, видно, недавно набрали, а из старого коллектива никого найти не удалось. Так что, как видишь, улов не велик, — развёл руками Симитриэль.

— Ну, вы как хотите, а я не верю, что Вейлиана шпионка. Ну, не такая она, — нахмурился Раййенир.

— Она тебе что, нравится? — отчего-то зло бросил я.

— Ну, я б попробовал узнать, не моя ли она пара...

— Даже не думай! — неожиданно даже для самого себя рявкнул я.

Друзья недоумённо воззрились на меня, потом заулыбались.

— Что? — раздражённо насупился.

— Да нет, ничего, мы всё поняли? — продолжил скалиться Симитриэль.

— Ты о чём? — подозрительно сощурил глаза, глядя на этих оборотов.

— Да так, не о чём. Не обращай внимания, — хихикнул Раййенир. — Лучше пошли в город, я нам билеты на розыгрыш купил, говорят, сегодня что-то интересное будет, сама Золотая драконица прилетела, может нам с её лёгкой руки по айлине перепадёт.

Пока собирались, подкалывая то и дело друг друга и шастая по городу то тут, то там, на площадь добрались, когда розыгрыш был в самом разгаре. От души поржали над Симитриэлем, когда он выиграл ленты для девичьих волос. Раййениру повезло много больше, ему достался шикарный пояс от самого повелителя.

Блин, когда засветился мой билет, я чуть не сбежал с площади, потому как встретился взглядом с самой Золотой драконицей, хитро улыбавшейся мне. Взяв выигрыш, почувствовал сразу и восторг, и злость. Восторг от того, что, кажется, совсем скоро обрету свою

долгожданную пару, а злость, потому как сначала мне придётся побыть обручённым с какой-то неизвестной девицей, совсем недавно выигравшей пару к моему браслету. Глупая курица напялила, небось, поскорее, чтоб хоть недолго побыть в статусе наречённой дракона. Надо теперь пару подарков подарить, чтоб вела себя более-менее пристойно, да показаться на паре-тройке вечеринок для статуса, а то знаю я этих дамочек. Ни ума, ни достоинства, да друзья меня теперь подколками достанут. Да я сам постараюсь поскорее от девахи избавиться, чтоб спокойнее жить, придумаю что-нибудь, чтоб сама браслетик мне швырнула. Плохо, что браслет сразу надеть пришлось, а куда деваться, когда на тебя сам повелитель смотрит в ожидании, пакостно, так улыбаясь. Сам, небось, такую красавицу отхватил, а мне до своей пары не знамо с кем якшаться.

Оставив ребят отмечать праздник, отправился назад в Академию. По дороге заметил Вайэллу кого-то ищущую. Спросил, не нужна ли помощь. Оказалось, что ищет Вейлиану. Какой удачный случай, надо проследить за дамочками, может, чего узнаю по нашему делу.

Вайэлла заскочила в закусную, вышла оттуда быстро, неся кувшин с напитком. Я последовал за ней, и через десяток шагов, заметил сидящую на скамейке Вейлиану. Какой шикарный шанс! Прошлый раз не удалось подсыпать сонного порошка, а сейчас всё может получиться, благо оставшаяся часть порошка у меня с собой. Взял так, на всякий случай.

Быстро догнав магистра Вайэллу, попросил не много глотнуть из кувшинчика, зная, что мне не откажут, так как была у неё слабость к драконам, особенно к Симитриэлю. Пока делал вид, что пью, незаметно подсыпал порошка. Ничего, что обе выпьют. Сейчас Сима найду, пусть сам свою магичку тащит, заодно и определится, она ли его айлине, давно ведь на Вайэллу облизывается. А уж свою шпиончку сам проконтролирую.

Едва магичка добралась до подружки, послал сверха к другу, давая знать, что жду его. Ребята появились почти сразу. Объяснил суть проблемы. Симитриэль предвкушающе заулыбался, глядя издали на опустошающих кувшинчик дам.

Вскоре они обе направились в сторону Академии, о чём-то тихо болтая. Минут через десять начали активно зевать, как раз до Академии доберёмся, когда отключатся. Не имело смысла идти на расстоянии, вряд ли теперь обратят внимание, что мы за ними следуем.

Первой отключилась магичка, прислонившись в полусне к входной двери. Симитриэль быстренько подхватил желанное тело и понёс в комнату, принадлежащую Вайэлле. Моя же жертва дошагала почти до самой своей комнаты. Едва успел её подхватить, когда Вейлиана начала сползать по стене, прикрыв сонно глазки.

Прижав к себе покрепче девушку, попросил взглядом следовавшего позади Раййенира открыть дверь, а потом дал понять, что дальше справлюсь сам. Да и нечего ему любоваться на чужие прелести.

Раздевая Вейлиану, чтобы уложить её в кровать, поймал себя на мысли, что этот процесс мне уж слишком нравится. Шпионка шпионкой, а фигурка у неё шикарная, как раз по мне. Я упивался видом открывающихся прелестей вплоть до того момента, как увидел браслет. Боги, за что?! Это что, шутка такая?! Ну, почему она?!

Чтобы хоть как-то успокоиться, цапнул кулончик, висящий на этой заразе, попробовал снять. Ага, где там! И вроде бы цепочка достаточно длинная, чтобы её можно было стянуть с головы, да только, когда я начинал снимать цепочку, её длина резко уменьшалась. Хм, придётся разглядывать кулончик так. Вроде бы невзрачный камешек, да непростой. Только сейчас, взяв его в руки, почувствовал исходящее от него тепло, не то, что остаётся от соприкосновения с тёплым телом, а другое, исходящее от магического предмета. Странно!

Выпустил камешек из рук, глянул на него магическим зрением. Ничего! Перешёл на особое драконье зрение. Ничего! Совершенно, ни капли магии. Вновь прикоснулся к камешку. Да тут магии через край! Ничего не понимаю. То ли защита какая, то ли маскировка. Задумался крепко.

Вейлиана чуть слышно всхрипнула и перевернулась на бочок, подгребая под себя одеяло и открывая моему взору чуть прикрытую аппетитную попку. Боги и демоны! Да что ж это такое! Может кулончик с каким побочным эффектом? Приворотным. Иначе как объяснить то, как мои руки потянулись к тому, на что я так пристально смотрел. Такая нежная кожа...

Подскочил, чувствуя, что ещё немного и то, что прикрывает аппетитные округлости, будет порвано в клочки. Вылетел за дверь, тяжело дыша, проклиная и себя, и ненавистное задание, и дурацкий браслет, и эту мелкую шпионку.

Вейлиана

Блин, опять не помню, как вчера укладывалась спать. Прямо, наваждение какое-то. Ой, сегодня же наш первый совместный урок с Вайэллой.

Наскоро умывшись и позавтракав (сегодня в комнате, благо кто-то доставил вчерашние покупки), понеслась в класс. Вайэлла уже была там. По оговоренному плану она устроилась за моим столом, я же должна была находиться по другую сторону от места демонстрации.

Ребята заходили, с недоумением посматривая на присутствующую магичку, она же озорно им улыбалась.

— Ну, что детки, неужели не узнали магистра Вайэллу? — хмыкнула она. — А ну-ка, шустренько по местам, сейчас вам сюрприз будет.

Нет, это надо было видеть лица ребят, когда она это сказала. Ох, чую, весело у неё занятия проходят.

— Что ж, все на местах. Итак, сегодня мы будем знакомиться с ещё одним представителем животного мира скальной долины, коротколапым ушаном, — начала я урок, и кивнула в сторону магички, давая понять, что пора приступить к иллюзии.

А дальше были восторженные моськи первокурсников, с открытым ртом взирающих на иллюзию ушана. Вот он сидит в норе, а вот прыгает между острых скальных камней. Я рассказываю о способах его питания, а Вайэлла демонстрирует то, чем питается ушан.

К концу занятия глаза студентов горели восторгом.

— Надеюсь, вам понравилось сегодняшнее занятие, — сказала я, подводя итог своего рассказа. — Я знаю, что на занятиях магистра Вайэллы вы уже пытаетесь сотворить маленькую иллюзию. Так вот к следующему нашему совместному уроку, которое будет проходить один раз в неделю, вам предстоит создать небольшую иллюзию, связанную с услышанном вами сегодня. Всем всё понятно? Тогда до завтра. Кстати, если возникнут вопросы по подготовке к следующей неделе, милости прошу, ответчу завтра.

Когда словно зачарованные ребята покинули класс, мы с Вайэллой радостно запрыгали, всё получилось просто замечательно, и даже лучше, чем ожидалось. Нет, всё-таки магия — сила!

Спустя час, когда ожидался приход шестого курса, я всё ещё была в эйфории. Даже встретившись со злым взглядом моей головной боли по имени Майремираль, продолжала

улыбаться. И чем больше улыбалась, тем больше мрачнел дракон. А не вызвать ли его к доске? Хотя я и уверена, что он готов к ответу, ну, вот хочется позлить его побольше. Даже показалась, что смогла считать его эмоции на лице, типа, чтоб тебя подбросило и тряхнуло.

И вот когда Майремирель почти поравнялся со мной, следуя к доске, прозвучал вопрос, которого я совсем не ожидала.

— А, правда, что вы теперь с Майремирелем помолвлены?

Я открыла в удивлении рот, не зная, что сказать. А вот сам Майремирель, тоже не ожидавший вопроса, запнулся за выступающую часть подиума. И дальше... дальше я чуть не сгорела от стыда, потому как этот... этот дракон, совершая стремительный полёт к полу, встретил на пути моё многострадальное тельце, ухватившись, в попытке остановить падение, руками за мои нижние округлости, а носом уткнулся в округлости верхние. Под восторженный рёв класса.

— Значит, помолвка — это правда, — раздалось чьё-то глубокомысленное замечание.

Я покраснела ещё больше, хотя больше уж некуда. Майремирель же зарычал, восстанавливая равновесие, между тем успев слегка огладить округлости, за которые только что держался.

Ну, это вообще наглость несусветная! Жаль магией не владею, а то бы запустила чем в наглого дракона. Он же недовольно на меня зыркнул, отошёл на шаг, выпалил ответ на задание и стремительно вернулся на своё место.

Позвала к доске следующего, а сама пыталась понять, с чего это все решили, что я помолвлена с этим наглым драконом. Так, стоп! Вчерашний день, выигрыш... Браслет! Он же, как раз помолвочный, и Вайэлла, кажется, говорила, что браслеты парные. Значит, раз у меня браслет, и у Майремиреля должен быть один.

Осторожно попыталась разглядеть руки дракона, как нарочно на нём сегодня рубаха с манжетами. Как же узнать? А если это и в самом деле так, то чем мне это грозит? Скорей бы урок закончился, сбегая к магичке и выведать попытаюсь, она ж кладёшь информации.

Майремирель сидел, насупившись, сверля меня взглядом, и это заставляло меня нервничать и то и дело теревить цепочку кулона. Честно говоря, она меня с утра жутко раздражает, даже стало казаться, что кожа под ней зудит и немного чешется.

Как только последний студент покинул класс, облегчённо вздохнула и понеслась к классу Вайэллы.

— Ты знаешь, что... — начала я с порога, но магичка перебила меня.

— Что ты с Майремирелем помолвлена? Знаю. Вот тебе подфартило! — хмыкнула она.

— А с чего это вдруг Майремирель? — фыркнула я, плюхаясь на ближайший стул.

— А он, оказывается, вчера второй браслет выиграл. Эх, не вовремя мы с площади ушли. А ты, кстати, не помнишь, как мы до комнат добрались? — задумчиво пробормотала Вайэлла.

— Я думала, это ты меня дотащила и раздела, — озадаченно протянула, глядя на удивлённое лицо подруги.

— А я думала, что то же самое со мной сделала ты. Ничего не понимаю и не помню. И вроде не пили ничего, только...

Магичка вдруг зависла, обдумывая какую-то неожиданно пришедшую мысль.

— Вот, гад! — вспыхнула через минуту. — Только он к кувшину прикасался! Этот твой Майремирель — козёл безрогий! И дружки у него такие же! То-то мне казалось, что Симитриэль то здесь, то там чудился. Да я ему!.. Вот ящерица нахальная! Небось, всё под

шумок разглядел да пощупал! Вейлианочка, я его убью!

До меня медленно доходила суть сказанного, а когда дошло...

— Ооооо, — простонала, краснея до кончиков пальцев.

— Что, тоже кого вспомнила? — фыркнула магичка.

— Я думала, он мне приснилсяяяя...

— Не Майремирельчик?

— Даааа... Вайэлла, это гад меня, кажется, лапааал!..

— Да, подруга. Такими темпами мы однажды проснёмся в процессе, когда нас с тобой будут иметь по полной.

— Что? — переспросила я, не совсем поняв Вайэллу.

— Да, ладно, — отмахнулась подруга. — Авось, пронесёт. Думаю, до этого не додумаются всё же. А нам с тобой теперь следить придётся, что едим и пьём. И да, не бери ничего из чужих рук, а то опять чего подсыплют, извращенцы.

В растрёпанных чувствах отправилась работать дальше, предстояло ещё одна пара у второго курса, да ещё хотела зайти в библиотеку посмотреть старинные свитки по редким животным. Второкурсники сегодня были излишне активными, и, хотя, урок прошёл вполне неплохо, к концу пары я чувствовала жуткую усталость. Да ещё забыла пообедать, и теперь придётся до ужина перебиваться вчерашними купленными булочками.

В библиотеке приятно пахло книгами и свитками и чем-то ещё, таким пронзительно привлекательным. Нашла нужные свитки и села за стол, как следует их изучить, но всё больше и больше отвлекалась на будоражащий аромат. Не выдержала и двинулась как пёсик взявший след туда, где запах чувствовался сильнее. Странно и чего такого могли запрятать в самом дальнем и тёмном конце библиотеки? С каждым шагом запах становился чуть сильнее, и я уже почти бежала, следуя за ним... пока не остановилась, будто налетев на невидимую стену. В том месте, где запах буквально кружил голову, на широком подоконнике обложившись книгами, сидел погружённый в чтение Майремирель.

Запахавшись, с быстро бьющимся сердцем уставилась на дракона, он по-прежнему сидел, уткнувшись в книгу, не обращая на меня внимания, что очень кстати. Резко развернувшись, собралась ретироваться, но была остановлена словами дракона.

— Вейлиана, постой. Я... нам надо поговорить...

— А ничего, что вы мне тыкаете, Майремирель? Я, вообще-то, ваш учитель, — стала я в позу.

Дракон прыгнул с подоконника, медленно приблизился, обдавая меня тем самым супер одуряющим ароматом, завернул рукав рубахи, и, показывая краешек браслета, нахально протянул.

— Ну, какие теперь между нами условности?! Ведь официально и для всех-всех ТЫ моя невеста.

— А я к вам в невесты не набивалась, — возмутилась, гневно глядя на усмехающегося Майремиреля.

Дракон приблизился вплотную, почему-то тоже приносиваясь, что меня жутко волновало и беспокоило.

— Так зачем же ТЫ надела браслет, малышка? — издевательски прошептал Майремирель, притрагиваясь к металлу на моей руке.

— Да если б я знала, что окажусь, пусть и на время, привязана к такому наглому, бессовестному извращенцу, — желчно выпалила я, — то бы тысячу раз подумала, стоит ли

ехать преподавателем в эту Академию!

— А чего это я извращенец?! — раздражённо спросил дракон.

— А как ещё назвать того, кто тайком проникает в женскую комнату и лапает то, что ему не принадлежит! — начала повышать голос, столь же раздражённая я.

— И чего это я там у тебя лапал, крошка?

— Значит, то, что без приглашения проник в мою комнату, не отрицаешь?

— Ну, в следующий раз, когда решишь спать в коридоре на полу, я тебя там и оставлю!

— А из-за кого я заснула на ходу?!

— А это не доказуемо, малышка.

— Да какая я тебе малышка? — чуть не визжала я, вконец разозлённая.

— Какая-никакая, а мне теперь принадлежащая.

— Я принадлежу лишь сама себе! Ясно? — вырвала я руку, в которую как-то незаметно вцепился дракон и тихонько поглаживал ладошку.

— Ты теперь невеста дракона, и это накладывает на тебя некоторые обязательства. Ясно? — поддразнил Майремирель.

— А почему это только на меня? И... не приближайся!.. — испуганно воскликнула, пятясь от наступавшего на меня дракона.

— А то что? Что ты мне сделаешь, малышка? — хрипло хмыкнул Майремирель, продолжая теснить меня к ближайшей стене.

А, действительно, что я ему сделаю? Он намного крупнее и сильнее. Пожаловаться директору? Нет, это будет выглядеть нелепо, невеста жалуется на жениха, пусть и не настоящего, да и не маленькая, чтоб перекладывать решение проблемы на чужие плечи. Тогда глянем в суть проблемы. Она в чём? В выигранном браслетике. Так что надо избавиться от выигрыша, а, значит, и от проблемы. Мысли летели в голове быстро-быстро, и последняя заставила начать стягивать браслетик.

Именно начать, потому что, во-первых, у меня ничего не получилось, браслетик сидел как влитой, не сдвинувшись ни на миллиметр, а, во-вторых, Майремирель в буквальном смысле зарычал, увидев мои действия, и окончательно притиснул к стене.

— Даже не думай! — раздувая ноздри, рычал дракон. — Ты — МОЯ!

— Нет!

— Да!

— НЕТ!

— ДА!

— Нет... не надо... не смей... я... ммм...

Майремирель, не слушая моих протестов, прижался губами к шее, посылая по телу горячую волну удовольствия.

— Вкусная, сладкая... моя... — шептал между касаниями к шее языком дракон.

— Майремирель, потрудитесь отпустить госпожу Вейлиану, и свои личные вопросы решайте не в общественных местах, — раздался неожиданно голос директора.

Майремирель нехотя оторвался от меня и хмуро глянул на директора. Я освободившись от тяжести прижимавшегося тела дракона, быстро юркнула за спину начальства.

— Идите-ка, господин студент на ужин, ваши друзья уже там, — твёрдо произнёс директор.

Майремирель недобро глянул на выглянувшую из-за спасительной спины меня и быстро пошёл в сторону выхода.

— Ну, вы как, Вейлиана? — участливо спросил мужчина.

— Нормально, — облегло выдохнула я.

— Он вас уже поцеловал в губы? — неожиданно спросил директор.

— Нет, а зачем вам...

— Хм, тогда не понимаю, — перебил меня задумчиво начальник. — Драконы так ведут себя, когда находят свою пару, но если он вас не целовал, то...

— Да какую пару?! — возмутилась я. — Он просто наглый, вредный собственник! Подумаешь! И всё из-за дурацкого браслета.

— Уже слышан. А покажите-ка мне его, — попросил директор.

Я загнула рукав, протягивая руку с браслетом. Мужчина долго рассматривал браслет, подсветив пространство небольшой светящейся сферой, чуть потёр пальцем по золотистым узорам, вздохнул, хмыкнул и вынес вердикт.

— Ну-с, деточка, вы крупно попали!..

— Что? Как? Объясните, наконец, — не зная, чего ожидать, взволновалась я.

— Я много видел подобных браслетов, но вот этот примечателен тем, что фактически является не помолвочным, а брачным. Так что вы, моя хорошая, как бы уже жена Майремиреля.

— Но как же, — опешила я, — согласия моего не было, да я, вообще, не хочу этого! А что мне делать теперь?

— Ну, единственно могу посоветовать, дождаться, когда Майремирель найдёт свою истинную пару. В этом случае и браслетик снимется, и свободу вам дракон обеспечит. Только совет примите, — вздохнул директор, — не заводите с Майремирелем близких отношений, чтобы потом не было больно.

— Да нужен он мне! — фыркнула раздражённо.

— Хм, судя по тому, чему я невольно стал свидетелем, у вас все шансы этими отношениями обзавестись.

— А, может, вы поможете мне? Ну, как то повлияете на Майремиреля, — с надеждой попросила я.

— Эх, милочка, в чём-то я, конечно, помогу. Только вот в личные дела драконов-студентов я стараюсь не влезать, прав у меня таких нет. Но уж если сильно доставать будет, милости прошу, прятаться в моём кабинете, — улыбнулся, извиняясь, директор.

На сей не очень приятной ноте мы разошлись, директор, изредка похихикивая, я, злобно пыхтя и поминая разными словами одного вредного дракона.

Майремирель

Я жутко злился и на себя, и на свою, как бы невесту. Ну, на кой ляд, я стал к ней приставать?! Если она действительно окажется шпионкой, а я к тому времени заведу с ней близкие отношения, а идёт всё к этому, встанет вопрос о моём отстранении от операции. А этого я допустить не могу, слишком много сил и времени вложено в это дело, столько связей завязано.

Только вот сдержаться, после того как малышка собралась сорвать браслет, не смог. И я сам, и дракон внутри возмутились подобным действием, чётко зная, своё мы не отпустим. А

вообще, это странно, я, не зная, является ли Вейлиана мне парой, уже считал её своей.

И всё же, прикасаться к человечке, было ошибкой. Я только что покинул её, а уже хочу вернуться. Сжав кулаки, пошёл искать друзей. Хотя, нет, лучше отправиться домой и немного отвлечься, побыть с родными, слетать на озеро.

А ещё необходимо отправиться к старейшинам и разузнать всё о странном кулоне на шее Вейлианы. Всё же с ним что-то не так, но вот что?

Послал сверха к Симитриэлю с просьбой присмотреть за маленькой шпионкой, а сам шагнул в арку портала.

Дома было настолько хорошо, что Майремирель даже подумывал остаться на денёк. Только вот предстояло поговорить основательно с родителями о том, что они устроили с этими дурацкими браслетами.

Отец как всегда крутился возле матери, которая с улыбкой смотрела на своего лиане, но стремилась то и дело ускользнуть из объятий мужа, дразня его тем самым. Моё появление не стало для родителей неожиданностью. Отец, наконец-то, схватил мать и, пристроившись в широком кресле, усадил её на колени. М-да, всё как всегда.

— Мам, что это за история с браслетами? — начал я с ходу, облокотившись на стол и скрестив руки на груди.

— А я тебе говорил, что наш младшенький прибежит сразу же, — хмыкнул отец, глядя на жену. — Да, мы вот подумали, что пора бы тебе и семью заводить, а то всё дела и дела.

— Па, ну, ты же знаешь, чем я занимаюсь?! — протянул я недовольно. — Ма, так что там с браслетами?

Она вздохнула, ласково мне улыбаясь.

— Я, как Золотая драконица, заявляю тебе, что пришло твоё время, — начала мать, строго глядя мне в глаза, но тут же снова растянула губы в улыбке. — Май, ОНА где-то совсем рядом была в тот день, а браслеты, так или иначе, приведут вас друг к другу. Та девушка, что выиграла его, мне понравилась...

— А если 'та девушка' окажется не той, кто мне предназначен, что я буду делать? А как она будет себя чувствовать, когда станет ясно, что наша помолвка это фикция, вы подумали? А да что с вами говорить?! — фыркнул я, плюхаясь в соседнее кресло.

— Не груби матери, она, между прочим, в положении, — рыкнул отец. — И ничего страшного с твоей невестой не случится, матери виднее, не забывай в чём особенность Золотого дракона.

— Па, не всё так просто. Моя, так называемая невеста, вполне может оказаться шпионкой нашего врага.

— С чего ты взял? — нахмурилась мама. — Она показалась мне милой и приятной.

— Эта милая и приятная хранит множество тайн. По данным она росла в приюте, но никто там о ней не знает, в Академию попала, не имея в себе ни капли магии, да ещё этот кулон странный, с виду простенький, а на самом деле с непонятными свойствами. К тому же не снимаемый. Кстати, отец, не знаешь, где сейчас дед и старейшины, мне надо узнать их мнение об этом кулоне.

— Они сегодня собирались пойти на рыбалку, так что беги, может, успеешь их перехватить. Старики решили устроить себе выходной.

— Ну, тогда, пока, — попрощался я с родителями. — Я от них, пожалуй, сразу в Академию.

Выходя из комнаты, услышал за собой довольный шёпот отца и последующий звук

поцелуя. Улыбка тут же приклеилась к губам. Всё же это здорово, что вскоре у меня появится братик или сестричка, и родители перестанут опекать меня без меры, как, впрочем, старшие братья и сестра.

Деда перехватил у самого выхода из дома, ужасно довольного с удочкой в руках.

— Дед, привет! — окликнул я старшего дракона. — Отдыхать?

— Ага, — довольно протянул дед. — Небось, опять с вопросами? Ну, задавай!

— Тут такое дело, — начал я, следуя за продолжающим шагать в направлении реки драконом, — совет нужен и не только твой.

— Хм, тогда тебе придётся отправиться со мной. Старые интриганы уже давно на реке, место готовят. Так что потерпи, там сразу и спросишь совета, сразу у всех.

— Э, — удивился я, — так вы там всем составом? Это в честь чего? Задумали что?

— Тихо ты, а то мать с отцом услышат. А им знать об этом рано ещё, — предупредил дед.

До реки добрались быстро. Удочки по количеству всего совета старейшин дружно стояли, прислонённые к ближайшему дереву, а сами драконы широким кругом лежали на траве, весело болтая о чём-то. Завидев наш с дедом дуэт, замахали руками, приглашая присоединиться к общему веселью. Как оказалось, интриганы продумывали торжество по случаю беременности моей матери, сюрприз захотели устроить. Так что меня тут же припахали к делу. После благополучных обсуждений озадачил их своей проблемой. Драконы почесали тыковки, сразу стало понятно, что их очень заинтересовал таинственный кулончик, и велели привести Вейлиану к ним под каким-нибудь предлогом, только так они смогут мне помочь.

М-да, осталось только придумать достойный предлог, только вот чувствую, что это не так просто. Особенно после того, как Вейлиана обвинила меня во всех смертных грехах. А вот за извращенца она мне ещё ответит.

Возвратившись в Академию, столкнулся с огромной проблемой, даже не проблемой, кошмаром. Вейлиана пропала! Директор ходил мрачнее тучи, Вайэлла постоянно хмурилась, друзья не находили себе места, казня себя, что не досмотрели за объектом наблюдения. И вот никто ничего не заметил, как и когда она пропала. Как обычно спокойно ушла к себе на ночь, и лишь когда первый курс и Вайэлла, которая почему-то последнее время стала посещать занятия Вейлианы, не дождалась оную на занятие, прошла первая волна беспокойства. Но вот когда Вейлиана не объявилась и на следующую пару, магичка не выдержала и понеслась в комнату подруги. Как рассказал Симитриэль, который тенью следовал за Вайэлла и успел заглянуть в комнату моей невесты, дверь была не заперта, кровать разобрана, все вещи на месте, словно хозяйка лишь на минутку вышла.

Вот и что произошло? Либо Вейлиана сама сбежала, почувствовав, что за ней слежка, либо ей кто-то помог исчезнуть. Очень не хочу думать, что второе. Да и после разговора с матерью я стал как-то сомневаться, что Вейлиана шпионка. Пожалуй, я сам виноват в том, что слишком пристально следил за ней, упуская из виду другие варианты, ведь чувствовал, что есть кто-то ещё. Только зачем кому-то убирать с поля игры Вейлиану, по идее, она не представляет ни для кого угрозы. Или я чего-то не понимаю? Всё же что-то здесь не так. Надо заняться поисками, только тихонько, не привлекая внимания.

И ещё как быть с чувством потери, что начало поскрёбывать душу?

Вейлиана

Голова побаливала, а сама я всё никак не могла проснуться, едва приходя в себя и тут же снова уплывая в сновидения. А ещё чувствовала, что рядом постоянно кто-то находился, что-то обеспокоенно твердя и давая мне что-то пить.

Окончательно проснулась, кажется, ближе к вечеру, так как в комнате царил полумрак. Огляделась. Комната незнакомая, бедная, почти как в приюте, где я выросла. Приподняла голову с подушки. Так, а это что у нас? Знакомый студент-первокурсник. Он то что здесь делает?

Парень, заметив, что я проснулась, подбежал к кровати.

— Наконец-то, как вы себя чувствуете? Ох, и поволноваться же вы меня заставили! Боялся, что и не очнётесь вовсе, — затараторил парень. — Вы уж меня простите, это я со снотворным переборщил, торопился и не рассчитал всё как надо. Хотел побыстрее вас увезти из Академии.

— Зачем? — удивилась я.

— Помочь хотел. А то бы эти вас забрали, и не известно, что бы было. А вы хорошая, нельзя с вами так.

— Объясни ка ты, мне всё, а то я ничего не понимаю.

— Я ведь, как и вы приютский. Когда родители погибли, родных не осталось, ну, и приписали меня к приюту одному. Тяжело было, — начал рассказывать студент. — Хозяйка злая была, на ребятах отрывалась, особенно на тех, у кого магия просыпалась. Я долго скрывал, что и у меня она проявилась. А потом хозяйку перевели куда-то, на место умершей, ну, нам и полегче стало. А потом я решил поступать в Академию, с вами познакомился. А тут они, эти...

— О чём ты? — чувствуя, что узнаю что-то действительно важное, поторопила парня.

— Странные маги, — убитым голосом пробормотал он. — Я видел одного, ещё в приюте, он к нашей хозяйке раза два приходил, и после этого она совсем невыносимой становилась. А тут вдруг он в Академии учеником оказался, мне подозрительным это показалось, ну, я и стал за ним по-тихому следить. А пару дней назад разговор услышал и испугался, за вас.

— Не понимаю, при чём здесь я? — недоумённо спросила, поудобнее устраиваясь на подушке.

— Так они про вас говорили. Обсуждали какой-то кулон на вас, мол, что узнали его, и что скоро всё может открыться, а этого допустить нельзя, надо вас выкрасть и изолировать, или лучше вообще избавиться. Вы, как бы, угрозу для них представляете, — выпалил на одном дыхании студент. — Вот я и решил их опередить, они ж как раз сегодня хотели всё решить.

— Ничего не понимаю, — снова пробормотала я.

Вообще всё было настолько странным, что голова шла кругом. К своему кулончику я настолько привыкла, что даже перестала замечать, а он оказывается с секретом. К тому же чем может кому-то помешать обычная сирота?

— Как хоть тебя зовут, спаситель? — решила, наконец-то, спросить я.

— Ираиль Вилье, госпожа, — засмутился паренёк.

— Что ж, Ираиль, давай думать, что нам делать дальше. И для начала расскажи, где мы

находимся.

— В старой заброшенной сторожке, недалеко от Академии. Мне было сложно найти так быстро хоть какое-то укрытие.

— Тебе бы нужно вернуться в Академию, чтобы не привлекать внимания, — сказала строго я, понимая, что паренёк решил остаться со мной, только вот ломать ещё и его жизнь не могла.

— Нет, как вы без меня справитесь?

Ну, вот, что и требовалось доказать.

— Ты обо мне не беспокойся, у меня есть одно укромное местечко, где я могу спрятаться и спокойно жить, а вот тебе нужно учиться. Ты мне уже помог так, что буду благодарна тебе всю жизнь, большего не нужно.

— Но как же... — расстроился Ираиль.

— Вот как закончишь обучение, может и свидимся. Только прошу, не встревай никуда больше. И, если уж невтерпёж, окажи последнюю услугу, только так, не привлекая внимания, — попросила я, нахмутив брови.

— Ладно, — согласился паренёк, видимо, поразмыслив над моими словами и поняв, что я права.

— Под каким-нибудь предлогом попади к директору и расскажи ему всё, и о странных магах, и обо мне. Скажи, пусть не беспокоится. А ещё передашь ему вот что, слово в слово: 'Прохладный ветерок качает старыми ветвями вблизи источника'. Запомнил? Хорошо. Как это передашь, постарайся всё забыть. А теперь иди и не возвращайся, я уйду порталом сразу же.

Паренёк кивнул и грустно улыбнулся. Я поманила его к себе поближе, чуть приобняла, выражая ещё раз свою благодарность.

Через пару минут Ираиль ушёл, а я, всё ещё чувствуя слабость, встала, чтобы воспользоваться ещё двумя подарками старой женщины, что вырастила меня в приюте. Первым стал одноразовый камень портала, вплетённый в небольшой шнурок, что я всегда носила с собой на непредвиденный случай, пряча оный под видом завязки для косы. А вторым являлось то место, куда предстояло переместиться, и где в ближайшее время мне предстоит жить.

Домик, оставленный мне, находился в совершеннейшей глуши, практически в лесу, зато вряд ли кто будет меня здесь искать. Сначала вошла внутрь дома. Да, уборка предстоит большая, но у меня хорошая к этому подготовка, в приюте многому учили, зная, что нам будет трудно устроиться в жизни. В принципе, две небольшие комнатки меня вполне устроят. Одна кухонька, а вторая и гостиная и спальня, да и не гостей мне здесь принимать. Вон в потолке вбиты гвоздики, верёвку натяну, да занавес у кровати получится, осталось только ткань для этого найти.

Осмотрела, как следует, помещение и нашла шкаф, очень удачно спрятанный в стене, и сундук, забитые постельным бельём, скатёрками и множеством других тканей, ещё и одежда женская нашлась, правда, несколько не моего размера, но кое-где ушить, и можно вполне носить. Видимо моя благодетельница хранила этот домик для себя на непредвиденный случай, да вот только не воспользовалась. И по доброте душевной передала домик сироте.

Надо будет свечи всем богам поставить за ту, что заменила мне родного человека, отдавая всю свою любовь и нежность.

Первым делом вытряхнула постель и сменила бельё, на большее сил не хватило. Прилегла немного отдохнуть и не заметила, как уснула. Проснулась, когда солнышко уже радостно светило в окошко, чувствуя бодрость во всём теле. Желудок слегка урчал, требуя пищи, и её предстояло найти.

Пошарила по кухне, нашла ларь с разными крупами, видимо зачарованный, иначе бы и мыши всё погрызли, и испортилось бы всё. Конечно, круп не так много, как бы хотелось, но на первое время хватит, а если ещё экономить, то месяца на три можно растянуть. Осмотрела и пол на наличие подпола. Еле нашла, слишком плотно доски прилегали друг к другу, если бы не небольшое подъёмное кольцо у самой стены, ни за что бы, ни заметила столь важного места. О важности одного для меня узнала, когда спустилась вниз. Обнаружила множество заготовок, и даже небольшой бочонок с мёдом. Радости не было предела, я ж теперь богата.

Выйдя во двор, нашла заросший травой колодец. Кое-как примяв тропку к нему, убедилась, что всё работает. Быстренько сбегала в дом, нашла ведро и налила в него чистой колодезной водицы. Попробовала, отхлебнув прямо из ведра. Вкусно!

Поставив ведро на кухне, пошла, искать дрова для розжига небольшой печи. С правой стороны дома нашла небольшую кладку поленьев, ухватив охапку, потащила в дом. Печка разгорелась быстро, поэтому и обед я приготовила тоже быстро, используя найденные продукты.

Почувствовав сытость, отправилась осматривать окрестности, красиво, только несколько запущено, ну, да у меня есть время, навести хоть небольшой порядок. Только вот тоскливо будет одной.

Майремирель

Поиски ничего не дали. Но спустя пару дней мне показалось, что директор что-то знает, но по какой-то причине скрывает месторасположение Вейлианы. Я откровенно злился. Прошла неделя с момента пропажи девушки, а я чувствовал дикую потребность, находится рядом с ней. Пришлось признаться самому себе, что Вейлиана мне очень нравится и без наших драконьих заморочек. Ну, почему я не поцеловал её, когда была возможность, а ведь очень этого хотелось.

Обсудив с ребятами дальнейшие действия по обнаружению ещё одного возможного шпиона, договорились, что Раййенир понаблюдает за директором, рано или поздно он выведет нас на Вейлиану. И вот когда я найду её, сначала задам перцу за побег, а потом замучаю поцелуями.

Ум, кстати, Симитриэль таки начал охоту на Вайэллу, умудрился таки поцеловать магичку, а теперь началось покорение своей неприступной айлине. Интересно, долго ли она продержится под таким-то натиском. Вот только бы эти брачные игры не помешали делу, ведь любой дракон в такой период видит перед глазами только свою пару.

Если Вейлиана окажется всё же моей парой, придётся на время самоустраниться от работы.

Уже два месяца как нет и весточки о Вейлиане. Ну, вот куда она могла подеваться?! Даже то, что к её негласным поискам подключились лучшие воины отца и братьев, не дало результатов. Вот только мне всё чаще стало казаться, что кому-то ещё важно найти мою невесту.

В распахнутую дверь просунулась голова Симитриэля. Ещё бы, чувствует паршивец, что я им недоволен. Да куда там, со своей любовью совсем голову потерял.

— Ну, и чем обязан? — ехидно спросил друга из тёмного угла, где меня от двери сложно было заметить.

— Э, я тут кое-что узнал, — начал мяться Симитриэль, не делая и шага вперёд.

Неожиданно он влетел в комнату, чуть не клюнув носом пол, а следом за ним появился смеющийся Раййенир.

— Нашего влюблённого дружка теперь к тебе можно доставлять только пинками, — заржал Раййенир. — Жаль только, что таким же способом не получится выпроваживать отсюда, сам смоемся, бегом.

— Придурок! — беззлобно возмутился Симитриэль. — Я тут с новостями, а вам только измываться. Вот теперь ничего не скажу!

Надувшись, дракон плюхнулся в ближайшее кресло, сложив руки на груди. Я ухмыльнулся, зная, что долго его молчание не продлится. Раййенир это тоже знал, а потому нарочно сел на полдлокотник кресла, где расположился наш друг, и чмокнул того в темечко, как маленького капризного ребёнка.

— Блин, ты вообще что ли?! — взвился Симитриэль, подскакивая. — В глаз давно не получал?! И между прочим, Май, твою Вейлианку ищут наши 'друзья'!

Теперь уже подскочил я, вся весёлость мигом испарилась.

— Кто??? Почему её? Давай всё в подробностях!

Из слов друга стало ясно, те, за кем мы следили уже более двадцати лет, и благодаря кому одна из сильнейших семей драконов до сих пор не может оправиться от горя (а другие с излишней опекой относятся к своим детям, потому как боятся, повторения кошмарной истории), осторожно расспрашивают всех знакомых Вейлианы о её возможном месте пребывания. Делая это столь тонко и незаметно, что, если бы мы не ожидали чего-то подобного, вряд ли заметили этот странный интерес.

Что ж, это помогло определить одного из шпионов, подосланных в Академию, жаль второго так и не могли засечь. Теперь осторожно потянем за ниточку и клубочек ядовитый размотаем.

Вейлиана

С самого утра меня всё время куда-то настойчиво тянуло, этакая насущная необходимость кому-то. Даже временами казалось, что кто-то тихонько плачет или поскуливает. До обеда я ещё как-то сдерживала себя, но желание срочно найти этого кого-то пересилило, и я отправилась именно туда, куда так настойчиво тянуло, в лес.

За прошедшие два месяца, я неплохо узнала близлежащую местность, поэтому быстро сориентировалась, куда идти. Чуть правее от выхода из дома, в пятистах шагах, располагался небольшой прудик с чистой водой, где я не раз принимала водные процедуры, и именно туда я направлялась сейчас.

Потребность становилась всё больше, и последнее расстояние я буквально бежала. Остановилась резко, заставив себя прислушаться к окружающему. Сначала ничего необычного не услышала, те же лесные звуки колышущейся листвы и пения птиц. Я уже развернулась пойти назад, когда до меня донеслось тихое поскуливание. Дёрнулась, выглядывая в высокой траве того, кто издавал столь характерный звук. Шагах в двадцати, чуть левее от меня, что-то шевелилось в траве. Я осторожно приблизилась, и тут же с удивлением и восторгом опустила на колени перед трогательным маленьким щенком. Малыш был мокрым и облезлым, шерстка скаталась и висела некрасивыми грязными пятнами, в которых виднелись семена репья, мелких палочек и листвы. Если бы не маленький ошейник на тоненькой шейке щенка, можно было бы подумать, что это какой-то приبلудный дикий зверёк.

Встал вопрос. Кто же мог выбросить это маленькое чудо? Или же он потерялся?

Совершенно не брезгуя, ухватила поудобнее тщедушное тельце и побежала назад к дому. Сначала скормила малышу небольшую порцию сваренной с утра похлёбки. Щеночек жадно глотал пищу, пытаясь прихватить её побольше за раз, а когда всё было съедено просительно уставился на меня своими тёмными глазами бусинками.

— Нет, мой хороший, больше пока нельзя, тебе плохо будет от переедания, — строго сказала я, ловя себя на мысли, что разговариваю со щеночком, как с человеком, хотя после двухмесячных бесед сама с собой, было удивительно, что я ещё не свихнулась.

Считать краткие просьбы о продуктах в обмен на полезные травы, что совершались в ближайшей деревеньке, за разговор не стоило. Поэтому я очень обрадовалась хоть какой-то живой душе в моём скромном убежище.

Поев, малыш захотел спать, но было дело понасушнее, необходимо было вымыть щенка и выбрать из его шерсти весь мусор. Дело, скажу вам, непростое. Малыш поскуливал, пока я совершала необходимые процедуры, и не мудрено, у него обнаружили пара ран, слегка загноившихся. Вот где пригодилось моё умение лечить животных, которому меня научила моя благодетельница. Да, у меня не было магии, но ведь некоторые раны можно излечить и обычными вполне простыми способами.

К вечеру покормленный ещё раз малыш довольно заснул в старой корзине, давно обнаруженной мной и используемой для складывания грязного белья. Присев рядом с корзиной на пол, и попивая маленькими глоточками наваристый настой из трав, я любовалась на своё нежданное приобретение. Отмытым малыш показался мне просто потрясающе красивым. Рыжеватая шерстка со слегка тёмным отливом покрывала всё тельце щенка, за исключением лапок, совершенно белых. Казалось, будто малыш нацепит белые перчатки. И снова встал вопрос: кто же выбросил это чудо?

Одно знаю точно, больше никто не обидит это чудо. Вот только надо как-то снять с него ошейник, у малыша отныне другая хозяйка.

Вот только задуманное было сделать практически невозможно. Уж чего только я не делала: и пыталась порвать руками, и резала ошейник ножом, но ничего не получалось, там, где получался хотя бы маленький разрез, волокна снова соединились. Долго думала, как помешать восстановлению волокон, но в голову пришёл лишь один эксперимент,

который я, недолго думая, тут же претворила в жизнь.

Для этого пришлось бежать на улицу, где, как я помнила, за левым углом дома росла неприметная с виду травка, но обладающая замечательным свойством останавливать кровь в ранах. Нарвав целый подол травы, понеслась назад, и взялась за дело. Сделав малюсенький разрез на ошейнике, подсунула в него несколько травинок. Результат был замечательным: волокна, там, где они соприкасались с травой, скукоживались и более не восстанавливались, правда, и травка мгновенно чернела, будто выжженная огнём. Я похвалила себя за предусмотрительность, не зря столько нарвала, и продолжила работу.

Последнее волоконец ошейника лопнуло лишь через три часа, на полу валялся теперь его измочаленный кусок и горстка пепла от полностью изведённой травы. Усталость было жуткая, но радость от удачной работы пересиливала всё. Малыш сопел, ни на миг не проснувшись, я, вяло ковыряя ложкой, немного поела, налила в миску щенку небольшую порцию похлёбки и с чувством выполненного долга упала в кровать, моментально уплывая в сон.

Утро началось с того, что кто-то отчаянно вылизывал мне лицо. Открыв ещё сонные глаза, встретила с озорным взглядом спасённого щенка. Только вот мне показалось, что вчера он был несколько меньшего размера. Малыш звонко твякнул, привлекая к себе внимание, и гордо протоптался по одеялу, демонстрируя мне свои шикарные крылышки.

Крылышки?! Но это же... это же... не просто щенок... Это малыш сверх — друг и защитник дракона. Видимо, странный ошейник не давал щенку возможность расправить крылья. У кого же хватило ума лишить сверха его свободы? Уж явно не у нормального человека, а может, и не человека. Ясно одно, тот, кто одел на малыша ошейник, явно хотел его гибели. А так как просто убить сверха крайне опасно, был выбран столь жестокий способ, избавиться от щенка.

Между тем малыш задорно твякал и пытался стянуть с меня одеяло.

— Ладно, ладно встаю, — рассмеялась я, сладко потягиваясь. — Надо тебе имя дать, дружок, а то, как-то неудобно, звать тебя просто малышом. Что-нибудь придумаем.

Встав, занялась обычными каждодневными делами, с той лишь разницей, что меня везде сопровождал сверх, суя везде свой любопытный носик. Уже ничто не говорило о том, ещё вчера малыш находился на грани. Едва я обращала на сверха свой взгляд, он начинал отчаянно вилять хвостиком, создавая маленький воздушный поток, этаким лёгким ветерком.

Хм, ветерок? А что неплохое имя для столь чудесного существа.

— Ну, что малыш, будешь Ветерком? — улыбаясь, спросила я.

Щенок сделал умильно-серьёзную мордашку, громко твякнул, будто соглашаясь, и кинулся лизать мне руку, которой я собиралась погладить малыша.

— Вот и ладно, Ветерок, вот и хорошо. Вдвоём нам будет весело.

Время шло. Ветерок полностью поправился и радовал меня округлившимся пузиком. Очень часто мне казалось, что малыш словно бы хочет мне что-то сказать, ну, мысленно, слышала я о такой способности у сверхов. Только вот общаться так они могли лишь с драконами, а я ни разу не дракон. После каждой такой попытки Ветерок понуро возвращался на своё место в корзине, а я расстраивалась, что не могу услышать малыша.

Было ещё кое-что, что расстраивало меня, а зачастую и тревожило: заканчивались съедобные припасы, осень подходила к концу, и всё чаще морозец сковывал землю, а значит все те травы, что я выменивала у деревенских на еду, исчезали. А ведь мне приходилось делить продукты на двоих.

И я стала урезать свой рацион сначала на одну треть, а потом и вовсе на половину, чтобы как следует накормить Ветерка, он ведь совсем ещё маленький. Есть хотелось невероятно практически всегда, хлеба не видела уже больше месяца, мяса вообще практически с момента моего проживания в доме. К тому же встала проблема с помывкой, ведь вода в пруду была совершенно холодной, а сил, чтобы натаскать побольше воды в дом, чтобы помыться, из-за постоянного недоедания не было. Приходилось кое-как обтираться влажной тряпочкой.

Первый снег встретила лёжа в холодной постели, сотрясаемая лихорадкой, что не мудрено в моём-то положении. Спала урывками, с перерывом на приступы кашля и отравления естественных потребностей. Ещё утром закончились последние припасы, и я опасаясь, что Ветерок погибнет от голода, о своём я как-то не думала. Поэтому едва прошёл очередной приступ кашля, строго приказала малышу искать себе нового хозяина, зная, что щенок меня понимает.

Малыш тихонько поскуливал и норовил лизнуть меня в лицо, забравшись при помощи крылышек на постель.

— Иди-иди, мой хороший, — прошептала я, проваливаясь в горячечный обморок.

Майремирель

Пять месяцев, как пропала Вейлиана. Я практически забросил учёбу, посещая занятия только для того, чтобы поддержать легенду, о том, что я обычный студент. Все силы уходили на разматывание шпионской цепочки. Выявили ещё одного шпиона, и вот уже второй месяц ведём за ним слежку. Удалось выяснить, что он принадлежит именно к той группировке, из-за которой погибла когда-то драконья пара. Их семья до сих пор скорбела, но не теряла надежды найти свою молодую родственницу, что исчезла в возрасте двух лет, как раз во время гибели её родителей.

С самого начала расследования этой истории, меня интересовала причина, по которой погибли драконы. Ну, не верю я, что это было так просто, из-за якобы мести. Последнее время я всё больше склонялся к мысли, что драконы стали нечаянными свидетелями чего-то, что никто не должен был знать.

Сегодня моя догадка подтвердилась.

Оказалось это давняя история. Много лет назад один тёмный маг нашёл в Синих горах, принадлежащих драконам, интересный минерал, что усиливал магические артефакты. На его беду, на место тайной разработки прибыли студенты Амарастанской Академии на практику. Заметая следы, маг устроил в горах обвал, из-за которого чуть не погибло несколько студентов.

Никто тогда не придавал значения странному нахождению в горах тёмного мага, посчитав неприятную встречу случайностью. И вот спустя несколько лет, когда все немного подзабыли эту историю, маг вернулся и вновь активно стал вести разработки. И снова ему помешали, на этот раз молодая драконья пара, что решила провести немного времени вместе с дочкой на прекрасной природе Синих гор.

Видимо, они стали невольными свидетелями ведущейся незаконной разработки. И, скорей всего, просто не поняли всей опасности и не успели уйти оттуда, поплатившись за

это своими жизнями. В докладе я читал, что нашли два искалеченных тела, только не смогли найти тельце девочки. А потому посчитали, что малышка могла спастись.

Вот только каким боком здесь Вейлиана? Если бы я не знал, что она человек, то предположил бы, что она и есть та, потерянная малышка. Может быть, она знала или знает что-то об исчезнувшей драконице? Но вот где искать саму Вейлиану? Одни вопросы, на которые пока нет ответов.

Из раздумий меня вырвало рычание моего сверха. Повернув в его сторону голову, с удивлением обнаружил рядом с Лирком маленького рыжего сверха, непрестанно скулящего и пытавшегося, минуя Лирка, добраться до меня.

'Лирк, что случилось? Чей это малыш?' — мысленно спросил я своего сверха.

'Не могу понять хозяин. Он ещё слишком мал, чтобы связанно всё объяснить. Только скулит, что его хозяйке плохо, что её надо спасти. И про какой-то браслет'.

Драконица в опасности! Инстинкт защитника заработал в полную силу. Мгновение и Лирк переместился к моим друзьям с вестью о срочном сборе. Ещё через пару минут Симитриэль и Раййенир вышли из портала.

— Когда идём? — сразу спросили ребята, так же как и я преисполненные жаждой деятельности.

'Лирк, сумеешь показать куда идти?' — спросил я сначала у сверха.

'Думаю, да. Показать?'

'Давай'.

— Сейчас, Лирк покажет дорогу, — это уже друзьям.

Перенос вышел несколько нестабильным, видимо координаты малыш не сумел передать чётко, поэтому выпали из портала несколько оглушённые. Стали осматриваться.

Глухое местечко. Всё заросло лесом и кустами, вокруг старого домика, куда бросился малыш сверх, отчаянно переставляя ещё короткие лапки. Мы кинулись следом, едва придя в себя.

— Симитриэль, оглядись вокруг, — бросил я другу, — кто знает, что здесь водится. Раййенир, осмотри дом, а я займусь драконицей, раз сверх ещё маленький, она тоже либо ребёнок, либо подросток.

Ребята кинулись выполнять поручение, а я направился следом за рыжиком. Ожидая найти ребёнка, я никак не ожидал, что найду в действительности. На постели лежало исхудавшее тело, в котором я еле опознал ту, что столько времени разыскивало столько народу. Подбежав к девушке, быстро просканировал её. Сердечко едва билось, кожа покрылась липким потом от лихорадки, из потрескавшихся губ со свистом вырывался воздух.

Помощь нужна была срочная, ещё немного и уже ничего бы не смогло спасти мою невесту. Самым лучшим было бы перенести её к лекарям, но боюсь, она не сможет перенести порталный переход, а, значит, первую помощь придётся оказывать здесь.

Приложив руки к груди Вейлианы, стал по капле вливать в неё жизненную энергию. Не прерывая процесса, позвал Раййенира.

— Так это ж... — начал удивлённо тот.

— Да, как видишь. Что нашёл?

— Ничего. В смысле вообще ничего. Вейлиана, видимо, жила одна и давно, скорей всего с самого первого дня исчезновения. И вот ещё что, в доме нет не капли продуктов. Из того, что удалось выяснить, могу сказать, что девушка давно сидела на голодном пайке, а в последние дни, вообще, ничего не ела. Даже поразительно, что в таком состоянии она ещё

жива, — озабоченно пояснил Раййенир. — Если бы не сверх... А почему с ней сверх?

— Вот и мне интересно, — задумался я, не прекращая вливать в девушку энергию. — Лирк сказал, что малыш назвал её хозяйкой. Но ведь это невозможно, Вейлиана человек! Ладно, выясним это потом. А сейчас найди Симитриэля, пусть дует за лекарствами и едой, да и пусть одежду для девочки чистую найдёт. А ты натопи печь, да найди воды, мне придётся отмыть Веёлиану от пота, вызванного лихорадкой.

Друг кивнул и умчался выполнять указания, а я пытался унять сердцебиение от вдруг пришедшей мысли, что я мог сегодня потерять существо, которое вызывало во мне странное чувство единения.

Влив в Вейлиану ещё немного сил и, убедившись, что её состояние стабилизировалось, пошёл искать хоть какую-то ёмкость, чтобы помыть девушку. Нашёл в маленьком сарайчике, захламлённым всякой рухлядью, довольно широкий ушат, в котором могло разместиться тело больной. Вдвоём с Раййениром затащили ушат на кухню, сдвинув стол к окну. Растопленная другом печь уже давала тепло, воду, налитую в ушат, согрели магией, на всякий случай рядом поставили ещё два ведра воды. Через несколько минут появился Симитриэль, притащив кучу всякой еды, уже готовой, и где только всё успел найти. В отдельном мешочке обнаружили сборы лечебных трав и небольшие пузырьки с уже готовым лекарством.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Собираясь заняться помывкой Вейлианы, отправил ребят часика на два прогуляться. Ну, не мог я допустить, чтоб ещё кто-то кроме меня видел обнажённое тело девушки. А оно казалось таким хрупким, с кое-где выступающими косточками, и всё равно настолько обжигающе привлекательным, что мне пришлось сдерживать свои порывы приласкать сою невесту. Сейчас на первом месте стояло её здоровье, а желаниям и чувствам время придёт потом.

Осторожно обмывая девушку, почувствовал, как она стала приходить в себя. Её реснички чуть подрагивали, выдавая попытку открыть глаза, но, видимо, слабость была ещё велика, глаза так и не открылись. Осторожно приподняв Вейлиану из ушата, понес её на широкую лавку, где вытерев малышку досуха, одел в удобное домашнее платье и положил в застеленную свежим бельём кровать.

Убедившись, что с Вейлианой всё в порядке, вышел на крыльцо и, свиснув, дал знать ребятам, что можно возвращаться. Сам же найдя в принесённых Симитриэлем еде лёгкую мясную похлёбку, немного подогрел её, собираясь покормить больную.

Вейлиана

Из лихорадочного забытья меня вырвали лёгкие ласковые прикосновения горячих рук. Затем я почувствовала, что меня куда-то несут и опускают в тёплую воду. Стало так легко и приятно, что хотелось даже мурлыкнуть. Тот, кто обмывал моё многострадальное тело, был нежен, моей благодарности не было предела. Наверное, какая-то сердобольная женщина из деревенских нашла меня и пытается выходить. Хотелось выразить благодарность, но сил не было даже на то, чтобы открыть глаза.

Через какое-то время меня снова куда-то понесли, кажется, одеваться, ум, и снова в

кроватьку, пахнувшую свежестью. Блаженство! Ещё бы дали чего-нибудь поесть, и я была бы полностью счастлива.

Вот только стала беспокоить одна пришедшая мысль, что ну, не может быть женщина на столько сильна, чтобы таскать мою, пусть и больную, но всё таки довольно тяжёлую тушку.

Мысль прервали прикосновением к губам чашки, из которой в приоткрытый рот полился вкусный тёплый бульончик. Мм, наконец-то, еда. Маленькими жадными глотками стала опустошать чашку. Когда всё закончилась, даже расстроилась, что так быстро, но я понимала, что много сразу после стольких дней голодовки есть нельзя.

Хотела поблагодарить свою спасительницу, но организм упрямо погружался в сон, в котором мне слышался тихий ласковый голос Майремиреля.

Следующее пробуждение было столь же непонятным. Я снова не смогла открыть глаз, и снова меня кормили, осторожно приподняв при помощи подложенных подушек, странно она у меня одна была. На этот раз голос Майремиреля слышался явно. Неужели он здесь? Как смог найти меня? Не придут ли следом за ним те, другие, от которых я пряталась в этой глуши?

Обеспокоенность вызвала приступ кашля.

— Открой ротик, Лианочка, будем лекарство пить, — ласково прозвучал голос Майремиреля.

Я попыталась было спросить, как он здесь оказался, но в приоткрытый рот полилась вязкая сладковатая жидкость.

— Кушать ещё хочешь? — новый вопрос переключил мысли на естественную потребность оголодавшего организма, и я кивнула.

Кормили меня на этот раз из ложечки, как малыша, но я не сопротивлялась, понимая, что ещё слишком слаба. Вот только кроме голода стали одолевать и другие потребности.

— Мне надо... — чуть слышно прошептала я, покрываясь краской смущения, — надо...

— Сейчас я отнесу тебя.

— Не надо, я сама...

— Ну, куда сама-то, шагу ступить не можешь от слабости, а туда же. И нечего смущаться, я для тебя сейчас господин лекарь. Ведь лекаря стесняться не стала бы? — хмыкнул дракон.

Я вздохнула, спорить не было сил, а потому доверилась рукам 'жениха'. Вот выздоровею и буду смущаться. Конечно, было дико неудобно и стыдно, но куда деваться.

На третий день я проснулась, почти не чувствуя ломоты в теле, даже смогла открыть глаза, чтобы тут же встретиться взглядом с глазами Майремиреля. Он улыбался, как-то по-доброму, пронзительно нежно.

— Идём мыться? — огорошил меня одной фразой, поднимаясь со старенького стула и направляясь ко мне. — Вода уже согрета, да и надо окончательно смыть с тебя остатки болезни.

Меня вытряхнули не только из одеяла, в которое я судорожно вцепилась, но из одежды.

— Что ты делаешь? — возмутилась я. — Прекрати. Так нельзя!

— Ой, да ладно, что я там ещё не видел. Я тебя уже третий раз буду мыть, так что прекращай писк.

И обнажённую меня подхватили на руки, чтобы через минуту усадить в большой ушат. Как могла я прикрылась руками, дракон на это лишь фыркнул и занялся сначала моими

волосами. Но вот когда дошёл до тела, я было вновь стала трепыхаться, вот только силёнок было маловато, и меня помыли всю целиком, не обойдя ни одного участка тела. Прикосновения были настойчивыми и в тоже время ласковыми, вызывая во мне слишком приятные чувства.

Когда, вытащив моё разомлевшее тельце из воды, его стали растирать мягкой пушистой тканью, я чуть ли не мурлыкала, сидя на таких удобных коленях дракона.

— А скажи-ка мне, Лианочка, от кого ты здесь пряталась? — вырвал меня из сладкой неги вопрос Майремиреля.

А что я могла сказать? Что какие-то ненормальные за мной охотятся? Так ведь не поверит.

— Тебе помочь вспомнить? — вкрадчиво произнёс дракон, между делом проникая горячей рукой под простынку, в которую была завёрнута, и обхватывая мою грудь.

Я задохнулась от возмущения и... удовольствия, когда пальцы Майремиреля стали чуть сжимать этот участок меня.

— Ну, же, малышка. Или мне сделать вот так?

Я охнула, когда вторая рука дракона очутилась у меня между ног и слегка погладила ТАМ.

Взвившись, стала вырываться из объятий Майремиреля, тихонько захохотавшего. Губы дракона чмокнули меня в маковку, а затем я продолжающая вырываться была уложена в постель и укрыта одеялом. Майремирель присел на краешек кровати, наклонился к самому ушку и горячо прошептал.

— Набирайся сил, малышка, и мы обязательно продолжим нашу тесную беседу.

Дракон хотел добавить что-то ещё, но в комнату заглянули его дружки. Симитриэль иронично изогнул бровь, что, видимо, не понравилось Майремирелю.

— На себя посмотри, лиане недоделанный, — фыркнул он.

— Я-то доделанный, а вот с тобой не понятно, женишок недоделанный, — протянул с издевательской ухмылкой Симитриэль.

— Слушай, Май, да поцелуй ты уже её и всё выясни, — предложил Раййенир. — Вот честно, надоело твою кислую физиономию видеть.

Майремирель задумчиво посмотрел на меня. Я по самый нос укуталась в одеяло, смущённо и неудобно чувствуя себя голой под столь ненадёжным укрытием перед тремя взрослыми драконами.

— Ну, не хочешь сам, дай я попытаю счастья, — предложил тут же Раййенир.

Майремирель лишь рыкнул на него, пододвинулся ко мне, сразу же сжавшейся в испуге, и потянул на себя краешек одеяла. И мне пришлось вместе с одеялом, дабы не сверкать обнажёнными телесами перед драконами, податься следом за одеялом.

Майремирель пристально смотрел в мои испуганные глаза, завораживая чуть видимыми золотистыми искорками, вспыхивающими в его зрачках. Одной рукой дракон притянул меня к себе, а пальцами другой прикоснулся к трепещущим губам. Время застыло на миг и понеслось быстро-быстро, когда стремительным движением губы дракона впились в мой распахнувшийся в испуге рот.

И испуг растворился во вспыхнувшем ощущении счастья. Майремирель застонал и пустил в ход язык, вызывая во мне бурю чувств. Вся я была захвачена ими, не замечая ничего вокруг, растворяясь в восторге и наслаждении.

— Ну, вот и ответ, — чей-то удовлетворённый возглас на периферии сознания. —

Поздравляю.

— Э, ты только, надеюсь, не будешь сразу укреплять связь? — ещё один голос. — Вейлиана для этого пока слишком слаба.

В губы понеслось небольшое рычание, но драконий язык не прекращал творить безобразия у меня во рту.

А вот в голове словно бы кто-то поселился, ликующе крича 'МОЯ!'.

Шею вдруг стала сдавливать жалящая боль. Я пыталась промычать в терзающие меня губы, что что-то не так. Дракон, почувствовав перемены в моём настроении, отстранился, а я вцепилась в цепочку, что носила, сколько себя помню, она, словно удавка, затягивалась на моей шее, не давая дышать. Майремирель сначала застыл столбом, а потом кинулся помогать мне, пытаюсь порвать тонюсенькую, но чрезвычайно прочную цепочку. Его не дюжей силы хватило лишь на то, чтобы позволить мне, сделать несколько судорожных вдохов; и всё началось по новой: жжение, боль, нехватка воздуха.

— Сим! Рай! — дико закричал Майремирель, с ужасом, глядя, как сознание потихоньку покидает меня.

А дальше была лишь боль и темнота.

Симитриэль

Такого кошмара мне ещё не приходилось переживать. Вот только что, я видел, как мой друг обрёл свою пару, а в следующую минуту уже терял её. Мы с Раййениром бросились на помощь, пытаюсь порвать то, что сжимало тоненькую шею Веёлианы. На Майремиреля даже боялся смотреть, хватало его побелевших от напряжения пальцев, вцепившихся в гадкую цепочку. С виду такая тоненькая вещь, а порвать никак. Мы вцепились в неё втроем, а эта гадость, к тому же, вытягивала магию, сама же становилась всё прочнее.

Кто же повесил эту мерзость на девушку?

— Ребята, блокируем магию! — сообразил первым Раййенир.

Я среагировал быстро, а вот сходящего с ума от страха потерять свою айлине Майремиреля, пришлось двинуть по уху. После блокировки стало немного легче, по крайней мере она перестала душить отключившуюся девушку. Мы разжали окровавленные ладони, в пылу борьбы за жизнь Вейлианы не заметно как поранившись.

Майремиреля потряхивало от пережитого ужаса. Но от постели, со своей айлине, его было не оттащить. Слава богам, нам удалось предотвратить самое страшное, но вставал насущный вопрос, как избавить девушку от проклятого артефакта. А то, что это именно артефакт, думаю, уже никто из нас не сомневался.

Я предложил осудить проблему, Раййенир кивнул на Майремиреля, показывая, что вряд ли тот на что-то способен сейчас. Поэтому мы вдвоём ушли на кухню, где тихонько стали предлагать способы уничтожения артефакта. Но и спустя пару часов ничего путного не нашли, бессилие злило.

— Надо попробовать в аномалии Синих гор, — раздался неожиданно надтреснутый голос Майремиреля.

Мы с Раййениром переглянулись, а ведь, действительно, именно в Синих горах есть аномалия, где магия не действует, и гадкий артефакт не будет получать силу. Все

согласились попробовать, но нужно было ещё обсудить всё со старейшинами. Появляться в аномалии никто не спешил, это было чревато также и опасностью для жизни. Кто знает, кому придёт в голову свести счёты с кем-то из драконов.

И всё же это было хоть какое-то решение, стало заметно, что наш друг хоть немного расслабился.

Майремирель

Это было как удар молнии. Губы Вейлианы соблазняли, манили, притягивали. А когда дурачок Раййенир предложил сам поцеловать девушку, я не сдержался и припал к тому, что меня так тянуло. И едва прикоснулся к сладостному нектару, меня пронзило чувство единения, обретения, своей целостности. Я больше никогда не буду один, теперь весь мой мир лежащая передо мной девушка. Не зря меня тянуло к ней с первого дня встречи. Душа ликовала, всё во мне кричало 'МОЯ!'.

А дальше начался кошмар. Моя девочка начала задыхаться, с испугом глядя на меня. Ей рука пыталась сорвать с шеи кулон с цепочкой. Я с ужасом и удивлением увидел, как цепочка зрительно уменьшается, сдавливая прелестную шейку. Вцепился в цепочку, стараясь хоть как-то дать сделать вдох малышке.

— Сим! Рай! — дико закричал я, с ужасом, глядя, как сознание потихоньку покидает Вейлиану.

Но даже втроем мы не смогли справиться с неожиданной удавкой, а применение магии лишь ухудшило ситуацию. Эта мерзость становилась от магии лишь крепче, слава богам сообразили, сделать блокировку, и спустя пару минут цепочка вернулась в изначальное состояние, перестав душить мою айлине.

Мы разжали окровавленные ладони, даже не заметив, как это произошло. Ребята ушли на кухню обсудить всё, а я не мог оторваться от своей девочки, боясь оставить её хоть на миг. Смотрел на осунувшееся личико и не мог насмотреться. В голове бился вопрос, почему вначале моя магия не причиняла вред Вейлиане, а активизировалась цепочка только после поцелуя.

Решение отправиться в Синие горы пришло как-то внезапно, но это казалось единственным выходом. Да я жизнь отдам, лишь бы избавить Вейлиану от артефакта. Надо будет поинтересоваться, откуда он на ней оказался. Не представляю, кем надо быть, чтобы одеть на хрупкую девушку это безобразие.

Предложил ребятам пришедшую идею, они тоже посчитали её единственно приемлемой. А потом я снова вернулся к моей девочке, долго вглядываясь в её черты. Глаза то и дело возвращались к злополучному кулону, что-то привлекало моё внимание, но я сначала не мог понять что. Смотрел, смотрел до рези в глазах... и понял: на кулоне появилась трещина. Мне дико хотелось взять кулон в руки, чтобы как следует его рассмотреть, но я боялся, что своими действиями спровоцирую артефакт на новую пакость.

А ещё надо было решить, как будем доставлять Вейлиану к старейшинам. Проход порталом был опасен, потому как снова бы пришлось задействовать магию, а состояние девушки было всё ещё нестабильным. Раййенир, подойдя сзади, положил мне руку на плечо, привлекая внимание. Поднял голову, вопросительно взглянув в глаза друга.

— Порталом идти опасно, — выразил он и мои опасения. — Придётся лететь. Вперёд можно отправить Сима, предупредит, кого надо, а ты возьмишь Вейлиану и полетите на мне.

Я кивнул, соглашаясь с другом. Всё-таки хорошая у нас подобралась команда, с полуслова понимаем друг друга.

Дождаться, когда Вейлиана проснётся не стали. Сим уже с час как отправился порталом, Рай уже ждал на улице, приняв драконью форму. Бережно укутав девушку в одеяло, вынес её из дома.

Лететь пришлось более трёх часов, в течение которых Вейлиана так и не проснулась, ослабленная болезнью и стрессом. Сердце разрывалось от беспокойства, но сейчас я мог только крепко прижимать к себе столь желанное существо, и молить всех богов о помощи.

Вейлиана

Мне снился такой необычайно удивительный сон, что никак не хотелось просыпаться. Захватывающее чувство парения высоко-высоко над землёй, трепыханье крыльев на ветру и сознание, что рядом кто-то, кто защитит от всех бед и ненастий. Наверное, я улыбалась во сне, так мне было хорошо.

А потом сквозь сон слышала мужские голоса, приветствовавшие друг друга. Ещё было ощущение, что меня бережно куда-то несут, но просыпаться было лень, и я вновь погрузилась в сладкое забытие.

Проснулась рано утром, когда солнышко ласковым лучиком пробежалось по лицу. Сладко зевнув, открыла глаза и удивилась. Не было больше старого потемневшего потолка и убогих стен, вокруг царила элегантная роскошь. Я даже чуть приподнялась на локтях, чтобы как следует оглядеться.

— Ну, что ж, давай знакомиться, загадка природы, — проскрипел чей-то голос справа.

Повернув голову, встретилась с невозможно голубыми глазами пожилого дракона. Ну, как пожилого? С виду, он выглядел на сорок с небольшим лет, если смотреть с человеческой точки зрения. Но небольшая белая прядь в угольно-чёрных волосах и мудрость веков, струящаяся из глаз, смотрящих со снисхождением и любопытством, выдавали возраст дракона.

— Здравствуйте! — с улыбкой ответила я, чувствуя расположение к посетителю.

Дракон улыбнулся в ответ, поднялся и пересел на краешек постели. Протянул мне руку, и моя ладошка оказалась в большой ладони мужчины. Он на минуту прикрыл глаза, немного поморщился, улыбнулся и отпустил мои пальчики.

— М-да, а скажи-ка мне девочка, что ты помнишь о себе маленькой? Самое раннее?

Я задумалась, но ничего кроме приюта вспомнить не могла, о чём и сказала дракону.

— Странная у тебя аура, будто смазанная. Одно могу сказать, вряд ли ты человек.

А в шоке открыла рот, с десятков вопросов сразу промелькнуло в голове, но задала я только один.

— Кто я?

— А вот это нам предстоит узнать. А начнём с того, что попытаемся снять с тебя ту скверную штучку, что пыталась задушить тебя. Непростая вещичка, и тот, кто её сделал, отнюдь не простой маг. Есть у меня одно подозрение, но точно сказать не берусь, —

задумчиво пробормотал дракон. — А ты пока набирайся сил и выздоравливай, да племянничка моего порадуй, а то извёлся совсем по своей айлине.

— Айлине? — снова удивилась я.

— Вот так вот судьба распорядилась, девочка, что Майремирель твоя пара. Так что уж, прости, придётся теперь тебе терпеть его настойчивость и опеку. А уж, какой он ответственный, прям некуда! Ежели что, меня зови, я ему мозги немного промою да настойчивость излишнюю попридержу, ведь весь в отца да братцев пошёл. Хи-хи. Ладно, пойду я думать над твоей проблемой.

Дракон вышел, оставив меня в растрёпанных чувствах. На смену ему в комнату впорхнули две очень похожие девушки, тут же начав щебетать.

— Замучил тебя дед? Он у нас грозный для виду, да на самом деле добрый.

— Давай мы покажем тебе, где ванная. А потом позавтракаем вместе, если ты не против.

— Сегодня на кухне такие булочки да пирожки напекли, что все в замке слюнки с утра пускают.

— Да только кухарка сказала, что всё самое лучшее для тебя. Вот мы и напросились к тебе знакомиться. Меня Серисель зовут, а мою сестру...

— А меня Элисэль. А ты Вейлиана?

Вот ведь неугомонные. Я и слова вставить не успела, а уже оказалась в ванной, где девушки помогли мне принять водные процедуры, не переставая при этом весело щебетать. Когда мы вернулись в комнату, меня ожидала добротная и красивая одежда и полный стол еды. Почувствовав чувство острого голода, одевалась с невероятной скоростью. И вскоре наша троица с наслаждением предавалась завтраку. Пирожки и булочки исчезали с подноса с невероятной скоростью. Мне столько времени жившей впроголодь хотелось наесться на несколько дней вперёд, а непоседливые девчонки наверняка тратили столько энергии, что еды им требовалось ничуть не меньше чем мне.

Дверь тихонько отворилась. Я бы этого и не заметила, если бы как раз не смотрела в ту сторону, и встретила с горящим взглядом Майремиреля, тут же смутившись. Дракон перешагнул порог, подгоняемый сзади ещё одним посетителем, очень похожим на моего 'жениха'.

— Ну, вот опоздали, — посетовал последний посетитель. — Так и знал, что эти вертушки будут первыми.

Девушки показали язык обоим драконам и захихикали. Майремирель молчал, поедая меня глазами, я смутилась и начала теревить краешек скатерти.

— Эй, брат, ты собираешься меня знакомить со своей парой? — хмыкнул неизвестный дракон.

— Вейлиана, — всё же обратился ко мне Майремирель, недовольно покосившись на брата, — это недоразумение — один из моих старших братьев Ситримель, бабник и охламон. И если он не перестанет сейчас пялиться на чужое, получит в ухо.

— Ну, вот, я с чистыми намереньями, а ты 'в ухо'. Милая девушка, — с очаровательно улыбкой обратился ко мне Ситримель, но тут же под яростным взглядом брата сдулся и исправился, — э, уважаемая будущая родственница... мы, действительно по делу. Завтра состоится малый сход старейшин, и тебе предстоит быть готовой к тому, что последует множество вопросов, и не все из них будут приятными. Май с друзьями рассказали, чему были свидетелями, и потому их на сход вряд ли пригласят. Так что в качестве поддержки от

семьи выступлю я.

— Мне жаль, что придётся оставить тебя со старейшинами практически наедине, но с ними спорить бесполезно, — сокрушённо заметил Майремирель.

— Ай, да ничего они ей не сделают. Вон, деда уже с ней познакомился, — вставила одна из дракониц.

— Что? Когда успел? — возмутился мой 'жених'. — Старый интриган. Надеюсь, он не стал тебя пугать, малышка?

Я смутилась такому обращению, но всё же ответила. Честно выражая своё мнение.

— Он мне понравился. Только имя забыл сказать, — посетовала я.

— Армарель зови меня, деточка.

Все обернулись на голос. Стоящий у двери давешний посетитель улыбался.

— Ну, вот и что вы здесь такой кучей забыли? Давай-ка, Май, выгоняй эту толпу, девочке покой нужен.

Девушки подхватились и, хохоча, шмыгнули мимо деда. Брат Майремиреля, кивнув ему, вышел следом за удалившимся старшим драконом. И я осталась наедине со своим 'женихом', испытывая жуткое смущение, вот как-то сразу вспомнив наш поцелуй. Дракон, не отрываясь, пристально смотрел на меня, вызывая толпу мурашек по телу. И молчал. Молчала и я.

— Вейлиана, я... — нарушил тишину Майремирель, подсаживаясь ко мне поближе.

— Сыночек, ты здесь, — прервала дракона, вошедшая красивая женщина, смутно знакомая.

Ах, да, это ведь та самая драконица, что была на празднике в городе, когда проходил розыгрыш призов. Красавица была беременна, что выдавал довольно округлившийся живот.

Майремирель подскочил, помогая матери удобно устроиться на стуле.

— Ну, что-ты, Май, не беспокойся, мне удобно. Беги-ка лучше к отцу, у него какой-то разговор к тебе по поводу Синих гор. А мы пока поболтаем по-девичьи.

— Я быстро, — как бы извиняясь передо мной, сказал дракон и быстро удалился из комнаты.

— Наконец-то, я с тобой, как следует, познакомлюсь. А то шагу ступить не дают из-за моей беременности. Муж так вообще как насадка надо мной кудахчет. Чтобы не говорили о драконах, а заботливей и нежнее чем они, никого нет. Хоть иногда эта забота и сидит в печёнках, — хихикнула драконица. — Меня кстати Лансониэль зовут, я жена повелителя драконов и по совместительству мама Майремиреля, как ты уже поняла.

Я в волнении, что нахожусь в обществе такой важной персоны, собралась вскочить и замереть в поклоне, но мне этого не позволили, покачав головой и пристально глядя в глаза.

— Ну, что ты, Вейлиана, не надо. Не к чему эти церемонии, ты практически член семьи, так что реверансы оставь. Лучше расскажи, как ты с моим охламоном познакомилась, а то из него слова не вытянешь.

Мы проболтали с этой удивительной женщиной почти час. Как то незаметно, я рассказала ей всю свою жизнь, стараясь не расплакаться, когда вспоминала свою благодетельницу.

— Жаль, что её не стало, — вздохнула драконица. — Таких людей слишком мало на свете. Ты покажешь, где она похоронена, когда я немного оправлюсь от родов? Хотелось бы отдать дань уважения такому человеку.

— Конечно, — согласилась я, — мне тоже хочется побывать там.

— Ну, ладно, пойду я, а то сейчас набегут разные драконы, начнут суетиться да

выговаривать, что нам обоим отдых нужен. А ты, если что нужно, не стесняйся, обращай ко мне.

Драконница ушла, но ещё долго после её ухода я чувствовала тепло и радость, что дарило присутствие драконницы. В умиротворённом состоянии я приняла ванну и прилегла отдохнуть, как-то слишком быстро уплывая в сон. Последним что я помнила, окончательно заснув, были нежные губы Майремиреля, прижавшиеся в ласке к виску и щёчке.

Проснулась с улыбкой на лице, сладко потягиваясь. В кресле, у самой кровати, дремал дракон. Пользуясь возможностью, я разглядывала того, с кем связала меня судьба. В него так легко влюбиться, с первой нашей встречи я сдерживала своё сердечко, понимая, что у простого преподавателя и красавца дракона нет будущего. В домике, где скрывалась столько месяцев, любая мысль перескакивала на персону дракона, а по ночам, одиноким и холодным, грезил его сине-фиолетовыми глазами. Ну, почему из всех мужчин, что находились в Академии, моё сердце покорило лишь этому дракону? Ответа не было, да, он и не требовался мне.

Сейчас же мне хотелось провести пальчиком по этим густым прямым бровям, опуститься по щеке к чувственным губам...

— Проснулась, солнышко? — тихонько произнесли эти самые губы.

Я вскинула глаза. Майремирель обжигающим взглядом ласкал мои губы.

— Зачем ты здесь спал, неудобно ведь в кресле? — смущённо спросила, отводя глаза от дракона.

— Да, нормально выспался. К тому же, вдруг тебе бы что понадобилось. Чем думаешь, сегодня заняться? Я предлагаю прогуляться по саду, сходить к озеру грёз и поучить твоего сверха разным трюкам.

— Малыш нашёлся? — встрепелась я. — Как он? Где?

— Он молодец, хоть и маленький ещё. Именно он привёл нас к тебе. Сейчас отсыпается в моей комнате, не беспокойся, — улыбнулся дракон. — Ладно, я пойду, а ты поднимайся пока, скоро завтрак.

Майремирель поднялся из кресла, наклонился ко мне, вызывая стаю мурашек, легонько прикоснулся губами к виску, и посмеялся на мои зажмуренные от смущения глаза.

Ну, вот почему он такой, что сердце тает? Мне очень хотелось пойти с ним на прогулку, но в то же время я и боялась того напора, что ожидался от дракона.

На моё счастье на прогулку за нами увязались сестрички-драконницы. Они непрестанно шутили и отвлекали меня от ощущения горячей ладони на талии (якобы, я ещё слаба и могу нечаянно упасть). Сад был прекрасен, и я часто замирала в восхищении. Майремирель замирал вместе со мной, но вот боюсь, что мысли у нас были о разном, так как его губы тот час же находили мой висок и нежно там бесчинствовали. А ещё дракон меня постоянно обнюхивал, мне показалось, даже глаза закатывал в удовольствии. Я в своей жизни очень мало общалась с мужчинами, а настолько близко впервые, и от того постоянно находилась в смущении.

У самого озера к нам присоединился один из братьев Майремиреля и дед близняшек. Мой 'жених' выглядел несколько недовольным, а я буквально вздохнула с облегчением, уж слишком бурные чувства вызывала у меня близость дракона. Само озеро было прекрасным, глядя на обилие красок вокруг озера и просто потрясающую синеву воды в нём, становилось понятно, почему его называли озером грёз. Хотелось найти укромный уголок, поудобнее устроиться и мечтать, мечтать. Я бы мечтала о том, что нашлась моя настоящая семья, о том,

как хорошо мне в объятьях дракона... Ой! Вот об этом пока не будем.

Как-то незаметно девчонки убежали вперёд, их дед о чём-то активно спорил с братом Майремиреля шагов за двадцать впереди нас. А я вдруг оказалась прижата к могучему дереву, нависающему над водой. Тело дракона буквально втиснулось в моё, не оставляя между нами ни миллиметра. Руки Майремиреля оказались в моих волосах, заставляя голову чуть запрокинуться назад, облегчая путь дракона к моим приоткрывшимся от неожиданности губам. А дальше было какое-то сумасшествие. Меня потряхивало от вихря нахлынувших чувств. А когда к поцелую Майремиреля добавилось скользящее движение его тела по моему, я буквально застонала в губы дракона.

Вот только шквал потрясающих чувств оборвался жалящей болью на шее. Майремирель мгновенно отстранился, почувствовав, что я замерла. Проследил за моей рукой вскинувшейся к кулону, нахмурился, потом крепко-крепко прижал меня в себе.

— Прости, солнышко, — с болью пробормотал он. — Я не должен был... совсем забылся... Очень больно?

— Нет, — прошептала в ответ.

Боли действительно больше не было, а было снова чувство потрясающего единения с красавцем-драконом.

Щёки пылали под понимающим взглядом Майремиреля, а тело всё ещё потряхивало.

— Нам будет очень хорошо вместе, когда придёт время, — прошептал дракон.

— Какое время? — поинтересовалась одна из сестричек, вынырнувшая из ближайших кустов.

Ох, они ж могли видеть, как мы тут...

— Серисель? — прищурился Майремирель.

— Ну? — небрежно бросила девушка, с подозрением разглядывая мои розовеющие щёчки.

— Шла бы ты... к деду, — прошипел дракон.

— Фу, вот вечно ты так. Всё самое интересное опять без меня.

— Подрастёшь, и всё интересное тебя само найдёт. Только вот не завидую я твоему 'интересному'.

— Это ещё почему? — насупилась драконица. — Да слишком любопытная, а любопытным всегда перепадает по одному месту, — усмехнулся Майремирель.

— Ой-ой, прям, умный такой, — фыркнула Серисель и понеслась на поиски сестрички.

'Жених' завладел моей рукой и повёл догонять ушедших вперёд драконов, при этом поглаживая середину моей ладони большим пальцем. Старший дракон, поджидающий нас у самой воды, ехидно закашлял, разглядев наши сцепленные руки. А вот брат Майремиреля вообще широко заухмылялся.

— Какой ты приткий, однако, братец. До свадьбы хоть дотерпишь? Ой!

Старший дракон слегка ткнул шутника локтём в бок, кивнув в сторону Майремиреля. Я подняла взгляд на 'жениха', который убийственным взглядом ласкал брата.

— Вот найдёшь свою пару, и погляжу я, как ты будешь свадьбы ждать, — буркнул Майремирель.

— Не, я пока ещё погуляю. Кстати в Академию к вам загляну, ты ж говорил, что там много симпатяжек, — заржал Ситримель. — Вон, ты себе одну отхватил, а я всё-таки старше... и привлекательнее... и...

— Наглее и глупее, — закончил за него Майремирель.

— Завидуй, молча, — отбился Ситримель, подмигивая мне.

— Опять вы за своё, мальчишки, — покачал головой старший дракон, при этом всё же улыбаясь. — А ты, Май, отвёл бы девочку уже домой. Небось, устала?

— Да нет, — покачала головой, не хотелось признаваться, что, действительно, немного устала, так как хотелось подольше побыть у озера.

Но меня уже подхватили на руки и несли назад в замок. Я вздохнула.

— Мы завтра ещё придём сюда, — пообещал дракон.

И всё-то он замечает. На руках Майремиреля было так уютно, что, когда мы вошли в дом, было жаль покидать его объятия. А ещё мне давно кое-чего хотелось, любопытство аж зашкаливало, а потому и не удержалась и...

— Май, — обратилась я к дракону, радостно заулыбавшемуся на это короткое домашнее имя, что напротив снова меня смутило, — а ты мне покажешь своего дракона?

Майремиэль счастливо засмеялся и закружил меня по холлу, а потом пару раз глянул по сторонам, убеждаясь, что нас никто не подслушивает, и шепнул на ушко.

— Обязательно, и не только его...

Вот и о чём это он? Если об... Фу, пошляк! Стала вырываться из горячего плена, надув, как маленькая, губы. Майремирель хихикнул.

— Я имел в виду, что покажу тебе Покров невесты, а не то, о чём ты подумала. Хотя...

Я попыталась дать хохочущему дракону подзатыльник, но где там мне достать этого дракона-переростка. Так что не оставалось ничего другого, как, вновь по-детски, показать ему язык. Майремирель, шутя, рассердился и бросился меня ловить, с целью наказать, а рванула прямо по коридору, преследуемая счастливым смехом 'жениха'. Меня быстренько поймали прямо у открытых дверей в огромную комнату, где явно находилась столовая, в которой в свою очередь находилось с десятков драконов.

— Вы вернулись, — раздался задорный голос.

— Да, мам, — откликнулся Майремирель, цапнул за руку, и повёл к месту за столом.

Подаваемая еда была настолько вкусная, что я попросту пропустила первую часть разговора, ведущегося драконами. Лишь, когда слух уловил моё имя, я стала вслушиваться в тихую беседу.

— Девочке ещё рано отправляться к Синим горам, она слишком слаба для такой дороги, — приводила доводы хозяйка-драконица.

— Родная, но и медлить тоже нельзя, неизвестно, как себя поведёт артефакт, постоянно находясь в месте, где столько магии, — приводил свои её муж.

— Старейшины говорили тоже, когда осматривали Вкйлиану, — вставил реплику ещё один дракон, настолько величественный, что хотелось вскочить и сделать поклон. — Нельзя надолго откладывать поездку. Она итак будет нелёгкой. Я считаю, что пора формировать походную группу.

— Да я уже начал потихоньку, — утвердительно кивнул повелитель. — Май и Симитриэль уже в группе, Райенир напрашивается, думаю, Ситримель тоже увяжется. Итого с Вейлианой пятеро. Ну, и ещё пятёрки будет достаточно, мы не должны привлекать к походу излишнее внимание.

— Но оно будет, — нахмурился Майремирель. — Насколько я знаю нашего врага, за нами уже пристально следят, а отправка группы спровоцирует их на действия.

— Может, это и к лучшему, братишка, — Ситримель задумчиво постукивал пальцами по столу. — Это позволит нам вычислить хотя бы часть заговорщиков и тем самым

уменьшить силы противника. Ламиэль, может, твои ребята возьмутся за это?

Очень похожий на повелителя дракон, сделав глоток из высокого бокала, кивнул.

— Уже, — лаконично ответил и, глянув в мою сторону, лихо подмигнул.

Так, похоже, этот брат Майремиреля мне тоже нравится. Вообще все члены этой семьи были настолько дружны, что вызывали во мне жгучую зависть, в хорошем смысле этого слова. Да для меня войти в её состав, будет, сравни с лелеемым чудом. Никогда не знавшая родительской любви и ласки, в окружении этих драконов я чувствовала себя защищённой, нужной и желанной.

Обед закончился, но все ещё какое-то время обсуждали то да сё. Майремирель проводил меня в комнату, но не остался, а вернулся к мужчинам, напоследок снова чмокнув меня в щёчку.

Оказалось, что ноги немного гудят после прогулки, и я прилегла отдохнуть, с удовольствием вспоминая то, что произошло у озера.

Майремирель

С одной стороны я понимал, что, действительно, медлить с отправкой в Синие горы не стоит, но всё внутри сжималось от того, что моей девочке предстоит сложное испытание, а она итак последнее время натерпелась. Чтобы унять страх за неё и раздражение от ситуации, напросился на спарринг с Ламиэлем. Старший брат, как всегда, был на высоте, но и мои умения стали на порядок выше. Ламиэль одобрительно кивал и усиливал нажим. Закончили, практически, ничьей, хотя я и знал, что до мастерства брата мне ещё далеко. Ламиэль предложил отправиться на озеро, искупаться.

Вода была потрясающе тёплой. Жаль, Вейлиане пока ещё нельзя в нём купаться из-за болезни, но мы это со временем исправим. Будет потрясающе прижимать к себе её влажное тело.

— Опять замечтался, — хмыкнул брат и окатил меня порцией воды.

Я ответил тем же и нырнул под воду, уходя от стремительного броска Ламиэля в мою сторону. Вот уж в умении плавать я превосходил брата, а потому поймать меня у него не получилось.

Позднее, обсыхая на берегу, мы продолжили разговор об операции.

— Сколько, думаешь, отвести времени на первый этап? — спросил Ламиэль.

— Дней пять. Сначала вылетят Сим с Раем, подготовят всё ко второй части дороги, потом мы с Вейлианой, а остальные придут порталом, — изложил я то, что уже сложилось в голове.

— Потом к гномам пойдёте?

— Да, думаю, попросить их помощи. Проведут нас шахтами к пику, это сократит дорогу и частично обезопасит её.

— Знаешь, спроси их, не видели ли они там в последнее время ненужного шевеления.

— Ты что-то знаешь, чего не известно мне, — обеспокоился я. — Да так, смутные подозрения. Разведчики недели две назад были у гномов, те говорили, что замечали парочку странных типов поблизости их шахт. Так что там тебе тоже нужно быть начеку.

— И как нарочно, мы не сможем пользоваться магией, чтобы не навредить Вейлиане.

Проклятый артефакт! — рыкнул я, ударяя кулаком в землю.

— Вы все превосходные воины, одни из лучших. Так что и без магии вы страшная сила, — успокоил брат.

— Думаю, через неделю выступать. Сколько не тяни, проблема сама собой не рассосётся. Хм, знаешь, это даже смешно. Мог ли я думать, что человечка, подозреваемая в шпионаже, окажется моей парой.

— А почему так долго подозревал?

— Ну, знаешь ли, во-первых, её странное появление в Академии, протекция директора во-вторых, загадки в прошлом. Я ведь так и не выяснил, что за странности с тем приютом. С одной стороны я не могу не верить своей паре, что она действительно там воспитывалась, с другой — почему-то никто там о ней не знает. И мне противно задавать об этом вопросы Вейлиане, не хочу обижать её недоверием, а по другому она вряд ли воспримет мой излишний интерес к этой теме. Мне совсем другого хочется...

— Знаю я, чего тебе хочется, — хмыкнул Ламиэль.

— Да ну тебя, я о другом. Сам ведь знаешь, каково это иметь свою пару.

— Потому и говорю, — кивнул брат. — Кстати, мне пора к своей, соскучился до жути.

— Передавай привет и мелких за меня чмокни, — напутствовал я вслед брату, исчезающему в арке портала.

Вернувшись домой, отправился напрямик к Вейлиане. Она так сладко посапывала, что я невольно почувствовал сладкую дремоту, охватывающую организм. Тихонько прилёг рядом, осторожно приобняв сою девочку.

На ужин нас будили вредные близняшки. Правда, они и новость хорошую принесли, в гости должна была прилететь сестра. Мы давно с ней не виделись, сначала моя работа, потом её беременность и последующие роды, теперь вот проблема с Вейлианой. Может, племянницу с собой захватит. Хотя, вряд ли её муженёк свою крошку из дому выпустит в ближайшие лет десять. И я его понимаю. Когда у нас с Вейлианой появится малыш или малышка, я их вообще от себя ни на мгновение не отпущу.

Глянув на потягивающуюся ото сна айлине, решил, что с детьми затягивать не буду. Да я бы и сейчас занялся воспроизводством потомков, если бы не опасение за здоровье и жизнь моей девочки из-за артефакта, уж слишком болезненно отреагировал на нашу связь. К тому же, моя невеста ещё не была с мужчиной, что-что, а это драконы чувствуют, а я несколько крупноват в некоторых местах. Хотя эту проблему тоже как-то придётся решать со временем.

Вейлиана

Едва проснувшись, словила на себе голодный взгляд Майремиреля. И когда он успел притулиться рядышком, хотя, с ним я чувствовала себя защищённой, и, что греха таить, слишком довольной близостью этого дракона.

Сестрички-близняшки опять щебетали обо всём и ни о чём одновременно, вызывая у меня улыбку, а у Майремиреля фырканье. Ужин прошёл в том же ключе, что и обед. Перед сном близняшки утянули меня в сад, где на полянке резвились разного возраста сверхи. Своего малыша я увидела сразу, он довольно лежал, прижавшись боком к крупному чёрному

другу. Завидев меня, Ветерок радостно твякнул и побежал мне навстречу, задорно махая хвостиком. Опустившись на колени, подхватила сверха на руки и принялась ласково трепать по шёрстке.

— Ты мой хороший. Я очень-очень люблю тебя, Ветерочек.

Сверх довольно шурился и норовил лизнуть в лицо, я пыталась отстраниться, при этом весело хохоча.

— Красивый у тебя сверх, маленький только, — плюхнувшись рядом, сказала Элисэль.

— А говорили, что у человека не бывает сверхов. Значит ты дракон? — спросила Серисель.

— Ну, какой из меня дракон?! — рассмеялась я. — Хотя мне сказали недавно, что у меня странная аура, и, скорее всего, я точно не человек. Знать бы ещё кто, а то как-то неуютно себя чувствовать зверушкой неизвестной.

— А ты бы была очень красивой драконицей, — заметила Серисель.

— Может, даже золотой, как повелительница и её дочь, — начала фантазировать Элисэль.

— А вдруг жемчужной? — перебила её сестра.

— Какой-какой? — одновременно с Элисэль воскликнула я.

— Фу, Эль! Ну, ладно Вейлиана, она о драконах мало что знает, но ты-то?! Вот говорила тебе, чтоб в библиотеку дядину чаще заглядывала, а тебе бы всё на ребят заглядываться.

— И что? Можно подумать, что ты меньше в их сторону смотришь?! — обиделась Элисэль.

— Да ладно тебе, — примирительно вздохнула Серисель. — Так вот по поводу жемчужного дракона. Я как-то нашла одну старую рукопись, в которой упоминались редкие представители нашего вида. Там рассказывалось о золотых драконах, алмазных и жемчужных. Золотые могли помочь в обретении драконьей пары, алмазные управляли стихиями, а жемчужные были целителями, но не простыми. Своей силой они могли исцелить любую болезнь, наполнить энергией любое ослабевшее от изнеможения существо.

— Я думала, что драконы итак все целители? — спросила, заинтригованно я.

— Это, конечно, но не всегда и не во всём, — пояснила Серисель. — А жемчужные могли сотворить чудо. Только вот их и алмазных давно не рождалось среди драконов, как и золотых до повелительницы и её дочери.

— Ага, а ты такая раз — и жемчужная... или... или алмазная...

— Ну, и насмешили, — хихикнула, уткнувшись носом в Ветерка. — Ну, вас. Лучше скажите, а чей это сверх, рядом с которым Ветерок лежал?

— А так это Мая. Видать, Лирк твоего малыша под опеку взял.

— Его Лирк зовут? — спросила я, любуясь статным сверхом, с любопытством поглядывающего в нашу сторону. — Красивый!

— Ага. Нам тоже нравится.

— А ваши где?

— Вон та серая, рядом с деревом мая Ласка, — ответила Серисель.

— А мой Дирель коричневый, вон рядом с Лирком справа, — показала Элисэль.

— Тоже красивые, — восхитилась я, в душе считая Ветерка всё равно лучшим.

— Любой дракон считает своего лучшим, — словно подслушав мои мысли, заметила Элисэль. — Но есть такие как Лирк, особые. Повезло Маю! И тебе, раз ты его невеста.

— Это почему? — удивилась я.

— Так ты для Лирка пара хозяйина, а значит, считай у тебя два защитника-сверха: твой Ветерок и он, — пояснила Серисель.

— Девочки, нам пора, вон дед машет, чтоб возвращались, — сообщила, вставая, Элисэль.

Мы пошли назад, оставляя сверхов на полянке. Через пару шагов оглянулась, Ветерок опять устраивался под боком у Лирка. Что ж могу быть за него спокойна.

Дед близняшек при нашем приближении погрозил сестричкам пальцем, видать успели что-то натворить, потому как, быстренько попросившись со мной, понеслись мимо деда дугой в дом.

— Вот вертихвостки! — восхитился дракон. — Все в мою жену-красавицу. А ты, детка, беги спать, тебе отдыхать больше надо. Мы сегодня посоветовались и решили, что через семь дней вы отправляетесь в Синие горы. Завтра женщины тебе одежду к походу готовить начнут, так что сил много понадобится.

У двери в комнату маячит Майремирель. Увидев меня, заулыбался и прислонился к двери, мешая мне пройти. В растерянности остановилась, не зная, как реагировать.

— Эм, я пройду? — спросила тихо.

— Конечно, — ухмыльнулся дракон, чуть сдвинувшись в сторону.

Пришлось протискиваться в комнату между дверью и драконом, боясь, что он последует за мной, ведь все предупреждали о настойчивости драконов по отношению к своим парам.

— Пришёл пожелать тебе спокойных снов, — тихонько сказал Майремирель. — Ты не хочешь пожелать мне того же?

— Конечно, — так же тихо ответила, поднимая на дракона глаза. — Добрых снов.

— Если приснишься ты, они, действительно, будут хорошие... и сладкие, как твой поцелуй, — хрипло выдохнул Майремирель. — Подумай обо мне, когда будешь засыпать, голубка...

Дракон ушёл, а я всё стояла, мечтательно глядя ему в след, зная, что обязательно буду думать о нём не только перед сном.

Неделя до отъезда прошла в хлопотах для всех, кроме меня. Я бы и рада было принять посильное участие в подготовке, да и окружающие считали, что мне будет гораздо веселее заняться чем-то, чем сидеть в комнате. Но Майремирель постоянно был на страже и ни к чему меня не подпускал, то боясь, что я надорвусь, то опасаясь, что простужусь на улице. Я уж стала подумывать, что ему легче закрыть меня в башне, что б уж точно со мной ничего не случилось. Но я любила свободы и не собиралась мириться с драконьими замашками своего 'жениха', что и высказала ему в итоге. Надо было видеть недовольную физиономию Майремиреля. В конце концов, он глубоко вздохнул и согласился, что слегка переборщил. А потом потребовал в виде компенсации прогулку к озеру, наедине.

Честно говоря, я предпочитала пока не оставаться с драконом наедине, боясь тех чувств, что он во мне вызывал. Но для того, чтобы больше не оставаться постоянно в замке, согласилась на предложение. Поэтому последние два дня перед отбытием были наполнены прогулками, естественно с постоянным присутствием Майремиреля. Ну, а обещанную уединённую прогулку оставили на последний вечер.

Близняшки, вынюхав про прогулку, набивались в попутчики, но Майремирелю достаточно было слегка рыкнуть на сестричек и они умчались на кухню, где сегодня готовились потрясающие пирожки.

Майремирель шёл сначала чуть впереди меня, что-то усиленно обдумывая, но когда я

уже было решила, что вся прогулка пройдёт в похожем режиме, остановился, подождал, когда догоню его и, взяв за руку, повёл к озеру.

От руки дракона шло приятное тепло, как-то незаметно Майремирель переплёл наши пальцы, и тепло от соединения наших ладоней стало потихоньку захватывать всё большую территорию.

— Вейлиана, — вдруг сказал Майремирель, разрывая установившееся между нами молчание, — прости, я наверное, слишком опекаю тебя, но не могу по-другому. Ты слишком дорога для меня, и одна мысль, что с тобой может что-то случиться, убивает меня. А ещё... мне... просто необходимо знать, что я... что ты...

Дракон остановился в тени того самого дерева, где уже однажды урвал поцелуй.

— Скажи, я тебе хоть немного нравлюсь?

Не думала, что красавец-дракон может сомневаться в своём обаянии, что будет столь не уверен в себе. Что же ему ответить? Сказать, что уже давно влюбилась в него? Это даст слишком много поводов для активных действий со стороны дракона. Так что...

— Нравишься, — согласилась я и увидела, как просиял тут же Майремирель.

— Сильно? — решил закрепить успех неутомный дракон.

Кивнула. Майремирель тут же обвинил за талию, привлекая к себе. Я упёрлась ладошками в его грудь, пытаюсь сдержать напор вспыхнувшего страстью 'жениха'. Он, видимо, понял, что опять слишком торопиться, к тому же не стоило забывать о действии артефакта, поэтому объятия стали чуть менее крепкими. Меня тихонько прижали к телу дракона, а его губы в нежной ласке прикоснулись к моему виску.

— Прости, всё время забываю... Ты такая нежная, такая соблазнительная, что мне сложно сдерживаться. А когда вспоминаю, насколько сладки твои губы...

Майремирель прислонился спиной к дереву, продолжая при этом обнимать меня. Мы простояли так более получаса. Было так хорошо. Рядом с Майремирелем я была счастлива, по-настоящему, полностью, безоглядно. А потом мы гуляли, тихонько болтая ни о чём и обо всём одновременно. Возвращались в сумерках, не выпуская руки друг друга.

Драконий клин был прекрасен. Ещё по утрам, когда все проснулись и отправились на завтрак, мне сообщили, что первую часть пути мне придётся лететь на драконе. Не знаю, что все хотели увидеть на моём лице, досаду или ещё что, но я, как ненормальная, улыбалась, потому что должна была исполниться моя детская мечта.

И вот теперь, пролетев верхом на драконе пол дня, я всё ещё любовалась на этих прекрасных созданий. И пыталась угадать, кто же из них Майремирель. Тот, на котором летела я был бронзовым, ещё два чёрных впереди. Но эти двое, будучи, казалось бы, одного цвета, всё же кардинально отличались друг от друга, один был тёмным, как ночь, второй же удивительно чёрно-золотистым. Самыми первыми летели два алых дракона, то куда-то исчезая, то снова появляясь в поле видимости. С обеих сторон от меня махали крыльями два зелёных, а позади два голубых.

Я всё больше склонялась к мысли, что Майремирель один из чёрных, уж больно величественными были летящие впереди драконы. Жаль, что мне не удалось увидеть момент перехода из человеческой сущности в драконью, тогда бы я точно знала. А всё близняшки со своими глупостями, пока то да сё, я подошла к группе, когда все чуть ли не взлетели.

Меня водрузили на спину бронзовому, дали напутствие в дорогу и дали отмашку на взлёт. Не, знаю, как я не завизжала сначала от страха, а потом от восторга. И всё же пол дня в одном положении заставляли чувствовать дискомфорт, не говоря уж о возникших других нуждах.

О том, что с ними всё-таки слабый человек всё же вспомнили вскоре, драконы быстро пошли на посадку. Вот, наконец-то я и узнаю, который из них мой... То есть который из них Майремирель.

И всё-таки чёрно-золотистый. Красивый, зараза! Мой! Тысячу раз МОЙ!!!

Майремирель счастливо заулыбался, увидев непередаваемое восхищение в моём взгляде. Помогая мне спуститься с бронзового, крепко обнял и осторожно лизнул щёку.

— МОЯ сладкая... — хриплый стон заставил сердце забиться сильнее.

Пока остальные драконы о чём-то шушукались, Майремирель создал мне возможность уединиться. Потом меня покормили и заставили выполнить несколько несложных движений, чтобы разогнать кровь.

Перед самым отлётом удивлённо заметила, что оба голубых улетают назад к замку.

— Это были провожающие, — правильно оценив моё удивление, пояснил Майремирель. — Нас всего десять. Восемь осталось, а двое впереди у гномьей общины. Отдохнула? Тогда пора. Малыш, придётся потерпеть до вечера, дорога долгая. Сможешь? Если нет, скажи сразу. Не хочу рисковать твоим здоровьем.

— Всё в порядке, я не такая слабая, как кажется. И всё же я несколько переоценила свою выносливость. Когда мы приземлились практически в сумерках у подножья Синих гор, я еле устояла на ногах, когда сильные руки сняли с бронзового. Майремирель укоризненно посмотрел на меня, а мне осталось только извиняюще улыбнуться.

— И что я говорил? Ты меня слушала? — стал злиться дракон, видя, что раскаянье на моём лице исчезло слишком быстро. — Если ещё так сделаешь, я... я... ты будешь спать рядом со мной... голый!

— Что? — возмутилась, встрепенувшись. — Ты не посмеешь!

— Вот послушаешься меня, и проверим!

Всё меня бесит этот драконище! Совсем обнаглел! Чудовище крылатое!

Мы стояли друг напротив друга, чуть не пуская пар из ноздрей. Кое-кто из драконов тихонько хихикал, глядя в нашу сторону. Не знаю, сколько бы ещё мы сверлили друг друга глазами, но нас прервало появление из опустившейся темноты Раййенира.

— Прибыли? Давайте быстрее, нас уже ждут, к тому же, скоро дождь пойдёт.

И действительно, вдалеке чуть слышно раздавались раскаты грома. Вроде ничто не предвещало ухудшение погоды, но потом вспомнила, что в горах резкое изменение погоды вполне привычное явление.

Все заторопились за Раййениром, указывающим дорогу вверх. И тут я в полной мере оценила всю степень своей усталости, подъём — это не спуск, ручки-ножки тряслись, сердце бухало в ушах. Стоило разок споткнуться, как меня сгребли на руки и тащили до самой гномьей стоянки, и отпустили аккуратно на застеленный тёплыми шкурами камень.

— Здесь сиди, я скоро, — буркнул Майремирель и смылся куда-то, оставив меня наедине с парочкой гномов, кидающих на меня любопытные взгляды.

А я, между прочим, опять до ветру хочу, и попить бы не мешало. Вот и где этого дракона носит, когда мочевого пузырь лопнуть готов?!

Вот только первым из драконов пришёл Симитриэль. Я, как могла, объяснила ему свою

проблему, отчаянно при этом краснея. Надо отдать должное дракону, он сразу отвёл меня по назначению, ни разу не отпустив на мой счёт шуточки. Вернувшись обратно, застала разозлённого 'жениха'.

— Я ведь просил сидеть на месте! Почему ты меня не слушаешь?!

К дракону подошёл Симитриэль и что-то зашептал на ухо. На лице Майремиреля появилась растерянность.

— Эм, прости, солнышко, я не подумал об этом, — начал извиняющимся тоном дракон, делая шаг ко мне.

Я повернулась к нему спиной, чувствуя обиду. На плечо опустилась рука, но я одним движением скинула её, отодвигаясь в сторону.

— Ну, дурак я, — заискивающе шепнули на ушко, а затем приподняли и усадили на драконьи колени. — Ну, не дуйся. Простишь? Пожалуйста...

И как на это можно долго сердиться? Кивнула и попыталась слезть со столь неожиданного сиденья, да кто ж мне даст. Майремирель зарылся носом мне в волосы и шумно дышал.

— Эй, влюблённые, есть пора и спать, — раздалось из темноты.

Майремирель приподнялся прямо со мной на руках и отправился к костру, где расположилась большая компания гномов и драконов. Уселся на ближайшем к костру камне, расположив меня в уже привычном положении. Вот так, сидя в объятьях 'жениха' я и отужинала, а потом и задремала, убаюканная неспешной беседой мужчин.

Ситримель

Глядя, как нежно брат прижимает к себе свою пару, почувствовал зависть. Да все драконы, что сидели у костра, то и дела бросали завистливые взгляды в их сторону, потому что каждый мечтал об обретении своей айлине. Пожалуй, стоит всё же побывать в Академии, что вот уже который раз поставляет в нашу семью предназначенную.

Я долго обдумывал пришедшую идею, когда все устроились спать. Было прохладно, и часть наших приняла драконью форму, ведь в ней холод практически не ощущался. Мне тоже пришлось, брат попросил, чтобы Вейлиане было теплее. Сам же, прижав к себе девушку, привалился к моему боку и сладко засопел.

Утро было сумбурным. Райенир спорил о чём-то с Симитриэлем и краснобородым гномом. Майремирель как наседка кружил вокруг недовольной чем-то Вейлианы, я же сладко потягиваясь, отправился завтракать. Дело делом, а о еде забывать не стоит, неизвестно когда удастся поесть в спокойной обстановке.

Вскоре рядом плюхнулась Вейлиана.

— Опять братец отличился? — спросил наугад, видя её нахмуренные бровки.

— Он меня уже достал своей опекой! — пыхла девушка. — Я не только забуду, как своими ногами ходить, но и как ложку держать! Он всё время теперь таким будет?

— Эм, практически, — хмыкнул я. — Пока не закрепит свои позиции...

— Закрепит? Как?

И вот что я должен на это ответить? Что пока Майремирель не переспит с ней или пока не сделает ей ребёночка? Так ведь братик и на этом вряд ли успокоится, хотя впрочем, как и

любой другой дракон. А потому ответил туманно.

— Ну, сама у него спроси. А вообще-то вам лучше с ним договориться.

— А то я не пробовала, — сокрушённо покачала головой Вейлиана. — Он обещает, а через минуту снова всё делает по-своему.

— Могу сказать одно: мы, драконы, все такие, так что придётся привыкать, — развёл я руками.

— А если я не хочу?

— Поздно, маленькая, — раздался рядом счастливый смех Майремиреля. — Дракон никогда не выпустит свою добычу. Тем более такую милую и... сладкую...

Так ясно, братика снова понесло, и, похоже, ему очень нравится провоцировать свою пару, ведь потом так приятно мириться. Ну, точно, не зря же он подмигнул мне, как бы говоря, что всё идёт как надо.

Быстро подкрепившись и собрав пожитки, вереницей отправились в путь. Впереди двигался Раййенир и рыжебородый, за ними Симитриэль и бронзовый. За ними след в след Вейлиана и Майремирель, дальше шёл я и остальные ребята. Замыкали нашу цепочку ещё два гнома. Всё правильно, кто лучше них знает местность, тем более, что подниматься будем именно их тропами, чтобы не привлекать внимания.

До следующей остановки день пути, с учётом того, что Вейлиана вряд ли обладает большой выносливостью. Беспокоило только то, что вчерашняя гроза, так и не дошедшая до нас вечером, кружила рядом, заставляя беспокоиться о быстром передвижении.

Да, похоже, накаркал. Спустя пару часов после отправки закрапал дождь, такой мелкий, противный, пробирающий холодом да костей. Даже то, что на нас зачарованные плащи, не спасало от этой мелкой пакости. Вейлиана держалась долго, но все видели, что скоро силы покинут её. Майремирель несколько раз пытался предложить нести её на руках, но она лишь отмахивалась на все уговоры, утверждая, что вполне способна ещё двигаться сама. Упрямая, но не упрямее моего братика. Как только она в очередной раз споткнулась, казалось бы, на совершенно ровной поверхности, он молча подхватил девушку на руки и, не смотря на её гневные протесты, молча понёс вперёд.

Ещё через два часа Вейлиана заснула в объятьях брата. Никогда не видел на его лице, когда он смотрел на свою айлине, такой смеси любви и нежности, разве что, когда к нам в гости прилетал старший брат со своими девочками. И похоже Май забыл обо всём на свете, вон даже не услышал команду на привал. Пришлось хватать его за полы плаща, чтоб остановить.

Скрылись от дождя под небольшим скальным выступом. Вейлиана хлопала сонными глазами, сидя на коленях Мая. Потом что-то смущённо зашептала ему на ухо. Да, ладно, все мы уже сходили за выступ справиться свои дела. Когда парочка вернулась, мы благополучно доедали свой паёк. Вейлиана отсела есть подальше от братика, а он уж слишком довольно улыбается. Небось, опять успел зажать свою крошку. Вот ведь, целоваться нельзя, так находит другие способы соблазнения.

Рыжебородый дал понять, что пора бы двигаться дальше. Майремирель собрался было снова схватить Вейлиану на руки, но она наотрез отказалась, обозвав братика ящерицей озабоченной, и припустила за Раййениром. Майремирель недовольно рыкнул и кинулся следом.

Так и дошли до нужной стоянки: Вейлиана активно перебирая уставшими ногами следом за ведущими, а Майремирель чуть не наступая ей на пятки и сверля недовольно ей

спину.

В пещере было не в пример суше, чем за её пределами, где до сих пор моросило. Слава богам, нас уже ждали и горящий костёр, над которым можно было высушить одежду, и горячая пища, на которую тут же набросились все без исключения.

До заката оставалось ещё часа три, но двигаться дальше сегодня никто не собирался, не только потому, что не хотелось снова мокнуть, но и потому что завтра предстоял сложный участок пути, для которого надо было набраться сил.

Один из встречавших гномов посоветовал завтра по прибытии на большую стоянку в шахтах поговорить о странном кулоне-артефакте с Хамарром, гномом-артефактником.

Я и раньше слышал об этом гноме, и даже имел пару вещичек выполненных им. Что сказать — искусный мастер, из тех, чей талант так ценится во всех государствах. Повелитель даже пытался несколько раз перетянуть его работать на себя, но зная сплочённость гномьих общин, на это вряд ли приходилось рассчитывать. Тем не менее, внимание повелителя ценилось, и много чудных вещей появилось в семье отца.

Надо было передать совет гнома брату, от которого, похоже, придётся спасать Вейлиану.

О, а вот это правильно! Пощёчина — это именно то, что ему не хватало! Это ж надо было додуматься, пытаться стянуть со смущённой девушки мокрую одежду, а то неясно, что в этом плане его помощь равносильна попытке насилия. М-да, надо идти спасать положение, а не то эти двое попросту вцепятся друг в друга.

Вейлиана

Этот наглец позволил себе попытаться меня раздеть, пусть и для того чтобы не дать мне заболеть, но без спроса и при всех?! Да за это не только пощёчину надо было дать, а вообще перестать общаться. А эта ящерица ещё и шипит на меня! Вот пусть только снимут с меня кулон, сразу же сбегу. Уж спрятаться найду где, зато всякие "женихи" доставать не будут.

А "жениху", видимо, точно неймётся. Едва отзвенела пощёчина, схватил меня в охапку и потащил вглубь шахты. Живой не дамся! Извиваясь в жёстком захвате, пыталась укусить дракона за первое, что попадётся зубам. Не знаю, чем бы кончилось всё, но на нас налетел вихрем брат Мая и, вырвав меня у растерявшегося от неожиданности "жениха", потащил назад к костру, забросив мою тушку себе на плечо.

С трудом приподняв голову, зыркнула на пытящего сзади дракона и неожиданно даже для самой себя показала ему язык. Нарываться, конечно, не стоило, но сколько было удовольствия от созерцания взвившегося от моей выходки Майремиреля.

Нет, ну а чего он хотел? Не успел узнать, что я его, так называемая, айлине, так начал намекать на всякое и приставать. Да я, может быть, ещё и понять не успела, насколько он мне нравится, а уже руки тянет туда, куда не положено. Небось, до меня не знамо сколько перепробовал, и я в этой шеренге далеко не первая.

Ситримель отпустил меня на застеленный плащом камень под смешки остальных драконов и всучил в руки плоску с похлёбкой, мимоходом высушивая на мне одежду. И почему 'женишок' так не сделал, а пытался вообще раздеть?

Майремирель сел напротив и, поглощая свою порцию, сверлил меня недовольным

взглядом. Ну, ещё бы, мало того, что я веду себя, не как он хочет, да ещё и дружки подкалывают, что, мол, больно строптивую пару себе нашёл. Я же сидела молча, понимая, что сейчас любая провокация может сыграть против меня.

Спать решила лечь поближе к Ситримелю, этот в обиду не даст. Да только снова пикнуть не успела, как меня сгребли с облюбованного местечка и уложили на другое, тесно прижавшись сзади и укрывая тёплым плащом. Вырваться попыталась, но была остановлена обвившейся поперёк талии рукой.

— Спи, чудовище, — устало пробормотали в ухо.

— Сам ты чудовище, — возмущённо надулась, — крылатое...

— Вредина моя... сладкая...

Нос Майремиреля блуждал в моих волосах на затылке, а наглая рука стала подниматься от талии вверх. Испуганно дёрнувшись, я добилась лишь того, что моя грудь оказалась во власти горячей ладони, тут же сжавшей свою добычу.

По телу пронёсся вихрь мурашек, тут же сменившийся опаляющим жаром. Ух, я испугалась! Сначала замерла, а потом стала отчаянно вырваться, но мне снова этого не позволили.

— Это маленькое наказание за пощёчину, — хмыкнул дракон. — А теперь спи, больше приставать не буду...

Я возмутилась, а потом вздохнула с облегчением, веря, что, действительно, не будет. И только расслабилась...

— По крайней мере, сегодня, — снова хмыкнул Майремирель.

Мысленно повозмущавшись, тем не менее быстро заснула, убаюканная мерным стуком сердца дракона.

Когда проснулась, Майремиреля рядом уже не было. Он нашёлся у уже горящего костра, где тихонько разговаривал о чём-то с одним из гномов, остальные ребята, как и я, только ещё просыпались. За завтраком ко мне подсел Раййенир, решивший поинтересоваться, вернусь ли я после всего в Академию преподавать.

Честно говоря, я уже думала об этом, вот только решения ещё не приняла, поэтому и ответила, как было.

— Мне бы хотелось вернуться, мне там было хорошо. Только не знаю, примет ли директор обратно, ведь я столько отсутствовала. А у нас ведь с Вайэллой такая интересная задумка была. Сначала с первым курсом решили попробовать, а потом и к старшим курсам перейти.

— Задумка? — заинтересованно переспросил Раййенир.

— Да мы решили соединить тему моих уроков с умением Вайэллы делать иллюзию. Я рассказываю о животном, она его показывает.

— Хм, интересно. Действительно, жаль, что не успела у нас эту идею показать, — посетовал дракон. — Хотя, может, пока попробуешь со мной такое попробовать?..

— Рай, это что ты собрался с моей женой пробовать? — раздалось ядовитое над нашими головами.

— Э, — растерялся от написанного на лице Майремиреля гнева Раййенир, — это мы так по поводу Академии...

— Я тебе не жена, — одновременно с Раййениром возмутилась я.

— Практически жена, — это мне и сразу Раййениру. — Тема Академии для Вейлианы закрыта.

Раййенир кивнул и отсел в сторону, вот только я, как он молчать не собиралась.

— Это почему закрыта? Это ты так решил? Так вот, к твоим глубоким размышления прислушиваться не обязана. Я свободный человек!

— Ты моя невеста! И моя пара! — насупился Майремирель.

— И что? Это даёт тебе право всё решать за меня? Тогда я отказываюсь быть этой твоей парой. Найдёшь себе такую, которая будет тебя слушаться, — разозлилась я окончательно.

— Лиана, я... — поняв, что несколько перегнул палку, начал дракон.

— Ну, вот почему ты такой? — спросила, глубоко вздохнув.

— Потому, что мой брат большой дурак и ревнивец, — высказался Ситримель, подсаживаясь на освобождённое Раййениром место. — Иди-ка, братик, проветришь, а мы с Вейлианой немного поболтаем.

Майремирель недовольно зыркнул в сторону брата, но всё же послушался. А я, вздохнув, смотрела вслед ставшему слишком дорогим, но противно твердолобым дракону.

— Вейлиана, ты не больно то слушай бред, который несёт то и дело братишка. Просто он слишком боится потерять тебя, и я уже говорил тебе об этом. Всё, что он лепечет, не более чем желание удержать тебя рядом.

Ну, что я могла на это сказать? Кивнула только, что приняла к сведению, вот только всё равно обращаться так с собой не позволю, никому.

Майремирель вернулся только к отправке группы, спокойный, задумчивый. А я подумала лишь о том, что он не успел, как следует позавтракать.

Дорога в горы становилась с каждым шагом всё труднее, тропа, по которой нас вёл всё тот же рыжебородый гном, была узкая, но и единственная доступная для передвижения. Мышцы ныли ещё со вчерашнего перехода, а предстояло ещё несколько часов хода. Майремирель снова шёл позади, пыхтя мне в спину и молча поддерживая, когда я нечаянно оступалась. Я же шла и думала, о нём, вспоминала его нежные прикосновения, страстные взгляды. Настолько задумалась, еле переставляя ноги, что где-то на третьем часу ходьбы не заметила кусок торчавшего камня под ногами и ожидаемо споткнулась. Да так неудачно, что полетела вперёд на камни, выставив вперёд руки с такой скоростью, что охнувший позади Майремирель не успел меня подхватить.

Приземление было болезненным. Настолько, что из глаз брызнули слёзы.

— Солнышко, ну, что ты? Как же ты? — запричитал дракон, переворачивая меня и осматривая повреждения.

Я тоже взглянула на то, чем приложилась. М-да, зрелище не из приятных, руки содрала в кровь, и, похоже, коленям тоже досталось. Майремирель потянулся к рукам в попытке полечить при помощи магии, но его остановил окрик брата.

— Май! Стой! Нельзя!

Майремирель недоумённо оглянулся, словно выплывая из транса. Подбежавший к нам Ситримель тряхнул его за плечи. — Брат успокойся, с твоей парой всё в порядке, сейчас мы ей поможем. Только без магии. Ты ведь помнишь, что магия для неё сейчас опасна? Ну, вот, всё хорошо. Успокоился?

Я недоумённо переводила взгляд с 'жениха' на его брата и обратно. И только теперь заметила, что зрачок Майремиреля все эти мгновения был вытянут, а самого его немного потряхивало. Ситримель взглянул на мою вопросительную мордашку.

— Вейлиана, он просто испугался за тебя, поэтому слегка в неадеквате. Давай-ка свои ладошки, будем лечить обычным путём, — пояснил Ситримель.

— Я сам, — судорожно сглотнув, глядя на мои кровоточащие царапины, сказал Майремирель.

Усадив меня на ближайший валун, дракон достал флягу с водой и стал осторожно промывать ссадины.

— Ну, что ж ты у меня такая не осторожная, — сетовал он, глядя, как я морщусь от боли. — Потерпи немного, солнышко.

Через пару минут на руки была наложена повязка, и Майремирель собирался заняться моими коленями. Смущённо отвернувшись от созерцания склонённого к ногам дракона, глянула на нашу группу, боясь увидеть осуждение моей неуклюжести, но увидела лишь беспокойство за меня и облегчения от незапланированного отдыха.

Почувствовав неожиданное болезненное жжение в многострадальных коленях, опустила взгляд и смущённо замерла. Майремирель, чтобы унять мою боль тихонечко дул на ссадины, при этом глядя мне прямо в глаза. Не знаю, как я сдержала себя от желания прильнуть к его чудесным, таким соблазнительным губам. Мир словно бы застыл в этот миг, а между нами будто бы протянулась яркая крепкая нить, связавшая наши сущности.

В районе запястья что-то обожгло, тем самым вырывая меня из транса. Глянув на место жжения, с удивлением увидела золотистый завиток, украсивший запястье. Посмотрела на Майремиреля, он тоже рассматривал подобный узор на своей руке. На его губах стала появляться улыбка, с каждой секундой становясь всё шире. А когда он вновь поднял на меня глаза, в них светилось такое счастье, что я вновь застыла. Осторожно взяв мою руку, Майремирель нежно прижался губами к золотистому завитку. А ещё я почувствовала, как кончик его языка словно бы повторяет появившийся орнамент на коже, посылая от руки по всему телу горячую волну удовольствия.

— Что это? — спросила тихонько.

— Брачная вязь! — восхищённо вставил Ситримель, наклоняясь, чтобы получше разглядеть узор.

Майремирель тихонько рыкнул на него, отстраняя в сторону и ближе придвигаясь ко мне.

— Сит, э, может, ты оставишь нас? — насупился мой дракон. — Наедине.

— Э, не! — отмахнулся Ситримель. — Вы ж опять поругаетесь. К тому же нам пора отправляться. Вейлиана, ты как, идти сможешь?

— Да, — согласилась я, показывая на замотанные руки, — это только ссадины. Всё в порядке.

Майремирель привстал, недовольно пыхтя, осторожно поднял меня. И все продолжили путь.

Из-за моей невнимательности дорога заняла чуть больше времени, чем рассчитывали, и всё же к шахтам мы прибыли до заката, сделав всего одну остановку. За всё это время Майремирель не произнёс ни одного слова, тем не менее, всё время маяча рядом.

Наш рыжебородый проводник с радостным воплем кинулся обнимать кряжистого седобородого гнома, удивительно привлекательного для этой расы. Ситримель с Раййениром тоже подошли к главному гному. А то, что он здесь главным, как-то сразу бросалось в глаза, видя, как уважительно склонили голову наши провожатые.

Меня усадили в этот раз на деревянный табурет. Я любопытно оглядывалась, поэтому не сразу заметила, что рядом оказался седобородый и пристально стал изучать.

— Ну, здравствуй, красавица, — приятным баритоном прервал он мои разглядывания

шахты.

— Здравствуйте, — тепло откликнулась я. — Меня Вейлианой зовут.

— А меня старика Ахстаистом зови попросту. А можно взглянуть на твой кулончик загадочный?

— Конечно, — кивнула я, вынимая из-за ворота требуемое.

Гном осторожно прикоснулся сначала к камню, потом к цепочке, поцокал языком, нахмурил брови, покачал головой, и улыбнулся мне тепло, искренне.

— Ну, ничего, и с этим справимся. А с руками что? — спросил гном.

— Оступилась и вот...

— Хм, тогда, как поужинаете, отведу к подземному озеру. И отдохнёте и полечитесь.

Ужин, приготовленный гномами, был потрясающе вкусным, ну, или это мне показалось так, после сухого пайка, которым приходилось вот уже второй день перебивать голод. С пальцев то и дело норовил стечь сок от жирного куска мяса, я чуть ли не урчала от удовольствия и то и дела слизывала с пальцев капли. До тех пор пока не заметила, каким взглядом Майремирель сопровождает каждое движение моего язычка.

Я не выдержала первая и побыстрее постаралась закончить ужин. Один из гномов повёл меня вглубь шахты, следом за мной валила вся драконья кампания, о чем-то весело переговариваясь. Спустя минут пять хода мы оказались в огромном гроте, по левую сторону которого располагалось слегка беловатое озерцо, исходившее паром. Оглядевшись, задалась вопросом, как я буду принимать водные процедуры под взглядом такой толпы мужчин.

Впрочем, за меня всё решили быстро. Ситримель погнал ребят в дальний конец озера, где драконы, нисколько не смущаясь моего присутствия, поскидывали одёжки и прыгнули в воду, довольно хохоча. Жаль, что уши не все. Один остался. Самый назойливый и нахальный.

Взяв за локоток, Майремирель потащил меня в другой конец озерца, подальше от плещущихся соплеменников.

— Раздевайся и иди в воду, — скомандовал дракон. — Я поставил полог невидимости, так что можешь не беспокоиться, никто тебя не увидит.

Ага, никто, кроме него!

— Отвернись, — попросила тихонько.

Майремирель вздохнул, но послушно отвернулся, позволив мне спокойно раздеться и погрузиться в подогретую недрами горы водичку. Ум, блаженство! Я настолько расслабилась, что не заметила, как со спины ко мне подгрёб Майремирель.

— Давай руки посмотрю, — предложил он тихонько, стоя практически вплотную ко мне.

Дать то я, может, и дам, только вот тогда придётся сверкать перед драконом голой грудью.

— Может, потом? — спросила с надеждой.

— Почему? — тёплое дыхание коснулось затылка.

— Я не могу. Я не одета и...

— Стесняешься? — шепнул Майремирель и прижался всем телом, всем своим обнажённым телом к моей спине.

— Да, — сглотнула, пытаюсь выдохнуть.

— Хорошо, я глаза закрою, — пообещал Майремирель. — А как же тогда руки будешь осматривать? — нервно хихикнула, пытаюсь отодвинуться от дракона.

— М-да, — протянул он, пресекая мою попытку, — проблема. Ладно, иди на мелководье, присядешь, и все твои прелести под водой будут, и я ничего-ничего не увижу. Пойдёт?

— Пожалуй, да, — согласилась я, и меня, наконец-то, выпустили из нежного плена. — Только отвернись.

Майремирель согласно отвернулся, и я быстрее нашла удобное местечко, где устроилась так, чтобы сидя комфортно, можно было без проблем дать рассмотреть свои ссадины. Дракон, услышав, что я его зову, быстро приблизился, смущая меня при этом своим потрясающе красивым телом.

Размотав повязки, Майремирель заставил опустить руки в воду. Едва сделав это, дёрнулась было вытащить их назад, так как ссадины мгновенно защипало. Но Майремирель этого не позволил, удержав кисти под водой.

— Потерпи, родная, скоро пройдёт, — попытался успокоить.

Ага, сам бы попробовал, больно же. Хотя, и правда, через минуту жжение стало уменьшаться, а ещё через две исчезло совершенно. Я глянула на 'жениха', он улыбался, глядя на мою удивлённую мордашку, но удивление стало ещё больше после того, как мужчина достал мои руки из воды. На ладонях не было ни одной царапины или какого другого напоминания о том, что они были.

— Ой, — охнула я и заулыбалась, Майремирель заулыбался следом.

— Ой, — повторил он, присаживаясь в воду рядышком, но и не делая попытки как-то быть ближе. — Это целебное озеро. Гномы обнаружили его пару лет назад, я всё собирался прилететь сюда, да всё не досуг. Нравится водичка?

— Нравится. Все мышцы расслабились, и ничего не болит, — ответила, чуть повернув голову к дракону, боясь, что он заметит мой горящий взгляд, то и дела ласкающий его тело.

Вот только как показала практика, от дракона ничего не могло укрыться. Взяв мою ладошку, он прижал дрогнувшие пальчики к своей груди и немного поводил ими вверх-вниз, а затем прижал сильнее к местечку в области сердца.

— Чувствуешь, как оно бьётся рядом с тобой? — спросил тихонько Майремирель.

— Я... — хотела было попросить отпустить мою руку, но голос охрип совершенно.

— Иди ко мне, — шепнул дракон и притянул меня на свои колени, при этом я оказалась сидя на Майремиреле лицом к нему, ощутив, что внизу живота меня касается что-то большое и непонятное.

Сглотнула, чувствуя, как сумасшедше забилось сердце.

— Не бойся, — хрипло зашептал Майремирель. — Как бы мне не хотелось, нам пока близость недоступна. Просто почувствуй, насколько ты мне небезразлична. И прости, что я слишком часто становлюсь вспыльчивым, просто я боюсь, потерять тебя. Скажи, я хоть немного дорог тебе?

Подняв на дракона смущённый взгляд, кивнула. Майремирель прижал меня к своей груди крепко-крепко.

— Солнышко, я никому не позволю причинять тебе боль. И этот гадкий артефакт мы скоро снимем. И... как же я хочу взять в плен твои губы... ласкать твоё совершенное тело...

— Эй, голубки, вы где? Не утопли там? — раздался весёлый голос Раййенира.

— Братец, я всё понимаю, но как бы и спать пора. Вейлиана устала, а ты там... А, кстати, что это вы там делаете? Май, ты же знаешь. Что вам пока нельзя, — захихикал, где-то рядом Ситримель.

Майремирель вздохнул, чмокнул меня в маковку и разжал объятья, позволяя мне сползти с его коленей.

— Сейчас идём, — ответил он драконам. — Не будет же моя пара щеголять перед вами голяком. Проваливайте, мы будем через пять минут.

Майремирель тактично отвернулся, пока я влезала в одежду, и только потом убрал полог невидимости. Я тоже отвернулась, когда стал одеваться он, для верности даже зажмурила глаза, чтобы не было соблазна обернуться. Майремирель неслышно подобрался со спины, обнял, положив подбородок на моё плечо к основанию шеи.

— А я был бы не против, если бы ты смотрела на меня.

— Прекрати, — тихонько возмутилась, но и не сделала попытки вывернуться из таких приятных объятий, — ты смущаешь меня.

Майремирель довольно рассмеялся и отстранился. Возвращались к кампании, взявшись за руки. Встретили нас по-разному, кто одобрительно цокая языком, кто понимающей улыбкой, а кто и вовсе тихим свистом.

— Любовь, — глубокомысленно заметил седобородый Ахстаист. — Пожалуй, и мне пора к своей жёнке возвращаться, небось, соскучилась. Да и мне не мешало бы погреться у неё под бочком, а то задержался я в этих шахтах. Вот разрешим вашу проблему, сразу домой и отправлюсь, а сюда сына старшего пришлю. Пушай, дело отцово продолжает.

Гномы одобрительно загудели и стали вспоминать свои семьи, потихоньку переговариваясь. Под этот гул нестройных голосов я и уснула, прижавшись к тёплому боку Майремиреля.

Майремирель

Моя девочка уснула, а я всё вспоминал, как мы были на озере, свои бурлящие чувства, смущение Вейлианы, нежность, которую рождала её близость. Ещё пол года назад я и не подозревал, что могу одновременно испытывать такой букет эмоций. Теперь я вполне понимаю, поведение отца по отношению к матери. А я то всё удивлялся, почему он всё время крутится возле матери, словно вдалеке от неё вся жизнь застывает.

И вот теперь сам словно привязанный хожу за своей малышкой, испытывая какое-то болезненное нетерпение, даже когда просто теряю её из виду. Сейчас же, когда сопящий носик Вейлианы уткнулся мне в подмышку, готов был кричать от счастья, от возможности вот так просто прижиматься к своей паре, чувствовать, как она доверчиво положила мне на грудь свою маленькую ладошку.

Ситримель

Ну, вот опять мне придётся поднимать сладкую парочку. И слушать очередной рык со стороны потерявшего от любви голову Майремиреля. Эх, а я ведь братишке всё ж завидую по крупному. Его пара очень добрая и приятная девушка, с ней легко общаться, к тому же она очень мило смущается. Только вот свои умозаключения оставлю при себе, а то этот

ревнивец ещё надумает себе чего, а мне потом отдуваться.

Время поджимало, а Майремирель, который уже давно проснулся, даже не делал и попытки прервать сон Вейлианы. Я намекал так и этак, даже попытался громко крикнуть 'Подъём!', да только братик ожидаемо выставил полог неслышимости.

Хорошо ещё, что Вейлиана вскоре проснулась и сама, позёвывая и сладко потягиваясь. Ох, как у братика глазки загорелись от сей дивной картины. Вот ведь сейчас опять забудет, что большое использование магии не лучшим образом сказывается на здоровье Вейлианы. Полог невидимости и неслышимости практически для драконов не магозатрачен, и потому, видимо, артефакт на него не реагирует, но если братик будет забываться и по привычке пользоваться во всю своими способностями, вреда это принесёт уж слишком много.

Похоже, подобные мысли всё же мелькнули в голове Майремиреля, вон как нахмурился. Вейлиана же потянулась носиком в сторону ароматного завтрака. Ели основательно, ведь внутри шахт разводить огонь для готовки было нельзя, не известно, какая порода может среагировать на открытое пламя. Ахстаист предупредил, чтобы без его разрешения никто не пользовался открытым пламенем, даже магическим.

У меня сразу возник вопрос, как же передвигаться в полной темноте? Оказалось, что гномы обнаружили один интересный камешек, который при трении начинает светиться, и этого света вполне хватает для продвижения по шахтам.

Первый уровень шахт мы преодолели легко, гномы достаточно хорошо обработали эту территорию. Спуск на второй уровень тоже прошёл легко. Если продолжим двигаться в том же темпе, прибудем на место через день. Главное, чтобы по дороге ничего не случилось.

Ну, вот, накаркал! Спуск на третий уровень оказался разрушен. Ахстаист постоял, глядя на разрушенный пролёт, потерял бороду.

— Придётся в обход идти, — вынес вердикт. — Странно. Я ж недавно сюда спускался, всё в порядке было.

— Долго в обход? — спросил Майремирель.

— Не на много, но опаснее. Придётся через пещеру с кровососущими ушанами идти, — стал разъяснять гном. — Та ещё пакость. Цапнет где, заживать будет долго. К тому же вы говорили, что магией нельзя рядом с Вейлианой пользоваться. Так что трудностей прибавится.

— Может, пошлём двоих вперёд, дорогу расчистят, а мы потом спокойно пройдем? — предложил Райенир.

— Я бы тоже это предложил, только вот нехорошее у меня предчувствие. Нельзя нам разделяться, — ответил на это Ахстаист.

— Предчувствие на чём-то основывается? — спросил я.

— Ну, кто-то же разрушил спуск. Это явно не природа постаралась? — поинтересовался Майремирель у гнома.

— Прав ты, господин дракон, — согласился Ахстаист. — Тут поработали руками и магией. Кто-то очень не хочет, чтобы хоть кто-то добрался до аномалии. И это подозрительно. Неужели?...

— Что? — задал я вопрос, видя, как глубоко задумался гном.

Ахстаист присел на выступающую часть породы, мы тоже нашли себе место для краткого отдыха.

— Помните, я ещё вчера сказал, что артефакт на девушке мне знаком? Так вот, цепочку к нему сделал я по просьбе одного человека.

— Что?! — воскликнули все одновременно.

— Как сейчас помню, заявился ко мне такой добродушный, с виду, парень, и стал упрашивать сделать ему цепочку для невесты. Якобы к свадьбе подарок готовил. Да просил такую выполнить, чтобы порвать нельзя было да замочек для камушка связующего оставить. Сделать то я сделал, да вот закралась у меня тогда сомнение, что так ли прост паренёк. Ну и изменил слегка заказ. Оставив возможность разрушить несколько звеньев. Да, видно, и меня переиграли. Рассмотрел я вчера артефакт и скажу вам, гадость сотворена чистейшая. Камешек то к цепочке непростой присоединили да магией всякой напитали.

— Ты можешь определить какой? — спросил я. — Вы ж вроде на это способны?

— Если б я не был автором цепочки, вряд ли бы это было возможно, а так магия артефакта на меня немного не так как остальных воспринимает, — ответил Ахстаист.

— И что же? — нетерпеливо переспросил Майремирель, обеспокоенно поглядывая на присевшую рядом Вейлиану.

— Ну, во-первых, камешек этот — поглотитель магии. Тянет он из девочки её знатно.

— Это что ж во мне магия есть? — удивлённо сделала вывод Вейлиана.

— Есть, — подтвердил гном, — и много.

— Ух, ты, я получается маг?! — обрадовалась девушка.

— Во-вторых, в сам камень влита по капле кровь драконов, а посему и разрушить его может лишь она. Ведь скол, что я на камне заметил, именно так и получился?

— Да, мы тогда о цепочку пальцы порезали, весь кулон кровью заляпали, — вспомнил Майремирель.

— Крови много, а скол крошечный, — заметил Симитриэль. — Почему?

— А это третья особенность данного артефакта. Похоже, соединяли его в аномалии, где магия не работает.

— Ахстаист, а почему при прикосновении с магией цепочка начинает душить меня? — задала самый насущный вопрос Вейлиана.

— А это то, как преломилась особенность, заложенная в камень его хозяином. Только в аномалии это свойство пропадёт, — разъяснил гном. — Так что, девочка, потерпеть осталось немного. Дойдём да аномалии и избавим тебя от этакой пакости.

— Тогда, может, уже поторопимся? — спросил я.

— Мы устали, а Вейлиана тем более, — не согласился Майремирель, подбираясь поближе к своей паре. — Лучше отправиться после нормального отдыха, силы то, думаю, понадобятся.

— Господин дракон прав, силы нам, действительно, понадобятся, — согласился гном. — Тем более, что нас может ожидать какая-нибудь ловушка.

— Тогда когда выступим? — поинтересовался Раййенир.

Все посмотрели на пожилого гнома, понимая, что лишь он, знающий все проходы, может ответить на этот вопрос.

— Думаю, часа два н отдых хватит? — спросил он, обращаясь к Вейлиане.

Девушка кивнула, потихоньку отодвигаясь от нависающего над ней Майремиреля.

— Что ж, тогда поедим и отдохнём, кто и подремать может.

Все сразу повалились кто куда. Я решил составить кампанию Вейлиане, а то братец опять начнёт своими приставаниями смущать девушку, а ей бы лучше немного расслабиться, а то вон только и ждёт очередной провокации со стороны Мая. Я, конечно, видел, что она только старается казаться равнодушной, но чары брата опутали её всю, и, похоже, давно.

Вейлиана

В шахтах было сумрачно. И как только гномы могут столько времени здесь проводить, бррр, словно в склепе.

Почувствовав от чужого дыхания шевеление волос на затылке, чуть отстранилась. Даже то, что рядом находился Ситримель, не мешало Майремирелю стремиться быть ко мне, как можно ближе. Что за неугомонный дракон!

Ситримель меж тем развлекал меня историями из своего и братьев детства. Вскоре к нам подсели и остальные драконы, и стало весело. Их детские шалости вызывали слёзы смеха на глазах, и к моменту отправки дальше по шахте, у меня даже живот от хохота побаливал.

По дороге то один, то другой дракон оказывался вблизи и подбадривал, поддерживая во мне хорошее настроение. Вот только Майремирель, наоборот, всё больше мрачнел. Остальные драконы тихонько хихикали, глядя на него, но никак не комментировали.

Я задумалась о том, как изменилась моя жизнь, и не сразу заметила, что конкретно отстала от группы. И только когда руки Майремиреля затащили меня в какую-то нишу, поняла, что ребята сделали это нарочно, чтобы развеять настроение и этого ревнивого дракона.

Меня чуть ли не размазали по стене шахты. Тело Майремиреля вжалось в моё, пальцы дракона, растрепав причёску, сползли вниз на шею, затем ещё ниже.

— Как же я хочу поцеловать тебя, почувствовать тебя своей, — буквально простонал он.

— Эй, пообжимались и хватит, — раздалось из-за угла.

Майремирель зарычал и нехотя выпустил меня из плена своего тела. Догоняли группу, вновь, взявшись за руки. Это входит в привычку, но я не против.

Оказалось, что ребята ушли не далеко. Даже не так. Они стояли всего в двадцати шагах от той самой ниши и мрачно разглядывали узкий уступ, по которому предстояло спускаться дальше метров на сто.

Первым спустился Ахстаист, показывая наиболее удобный для этого способ. Для более крупных драконов повторить тоже было не таким простым делом, но все справились. Я, как более мелкая и хрупкая, преодолела спуск даже быстрее гнома, чем про себя неимоверно гордилась.

Но вот дошли и до пещеры с ушанами. Майремирель напялил на меня свой плащ и натянул капюшон, при этом делая наставления.

— Двигаемся стремительно. Руками не маши, даже если покажется, что ушан в тебя вцепился. Не бойся, я не дам тебя поранить ни одному из них. Идёшь сразу за Симитриэлем, я позади. Вопросы есть? Нет. Вот и хорошо. Давай, вперёд.

Я чуть ли не летела за Симитриэлем, боясь запутаться в полах плаща, а ещё больше, что идущий позади дракон лишился пусть и небольшой, но необходимой защиты плаща, отданного мне. вот опять задумалась и чуть не навернулась. Охнув, припустила дальше. А над нашими головами начался ад. Небольших размеров ушаны брали количеством. Их, неожиданно раздавшийся мерзкий писк, давил на уши, а взмах, казалось бы, тысячи крыл, гнал в лицо омерзительнейший запах испражнений и гниющей плоти, что, видимо, недавно

стала их пищей.

Я и испугаться не успевала, глядя только на впереди движущуюся спину Симитриэля, боясь поднять глаза вверх. А потому не видела, как надо мной и позади меня разлетались окровавленные ошмётки ушанов, поражённых мечом Майремиреля.

Из пещеры мерзопакостных зверушек выбрались практически без повреждений. Пара неглубоких царапин не в счёт. Пожилой гном одобрительно зацокал, но не остановился ни на минуту, продолжая уводить нас вперёд.

Плащ стал мне не нужен, но Майремирель его назад не взял, заявив, что он может ещё понадобится. Как в воду глядел! Следующая пещера, встретившаяся нам на пути, находилась на некотором расстоянии от основных шахт, и по какой-то причине там стоял жуткий холод. Через пять минут хода через край пещеры на ресницах у всех осел иней. Мне было относительно тепло в плаще 'жениха', а вот сам дракон вызывал опасения. Чем чаще я оглядывалась на него, тем, казалось, синее становились его губы. В итоге, я не выдержала и, немного подождав, обвила дракона за пояс, прижавшись, как можно, теснее, чтобы хоть как-то дать ему тепло. Майремирель устало улыбнулся, велел идти вперёд, но я проявила упрямство и лишь крепче в него вцепилась.

— Заботливая моя, — пробормотал еле слышно дракон, чмокнув благодарно в висок.

Так в обнимку и добрались до конца пещеры, заканчивающейся узким проходом вперёд, вглубь горы. Приготовившись к ещё одному многочасовому переходу, как-то удивилась, когда проход вдруг вывел наружу.

— Кажись, пришли, — выдохнул проводник-гном.

— Слава богам! — возликовал Раййенир. — Думал, этот склеп никогда не кончится.

— Оно, конечно, хорошо, — перебил его Симитриэль. — Только магия на нуле.

— Всем быть наготове! — предупредил Майремирель. — Раййенир через пять минут берёшь Ирриеля и осматриваешь дорогу. Ещё по двое вправо и влево. Смотреть в оба, обо всём мало-мальски подозрительном сообщать сразу. Остальным устраивать ночлег, дальше отправимся только утром. Ситримель помощи Симитриэлю с ужином. А мы пока кое-что обговорим с уважаемым Ахстаистом. Вейлиана на отдых.

Командир. Ишь, как всё быстро решил! Хотя, в такой ситуации это необходимо, действовать одной сплочённой командой.

Нашла себе местечко поудобнее и тут же закрыла глаза.

Вот, кажется, только-только это сделала, а меня уже трясут за плечо. Еле разлепив глаза, с удивлением осознала, что солнышко практически скрылось за горизонтом, окрашивая напоследок краешек неба золотистым сиянием.

— Иди, поешь, — велел Майремирель.

— Не, я посплю ещё, — неохотно пробормотала, собираясь снова закрыть сонные глаза.

— Вот ещё! — фыркнул дракон. — Итак, совсем худющая, а тебе сил много надо. Так что быстренько на ужин.

Увидев, что продолжаю капризничать, Майремирель подхватил меня на руки и отнёс к весело потрескивающему костру, где вручил миску с горячей похлёбкой и проследил, чтобы съела всё до капли. И только потом, снова подхватив на руки, отнёс к приготовленному месту для ночёвки. Лёг рядом, точнее за моей спиной, притянув мою погружающуюся мгновенно в сон тушку.

Майремирель

Меня безумно тронула и обрадовала забота Вейлианы обо мне. Сама замерзала на ходу, но настояла идти рядом, делясь теплом своего тела.

А вот пренебрежение её своим здоровьем немного злило. Знаю, что, будучи сиротой, моя малышка не видела особой заботы окружающих, а потому совсем не умеет принимать эту заботу от других. Я постараюсь дать своей айлине всё то, чего она была лишена. А в первую очередь свою любовь и нежность.

Вейлиана развернулась во сне, и уткнулась сопящим носиком мне в шею, вызывая слишком бурную реакцию моего жаждущего её тела. Сам поражаюсь своей выдержке, вот только сдерживать свою страсть становилось всё труднее и труднее.

Мне бы хватило простого поцелуя, чтобы продержаться хотя бы ещё немного, но и этого я сделать не мог, боясь разбудить ненавистный артефакт. Видеть ещё раз, как эта мерзость удавкой сжимает нежное горлышко Вейлианы, я не в силах. Это слишком страшно.

Ситримель

Утром Ахстаист сообщил, выслушав доклад разведки, что до нужного места нам осталось добираться всего часа два. Все обрадовались, но понимали, что за эти два часа могло случиться много всего. Поэтому продвигались вперёд настороженно, постоянно ожидая нападения.

И на нас напали. Только совсем не те, кого мы ждали.

Нас атаковали комары, приличных таких размеров. Поэтому вместо мечей нам пришлось орудовать найденными веточками чахлых кустарником. Поржали друг над другом, да так и дошли до центра аномалии, где предстояло, наконец-то, разобраться с артефактом.

Внимательно, выбирая место для уничтожения артефакта, нашли огромный валун, более похожий на алтарь. И вид у него был соответствующий, словно бы побуревший от пролитой на него крови, вот только это была не кровь, а большие вкрапления минерала, поглощающего магию. Теперь понятно, из чего был сделан амулет Вейлианы.

В глазах девушки, когда её усадили на этот валун, отражался испуг. Она вцепилась в ладонь брата, словно боялась, что что-то пойдёт не так. Майремирель, как мог, успокаивал свою пару, а потом попросил просто закрыть глаза и думать о чём-то хорошем.

Ещё вчера, пока Вейлиана спала, мы обсудили свои действия, поэтому, едва девушка, прикрыла глаза, мы обступили её кругом. Достав кинжалы, сделали надрезы на руке, мне же пришлось сделать два, себе и брату, так как его рука была до сих пор в дрожащих ладонях его айлине.

Десять окровавленных ладоней коснулось цепочки, на шее Вейлианы, ладонь Майремиреля оказалась как раз на камушке. Порез на ладонях был небольшой, но при соприкосновении с цепочкой показалось, что рана глубока и не заживает несколько дней. Но даже это для воинов было привычно. Неожиданностью стало то, что артефакт стал пить из нас магию. На лицах всех появилось понимание, что, если мы не порвём цепочку в ближайшее время, она вытянет из нас слишком много сил.

Ахстаист, наблюдавший со стороны за нами, это тоже понял, и сделал знак, чтобы мы попытались. Это было удивительно, десять сильнейших воинов повелителя напрягли все силы для того, чтобы разорвать тонюсенькую цепочку. И когда она тихонько тренькнула, словно порванная струна, мы дружно повалились на землю, держа каждый в своей руке кусочек звеньев цепочки.

Вейлиана повалилась на Майремиреля. Оглядев всех, я сначала хмыкнул, а затем захохотал в голос. Да, картина ещё та: девять мужиков с идиотским выражением на лице лежат кружком, а ещё один слепленным со своей парой пельменем глупо улыбается. Привстав, и посмотрев друг на друга, заржали и все остальные, особенно гном, ну, когда он ещё увидит великих драконов в дурацком виде. Наверняка, ещё и потомкам расскажет.

Дело было сделано, и надо было отправляться в обратный путь, а он ожидался более лёгким, чем до аномалии. До выхода из шахт отряд идёт прежним режимом, а дальше можно будет улететь в драконьей форме.

Однако мы решили последовать совету Ахстаиста и сначала отдохнуть. Все хоть и молчали, но всё ещё чувствовали слабость после уничтожения артефакта. Да и состояние Вейлианы беспокоило. Девушка стала бледнее и то и дело хлопала глазами, словно бы пыталась сфокусировать зрение. Майремирель, заметив это, подскочил к ней и, подхватив на руки, отнёс подальше от валуна. Мы тоже, неприязненно косясь на камушек, двинулись следом. Отдых отдыхом, а опасение опасением, кто знает, что ещё эта зараза может.

Вернёмся домой, и пусть старейшины решают, что делать с необычным валуном, ведь драконье чутьё говорит, что именно он и является источником аномалии.

Пройдя назад ко входу в шахты, все, наконец-то, могли расслабиться и отдохнуть.

— Ну, как ты, девочка? — спросил Ахстаист жавшуюся к Майремирелю Вейлиану.

— А? Простите, я плохо слышу, в ушах звенит жутко, — ответила она.

— Это ничего, — успокоил её гном, — это вполне ожидаемо.

— Солнышко, а больше ничего не беспокоит? — загудел Майремирель из области макушки своей невесты. — Не скрывай ничего. Я должен знать, чтобы помочь.

— У меня ещё что-то с глазами. Всё двоится и расплывается. А ещё кажется, что изнутри что-то распирает и давит, — выдохнула Вейлиана. — Мне страшно....

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Майремирель

Когда с артефактом было покончено, я вздохнул с облегчением, но теперь, услышав о том, что с моей девочкой не всё в порядке, испугался. И хотя Ахстаист успокаивал, что всё ожидаемо и вскоре это пройдёт, я не находил себе места. Особенно когда моя девочка была столь напугана.

Прижав её к себе покрепче, стал укачивать, бормоча разные нежности. Вейлиана постепенно успокаивалась, и даже, кажется, начала задремывать. Ситримель протянул мне смоченный водой платок, кивая в сторону малышки. М-да, я как-то только сейчас заметил, что девичья шейка залита нашей кровью. Стал осторожно протирать нежную кожу, Вейлиана распахнула испуганно глазки.

— Шшш, солнышко, это я, — успокоил тихонько. — Надо протереть место, где была цепочка, там кровь.

— А твоя рука... Покажи, — попросила Вейлиана.

Протянул ей руку, она тихонько разогнула мои пальцы и, отобрав платок, стала стирать кровь вокруг пореза, который, благодаря драконьей регенерации, быстро заживал.

— Ну, видишь, не стоило беспокоиться, — улыбнулся я, глядя на сосредоточенную мордашку Вейлианы.

— Ребят, пора двигаться, — крикнул Ситримель.

— Ты как? Готова?

Вейлиана кивнула, слезая с моих коленей. А я вдруг вспомнил, что артефакта на ней больше нет, и я могу ничего не опасаясь поцеловать свою любимую. Губы моей девочки были столь же мягкими и нежными, как и запомнились с первого раза. Мне хотелось пить её дыхание, утонуть в нежности поцелуя, но малышка итак пережила слишком много, и я прервал поцелуй. Пожалуй, придётся завоёвывать свою девочку постепенно. Если выдержу...

Ситримель

Если к аномалии мы двигались быстро, то назад, казалось, мчались. Вернее нас гнал кое-кто излишне озабоченный. Майремиреля то и дело приходилось осаживать, а то, если бы не тесные стены шахты, он бы, наверное взлетел. Останавливался братик только когда видел, что его пара совершенно выдохлась. Тогда он подхватывал её на руки, садился прямо на камни и зарывался носом в волосы Вейлианы. Так и отдыхали.

Пещеру с ушанами пролетели за пару минут, благо что теперь можно было пользоваться магией и все выстроили огненные щиты, натываясь на которые, ушаны вспыхивали как факелы, чадя на всю пещеру. Поэтому вылетели из каменного мешка так быстро не потому, что опасались зверьков, а от невозможности дышать ароматом свежее-подпалённых шкурок.

Удаляясь от аномалии, мы стали замечать, что с Вейлианой творится что-то непонятное. Она то вдруг останавливалась, тяжело дыша, то начинала трясти головой, словно её слуху что-то мешало, а вот сейчас вообще словно бы тихонько поскуливала.

— Что с тобой? — подскочил к ней Майремирель. — Скажи, солнышко.

— Мне воздуха не хватает, и под лопатками болит, — сквозь зубы процедила Вейлиана. — Давайте поскорее выйдем на воздух...

Я застыл. Какая-то навязчивая мысль сверлила голову, что-то мы упускали, что-то очень важное. И, когда я сообразил, в чём дело...

— Май! — крикнул я обеспокоенно. — Кажется, у неё начинается оборот!

— Какой оборот? — опешил брат.

— Идиот! Она — дракон!

Майремирель застыл каменным изваянием, потом резко сорвался и, схватив Вейлиану на руки, ломанулся вперёд с нечеловеческой, вернее с драконьей, скоростью. А я и не знал, что мой братик так умеет. Только очень сильные драконы могли, мобилизовав внутренние силы, ускориться настолько, что скорость их передвижения ощущалась смазанным пятном.

Пришлось и мне ускориться, видимо это отцовские гены разыграли. Остальные ребята немного отстали, ну, да ничего, догонят потом, главное было успеть выбраться наружу, пока Вейлиана не перекинулась в драконью форму.

Не знаю, каким богам нам нужно молиться, но мы успели. Майремирель буквально

повалился на колени перед выходом из шахт, напугав ожидавших там нашу группу парочку гномов. Я подхватил из его рук трясущееся крупной дрожью тело девушки и отнёс её подальше от пещер, где было много свободного пространства. Малышке нужно было помочь с первым оборотом, а учитывая, что её дракон всё это время рос и спал, подавляемый артефактом, оборот будет не из лёгких. Самым лучшим было бы отправить Вейлиану к старейшинам, они лучше всего помогли бы девушке, вот только где мы и где старейшины. До ближайшего портала день пути, и то если на крыльях, так что придётся помогать своими силами.

— Вейлиана, постарайся успокоиться и дышать медленно, полной грудью, — пытался помочь я.

— Что со мной? — хрипло спросила девушка.

— Ну, в общем, хорошая моя, ты — дракон. Шшш, не надо так волноваться, я потом тебе всё расскажу. А сейчас сосредоточься на моём голосе и делай всё, как я скажу.

— Ситримель, я сам помогу ей, — перехватил инициативу Майремирель, опускаясь на колени рядом с Вейлианой.

— Хорошо, — кивнул я, зная, что он лучше всего справится с оборотом своей пары.

Отошёл в сторону. Из шахт послышался топот ног приближающихся ребят, но я даже не обернулся, во все глаза следя за братом и его парой. Видя, как тяжело даётся Вейлиане оборот, и как Майремирель подпитывает её своими силами, облегчая боль и унося страх, то и дело порывался ринуться на помощь. И желание это становилось всё больше, как вдруг контуры тела девушки поплыли и через минуту перед ошарашенными драконами и гномами на трясущимися от слабости лапах стояла прекраснейшая жемчужная драконица.

Парни приобалдели и сразу приосанились перед самочкой. Майремирель, почувствовав их настроение, обернулся следом за своей парой и, заслонив своей огромной драконьей тушей более мелкую, по сравнению с ним, Жемчужинку, тихонько порывкивал в сторону соперников.

Вейлиана в драконьей форме даже не заметила этого и лишь с удивлением осматривала свои лапы, а затем и хвост. Неожиданно перед её мордой материализовался рыжий сверх, уже прилично подросший, и, виляя хвостом, как помелом, радостно потягивал на драконицу. Понятно, радуется за хозяйку. Но ещё больше радовались мы, ведь вот оно перед нами одно из воплощений редкой драконьей красоты. И кто знает, может быть, мой братик постарается, и клан жемчужных возродится.

Братец, меж тем, похоже, начинал терять голову от близости желанной самочки, больше не ограниченный действием артефакта. И мне надо скорее спасти ещё не пришедшую в себя девушку, а то вон кое-кто озабоченный, забыв обо всём, пожалуй, примется метить свою пару.

Я стал осторожно приближаться к Вейлиане, сопровождаемый недовольным оком большого Чёрного дракона.

— Спокойно, братец, никто не собирается у тебя отнимать твою девочку. И вообще, ей пора возвращаться в человеческую форму, ты ведь и сам это знаешь, — спокойно утешал я, большого ревнивца.

Дракон тихонько фыркнул, и я понял, что мне дают добро на дальнейшие действия, вот только на парней он смотрел всё ещё предостерегающе.

— Вейлиана, малышка, — успокаивающе позвал я драконицу, которая с интересом взглянула на меня. — Пора возвращаться к человеческому виду. Тебе пока опасно долго

оставаться в драконьей форме. Слушай мой голос и иди за ним.

Драконница качнула головой, давая понять, что поняла меня и готова слушаться.

— Вот и хорошо. Закрой глазки и представь, как бежишь ногами по прохладной зелёной траве, а вокруг целая поляна самых разных цветов. Ты срываешь их на бегу, а потом останавливаешься и начинаешь плести венок, который сразу надеваешь на свою голову...

На моих глазах очертания драконницы смазались и, мгновение спустя, передо мной вновь стояла усталая, но счастливая девушка.

Вейлиана

Я не могла поверить тому, что со мной произошло. Столько лет считать себя обыкновенным человеком, даже не магом, и вдруг в одночасье оказаться драконом. Эмоции зашкаливали. Ситримель сказал. Что необходимо успокоиться, а не то я опять вернусь в драконью форму. А мне пока это рано, надо дать организму прийти в себя. Но, боги, как же это сложно сделать.

Ребята пытались отвлечь меня, то и дело, интересуясь моим мнением по поводу то одного, то другого, под недовольное ворчание Майремиреля. наш кратковременный отдых подходил к концу, и предстояло возвращаться в замок повелителя драконов. 'Жених' настоял, чтобы я летела на нём. Симитриэль только заикнулся, что готов предоставить мне свои крылья, как Майремирель чуть не бросился на него с рычанием. Таким образом, все поняли, кто, безоговорочно, станет моим единственным средством передвижения.

Если честно, то на Мае мне понравилось лететь гораздо больше, чем на том, что я летела сюда. Подо мной перекачивались крепкие, как канаты, мышцы, но при этом чешуя казалась мягко-шелковистой, хотя надо признать, только в том месте, где восседала я. Получается, Майремирель умеет как-то трансформировать свои чешуйки. Мне очень приятна была такая забота. Я прижалась к дракону всем телом и тихонько погладила нежные чешуйки. Хм, и мне показалось, что дракон мурлыкнул, как довольный кот. Вот только мурчание в исполнении дракона больше походило на приглушённое рычание паральвов, огромных степных кошек.

А ещё меня смутило, как это самое мурчание подействовало на меня. По телу пронеслась горячая волна дрожи, вызывая в теле то чувство томления, что возникало всегда, когда рядом оказывался Майремирель. Только на этот раз в тысячу раз сильнее.

Дракон, продолжая активно махать крыльями, повернул ко мне голову и принялся шумно принюхиваться. А что во мне можно унюхать, кроме запаха пота и грязи после перемещения по шахтам. Летящие невдалеке драконы тоже смотрели в мою сторону, некоторые даже попытались приблизиться, вызвав гневный рык Майремиреля и более активные взмахи огромных крыльев, унесших нас далеко вперёд. От чего-то я хихикнула, за что удостоилась укоризненного взгляда огромных глаз.

Остановку до первого портала сделали лишь одну и буквально на несколько минут, в течение которых успели только справиться некоторые потребности и немного перекусить оставшимися продуктами.

Оставшуюся часть пути я бессовестно дрыхла, убаюканная мерным покачиванием на чёрной широкой спине. Выплыла из сна, лишь, когда меня снял оттуда Ситримель и передал

в руки обратившемуся Майремирелю.

— Поспи ещё, солнышко, — шепнул дракон, бережно прижимая к себе.

И я снова отключилась.

Просыпаться не хотелось до жути, но обычные потребности организма требовали своё. Особенно старался желудок, своим урчанием разгоняя весь сон. Пришлось подыматься, вернее, попытаться, потому, как что-то прижимало меня к кровати поперёк туловища. Недовольно заворочалась, но тут же была прижата к чему-то большому и горячему.

Это ещё что за?...

— Солнышко, спи, рано ещё, — прошелестело над ухом.

Ничего себе! Этот, нахал, забрался ко мне в кровать! Ну, я ещё понимаю совместные ночёвки в пещерах, там по-другому никак...

— Пусти! — возмутилась я. — И вообще, что ты тут забыл?

Майремирель быстро перекатился, и я оказалась прижата к постели теперь уже всем телом дракона.

— И правда, что же я тут делаю?! — иронично переспросил Майремирель. — Думаю, ответ простой, я здесь сплю.

— Ясно, что спишь, но почему здесь?

— Хм, ну, наверное, потому, что это моя комната, — дракон весело посматривал на меня.

— Тогда что здесь делаю я? Неужели нельзя было уложить меня в другом месте?

— Так все ж комнаты заняты.

— Да неужели?

— Вот представь, налетело, откуда не пойми драконов, что ни одного уголка свободного не осталось. Правда-правда.

— Врун.

— Почему сразу врун? Так преувеличиваю иногда, — хмыкнул Майремирель. — К тому же разве мог я сделать вот так, если б ты была в другом месте.

Дракон склонился, захватывая в плен мои губы. Все мысли вылетели из головы, оставив лишь желание, чтобы поцелуй никогда не кончался. Похоже, и дракон забыл обо всём, нижняя часть его тела ещё больше вдавилась в меня, а мужские бёдра стали совершать вращательные движения, заставляя моё тело трепетать.

Не знаю, к чему бы привело это безумие, но в этот момент мой организм вновь напомнил о себе громким урчанием.

Майремирель оторвался от моих губ, с сожалением глядя на них.

— Тебя надо покормить, а то вон какая худая стала.

— С чего ты взял? — прерывающимся от пережитого сумасшествия голосом поинтересовалась я.

Майремирель ещё немного поёрзал по мне и с порочной улыбочкой ответил.

— Скажем так, немного обследовал. Мм, хотя, ещё не полностью. Чтобы провести полную диагностику, надо как следует тебя рассмотреть. Желательно, без одежды.

— Вот ещё! Со мной всё в порядке. Ну, пусти уже.

Майремирель довольно рассмеявшись, наконец, скатился с меня.

— Прогуляемся перед завтраком? — предложил он.

— Хорошо. Эм, только ты выйди, мне одеться нужно.

— Ой, ну, чего я там не видел, — многозначительно протянул дракон, весело наблюдая,

как моё лицо розовеет.

Этого я стерпеть не смогла и неожиданно для самой себя запустила в него подушкой. Вот только то, что последовало за этим, стало для меня шоком, заставив на пару минут замереть: следом за подушкой в Майремиреля полетела маленькая молния, сорвавшаяся с моих пальцев. Дракон же, ловко увернувшись от обоих снарядов, наоборот восхищённо заулыбался.

— Жемчужинка, твоя магия проснулась!

— А почему всё же Жемчужинка? — наконец, отмерла я.

— Ты у меня редкой масти дракон, таких давно не было. Разве не помнишь, как твои чешуйки горели на солнце перламутром?

— Да, мне как-то не до этого было.

— А давай после завтрака к Покрову невесты слетаем? Там есть отличное озеро, и поплаваем, и на себя посмотреть в отражении сможешь.

— Хорошо, — согласилась я, вот только уж слишком хитро-довольное выражение лица Майремиреля несколько насторожило.

В том, что 'жених' темнит, я убедилась позже, когда все, кто бы ни узнавал, куда мы направляемся, сразу понятливо улыбались. И только я одна была в неведении. Хотя, что-то об этом озере рассказывала Вайэлла, только вот что, не помню.

На наш отлёт пришли полюбоваться многие, только вот Майремирель попросил пока не перекидываться. Так что я опять летела на нём, восторженно прикрыв глаза.

Озеро в огромной пещере было чем-то похоже на то, в котором мы купались в шахтах. Правда, его размеры превышали знакомое раза в три-четыре. Майремирель велел раздеваться и заходить в воду. Даже отвернулся, чтобы не смущать. Я, было, разделась до сорочки, но дракон каким-то шестым чувством понял это, и пояснил, что снимать нужно всё. Я заупрямилась и сказала, что тогда купаться не буду.

— Ладно, иди так, — буркнул он недовольно.

Водичка была приятно тёплой, и словно бы наполняющей тело энергией. Всплеск за спиной дал понять, что и Майремирель присоединился ко мне. Повернула голову в его сторону. Похоже, 'жених' не страдал смущением и попросту нырнул гольшом.

А вот приближаться ко мне с таким провоцирующим видом не надо, и не надо так пялиться на облепившую грудь мокрую ткань. И прикасаться к тугим горошинкам груди, пристально глядя мне в глаза, тоже не надо. И...

Руки Майремиреля подтянули мою дрожащую тушку вплотную к себе, а его губы принялись страстно терзать мои. Дракон вновь пил моё дыхание, прерываясь лишь для того, чтобы я могла сделать вдох, и бормотать мне разные нежности.

— Хочу тебя... Быть с тобой... в тебе... по-настоящему...

Да, когда он так меня целует, я на всё согласна.

Руки Майремиреля блуждали по мне, то лаская, то чуть крепче сжимая. Так восхитительно чувствовать его обнажённое тело своим, когда ничто не мешает ощущать, насколько шелковиста его кожа...

Стоп! А где моя сорочка?

Я выплыла из дурмана наслаждения и с удивлением глянула на себя, а затем проводила глазами мелькнувшие рядом половинки того, что раньше было сорочкой. Глянула вопросительно на 'жениха'.

— Наверное, от воды размокла и порвалась, — нагло улыбаясь, оправдался он.

— Странная водичка, — прищурилась я, чуть отклонившись назад. — И, кажется, в неё кто-то водится?

— Ты про что-то такое большое, твёрдое и горячее?

— Нет, это я про кого-то большого, наглого и самоуверенного, — выдохнула я, чувствуя, как то, о чём намекал дракон, прижимается ко мне. — А скажи-ка мне, почему это все так странно улыбались нам в след?

— Хорошо, расскажу, только давай сначала поплаваем. Умеешь?

— Не очень хорошо.

— Я помогу, поддержу, если что.

— Не надо, я здесь на мелководье поплескаюсь.

Пока я плескалась, Майремирель широкими гребками пересёк несколько раз озеро туда и обратно. Прикрыв глаза, расслабилась, вода приятно ласкала тело.

— Солнышко, пойдём, перекусим, — вырвал меня из неги насмешливый голос дракона.

Вот зря я распахнула глазки на голос. Этот наглый драконище продефилировал практически у меня под носом, сверкая соей пятой точкой, очень аппетитной на вид.

Что-то во мне дрогнуло и вырвалось наружу, словно бы у меня появилась лишняя рука, прозрачная и воздушная, которая ласково погладила мужские ягодички. Майремирель резко обернулся, глянул в мои шокированные глазки и довольно заулыбался.

— А ты у меня шалунья. Вылезай, Жемчужинка, кормить тебя буду.

Я всё ещё шокировано глядела ему вслед, поражённая вывертами своей просыпавшейся магии. Майремирель меж тем расстелил непонятно откуда взявшееся покрывало, и стал доставать из большой корзины, появление которой тоже стало непонятным фактом, всякую вкуснятину. Развалившись на боку, 'жених' поманил к 'столу'.

Ага, вот, прям, сейчас вылезу! Я и в воде-то стеснялась своей наготы, а тут он предлагает мне, в чём мать родила, вкушать пищу. Нахальная ящерица!

Я покачала головой. Майремирель понимающе усмехнулся, привстал и протянул мне большое полотенце. И где только взял? В воде сидеть уже надоело, но и чтобы добраться до полотенца, надо было вылезти на берег и пройти пару шагов, под предвкушающим взглядом дракона. Собравшись с духом, поднялась и чуть не бегом ринулась к своему спасению. Быстро завернувшись в мягкую и очень приятную на ощупь ткань, глянула на 'жениха'. Его глаза светились довольством и восхищением.

— Тебе бы тоже не мешало чем-нибудь прикрыться, — намекнула я, присаживаясь на покрывало.

— Зачем? — приподняв правую бровь, сказал дракон. — Меня всё устраивает.

— А меня нет! — возмутилась я, вгрызаясь в кусок сыра.

— И что же тебя не устраивает?

И вот что я на это ему скажу? Что его прелести, находящиеся в явной боевой готовности, притягивают мой любопытный взгляд и одновременно заставляют краснеть от смущения? Уж, не знаю, что увидел на моём лице Майремирель, только вот заулыбался уж слишком довольно, а потом всё же прикрылся кусочком покрывала. Я же перевела дух и немного расслабилась.

— А ты ведь обещал рассказать о поведении людей, что нас провожали, — напомнила я.

— Не людей, драконов, — поправил Майремирель. — ну, что ж, раз обещал, расскажу. Дело в том, что они знали, что мы летим в Покров невесты и...

— И?...

— Ну, сюда прилетают драконьи пары, когда собираются завести маленьких дракончиков...

— Завести? Что значит, завести? — переспросила я, и вдруг до меня стало доходить, в чём дело. — Ах ты... гадина чешуйчатая! Ты, значит, решил размножением заняться?! А меня спросил? Может, я не хочу?! И, вообще, с чего ты взял, что я захочу этого?

— Хм, солнышко, если бы ты не хотела, то не рассматривала меня так пристально, особенно кое-что, — ехидно улыбнулся дракон.

— Может, мне просто любопытно. Я никогда не видела так близко это... ну, это... его...

— Если любопытно, зачем попросила прикрыть... его?

— Потому что, — отрезала я, чувствуя, как запылали щёки.

— Знаешь, между драконьей парой, после того, как они находят друг друга, устанавливается своеобразная связь. Ну, а так как ты только-только обрела крылья, то ещё не полностью её ощущаешь, зато я — с той минуты, когда мы избавились от артефакта. И я точно знаю, — Майремирель чуть подался в мою сторону, — что тебе очень понравился и наш поцелуй, и то, на что ты так засматривалась.

— Так не честно! — возмутилась я. — Это просто... просто...

— Это восхитительно, — закончил за меня дракон, — знать, что моя пара не равнодушна ко мне!

— И... что ты намерен делать?

— Ум, для начала поесть. А потом ещё раз искупаться.

Я расслабилась. Но, оказалось, зря.

— А ещё начать тебя соблазнять.

— М... может, не надо?

— Ну, ты же понимаешь, что это неизбежно?

— Может, как-нибудь, потом?

— Неа, нам итак будет нелегко. К тому же я итак слишком долго жду.

— Долго?

— После первого раза, как подлил тебе снотворного.

— Что? Когда?

— В Академии, когда нужно было попасть в твою комнату, — нехотя пояснил дракон, явно жалея, что проговорился.

— Зачем?

— Видишь ли, я подозревал, что ты шпионка.

— Я? Ну, ты вообще... сумасшедший.

— А что я мог подумать? Появилась неожиданно, стала преподавателем в магической Академии, совершенно не обладая магией, вела себя слишком спокойно, что вызывало подозрения. К тому же разведка сообщала, что в Академию и проник шпион.

— Так ты что же, занимаешься их поимкой? — удивилась я. — А как же учёба?

— Видишь ли, учёба была прикрытием. К тому же, я в своё время уже окончил одну, в Амарастане. И сам являюсь магистром магии.

— А я ещё расстраивалась, что не смогу тебя правильно научить. А ты просто притворялся, что чего-то не знаешь, — обиделась я.

— Солнышко. Но ведь оказалось, что действительно не всё знаю. Помнишь, тогда с крыланами? Я даже разозлился, что ты меня обскакала. А теперь жутко горжусь, что ты у

меня такая умная.

Майремирель ещё ближе придвинулся ко мне.

— И красивая...

И ещё ближе.

— И слишком соблазнительная, чтобы не сделать вот так.

Майремирель сделал стремительный рывок и подмял меня под себя.

И когда я под нахлынувшими от страстного поцелуя чувствами была согласна на что угодно, дракон неохотно отстранился.

— Солнышко, мы слишком торопимся. Хотя мне нравится твой огонь.

Я была готова обидеться на такое поведение, но Майремирель предложил то, от чего я не могла отказаться и тут же восторженно согласилась.

Майремирель

Я сходил с ума от близости своей девочки. Мне, вообще-то, надо было сдерживать свои порывы, но удержаться от соблазнения своей пары не мог. Она же так захватывающе откликалась, что я, чуть было, не сорвался. А малышке ещё надо было привыкнуть к тому, что она дракон, дать восстановится своей магии, обрести, наконец, крылья. И подготовиться к тому, чтобы принадлежать мне, а с этим были некоторые сложности.

Поэтому, нехотя прервав чувственно-будоражающий поцелуй, предложил Вейлиане поучиться летать. Идея была воспринята с восторгом, но и некоторое недовольство своей айлине от прерванного поцелуя я оценил, и оно мне уж очень сильно понравилось.

Вейлиана подскочила с покрывала, совершенно забыв, что на ней всего лишь небольшое полотенце, которое тут же слетело. Моя Жемчужинка тут же спохватилась, но я не дал ей в него вновь завернуться. По двум причинам. Во-первых, во время оборота оно ей не понадобится, а во-вторых, хотелось насладиться открывшимся чудесным видом.

Взял смущённую Вейлиану за руку, повёл к выходу из пещеры, где была очень удобная для взлёта площадка. Принял драконью форму, чтобы малышка смогла тут же последовать за мной. Но Вейлиана сначала, как зачарованная, принялась меня разглядывать.

— Можно тебя потрогать? — выдохнула она.

'Можно Жемчужинка', - ответил мысленно и тут же обрадовался, судя по тому, как вздрогнула девушка, она меня услышала, а значит, наша связь усилилась.

'Мы можем говорить мысленно?', - попробовала спросить малышка.

'Да, родная, драконы могут так общаться. А особенно драконьи пары. Ну, что ж, обращайся, будем учиться летать'.

'Только я сначала рассмотрю тебя, хорошо?'

'Я весь твой!'

Нет, вот зря я это сказал. Одна неугомонная особа не просто разглядывала меня, она пыталась щипнуть, гладила чешуйки, даже, кажется, лизнуть попробовала. Залезла под крыло, попросив одно расправить. И даже, нахалка, под хвост заглянула, но тут же оттуда вынырнула, то краснея, то бледнея, встретившись с кое-чем в активном состоянии. А как я ещё мог реагировать на близость своей пары?

'Насмотрелась?', - спросил, ехидно поглядывая на сконфуженную мордашку.

Вейлиана кивнула. Я стал тихонько издавать низкое урчание, подталкивая внутренним зовом свою драконицу к обороту. Миг, и моя Жемчужина предстала во всей своей непревзойдённой красоте. Я заурчал ещё громче, поощряя свою пару.

'Сначала посмотришь на себя или сразу займёмся полётом?'

'Сначала посмотрим...'

Мы вернулись в пещеру, где в водной глади Жемчужинка смогла рассмотреть себя всю. Я помог своей девочке, подняв магией часть озёрной воды, сделав своеобразное зеркало.

'Это, правда, я?', - недоверчиво спросила малышка.

'Правда'.

'А я красивая?'

'Ты бесподобна! И сама это видишь. МОЯ айлине! Любимая'.

Засмотревшись на жемчужное чудо, потерял концентрацию, и вода колыхнулась вниз, обдав нас кучей брызг. Вейлиана мысленно расхохоталась. Я тенью метнулся к ней, снова чуть не потеряв голову от своей пары, но малышка ускользнула и помчалась к выходу. Нагнал уже на площадке, ткнувшись носом в шею драконицы, и опять заурчал, вдыхая аромат возбуждённой пары. Боги, как же мне нужна ваша поддержка, я схожу с ума по своей айлине!

Весь оставшийся день мы посвятили полётам. Сначала я учил Вейлиану правильно расправлять крылья, потом взлетать, уносясь под облака и ловя крыльями ветер. Малышка всё схватывала на лету, а я искренне гордился успехам своей ученицы, поощряя её ласковым порывиванием и нежными касаниями крыльев, когда удавалось нагнать столь беспокойно-восторженное существо.

Домой вернулись на своих крыльях, совершенно вымотанные, но счастливые. Родственнички за ужином пытались отпустить шуточки, но, похоже, нам обоим было всё равно. Сразу после ужина уволок Вейлиану в свою комнату, заявив, что отныне она спит со мной.

Надеясь сорвать несколько сладостных поцелуев с восхитительных губ своей пары после похода в ванную комнату. Был несколько разочарован, когда застал посапывающую в кресле малышку. Тихонько вздохнув, перенёс Вейлиану на постель, раздел и уложил под одеяло. Моё солнышко не проснулось, даже когда я нырнул следом и прижал её к себе.

Вейлиана

Ум, какой чудесный сон. Тело, казалось, плыло на волнах удовольствия, рождая во мне желание чего-то большего. Протяжный сон наслаждения оказался таким громким, что вырвал меня из сна. И удивилась сразу своему положению в постели, словно перевёрнутый жук, ручки-ножки раскинуты в разные стороны, а посередине чья-то голова. Эм, не поняла...

Проморгалась, пытаюсь рассмотреть, что происходит, но волна удовольствия, прокатившаяся как раз из того места, где находилась чужая голова, вызвала новый стон. Голова поднялась, и я встретилась с горящим взглядом Майремиреля.

— Что ты делаешь? — спросила прерывающимся голосом.

Но дракон лишь широко ухмыльнулся и, ухватив, поудобнее, за бёдра, вновь опустил голову и, буквально урча, продолжил своё занятие. И скоро мне стало безразлично, что я

полностью обнажена, как и Майремирель, что лежу в столь откровенной позе...

Когда сознание выплыло из сладкого забытья, смущённо подняла глаза на 'жениха, на котором устроилась сверху.

— Тебе понравилось? — с нежной улыбкой спросил он.

— Что это было?

— То, что бывает между влюблёнными парами.

— А я теперь уже не...

— Ты всё ещё невинна, если ты об этом.

— А разве мы не... ну, не... ммм...

— Поверь, Жемчужинка, когда мы будем 'МММ...', ты это запомнишь. А сейчас я только приласкал свою малышку.

— Но ты ведь прикасался ко мне ТАМ...

— Именно. Правда, не только там, просто, всё остальное кое-кто проспал, — хмыкнул Майремирель.

— Ты — нахал! — возмутилась я, пытаюсь сползти с дракона, но только кто бы мне позволил.

— Ну, есть немного, — самодовольно улыбнулся 'жених'. — Но ведь тебе всё понравилось, я чувствовал. Кстати, мы это будем делать очень часто...

— Что?! Зачем?

— Ну, во-первых, процесс нам обоим нравится. А во-вторых, это просто необходимо.

— Необходимо? — нахмурилась, что-то темнит драконище.

— Солнышко, помнишь, я говорил тебе, что с близостью у нас некоторые трудности. Я пока слишком большой для тебя, — стал пояснять Майремирель. — Ты ведь всё успела разглядеть ещё в Покрове невесты.

Казалось, я покраснела до кончиков ушей.

— Так вот. Когда я ласкаю тебя вот здесь, — пальцы дракона метнулись вниз, прикасаясь к самому сокровенному, от чего я попыталась отстраниться, но стремительное движение Майремиреля поменяло нашу дислокацию, и теперь я была внизу, а дракон сверху, чуть придавливая своим весом к постели, — вот здесь мои пальцы и язык растягивают тебя. И, я надеюсь, совсем скоро смогу быть со своей парой по-настоящему. А сейчас нам пора подниматься и топтать на завтрак.

Майремирель, наконец-то, скатился с меня, растерянно на него взиравшую.

— Сладкая, если ты будешь так долго смотреть на своего жениха, он подумает, что ты жаждешь продолжения. Я, конечно, не против, вот только мои близкие хотели поздравить тебя с обретением крыльев. И, кажется, за нами уже послали кого-то из братиков. Так что беги в ванную, а я пока встречу 'дорогого' гостя.

Я, схватив покрывало и быстренько завернувшись в него, кинулась в ванную комнату, где практически застонала, взглянув в зеркало. Отражение выдало лихорадочно блестящие глаза и уж слишком довольную-счастливую улыбку. И это — я?

Ситримель

Вот же ж, родственнички! Нашли крайнего! Ведь и так ясно, что, если наша парочка до

сих пор не объявилась, то они слишком заняты друг другом. А тут я им весь кайф обломаю. Только вот деваться некуда, так что прости, братик.

Стукнул пару раз, в ответ послышалось недовольное ворчание. Дверь распахнулась, и на меня уставилась хмурая физиономия Майремиреля. я примирительно развёл руками.

— Ты ж понимаешь, что я не виноват. Я тут, так сказать, парламентёр. Извини, если помешал. А я помешал? — ну, что поделать, если мне, действительно, любопытно.

— А то сам не знаешь, — язвительно фыркнул брат. — Ладно, проваливай. Скажи, что скоро придём.

На этом дверь перед моим носом захлопнулась, и я отправился восвояси.

Вернувшись в столовую, где наблюдались все родственнички, изобразил реверанс.

— Долгожданные господа объявятся с минуту на минуту, — отрапортовал я.

— Сын, хватит дурачиться, — осадил отец.

— Как там девочка? Май не сильно измотал её? — побеспокоилась мать.

— А я то откуда знаю?!

— Да, ладно, братец, — хмыкнула сестрица, — ты ж у нас такой наблюдательный.

— И, правда, Ситримель, рассказывай, не томи, — прадед уставился на меня, гипнотизируя своими глазами.

— Да, у них, похоже, ещё ничего такого не было, — раскололся я, понимая, что всё равно не отстанут. — Похоже, братик решил подождать до свадьбы.

— И то ладно, — успокоилась мать. — А то драконы итак слишком активные, а вы в особенности.

Все покосились на огромный живот говорившей и заулыбались, особенно отец.

Через пару минут объявилась влюблённая парочка. Май самодовольно ухмылялся, держа за руку Вейлиану, она же смущённо и несколько напряжённо поглядывала на окружающих. Дело в руки по знакомству с родственничками взяла мама, у неё это всегда хорошо получалось. И вскоре Вейлиана расслабилась и непринуждённо общалась со всеми, робея, пожалуй, только перед отцом, дедом и прадедом.

Майремирель с любовью и затаённой нежностью поглядывал на свою пару. Нет, ну, вот даже завидно. Я, вроде бы, старше Мая, а до сих пор болтаюсь по дамочкам, как неприкаянный. Удовольствие удовольствием, а хочется вот так же ощущать невероятную любовь и близость своей айлине.

Пока я размышлял, женская половина стала активно обсуждать свадьбу наших голубков. Вейлиана больше отмалчивалась, а Май настаивал на скорейшем обряде. Всё таки припекло брата. Но в чём-то я ему сочувствовал. Наша семья, конечно, славилась своими размерами, но Май обскакал всех. Боги наградили его таким достоинством, что готовить свою пару к единению ему придётся довольно долго. Остаётся пожелать ему железной выдержки. Не знаю, что бы я делал на его месте.

— Я хотела бы спросить кое-что, — прервал мои размышления голос Вейлианы.

Все сразу замолчали, а девушка смутилась этому факту.

— Ну, же, девочка, спрашивай, — подбодрил её прадед.

— А я могу после свадьбы продолжить работу в Академии?

Мы все как-то сразу поглядели на Майремиреля, недовольно нахмурившегося. Ясно же, как день, что братец надеялся всё внимание Вейлианы забрать к себе, собственник. Первым опомнился прадед.

— Что ж, думаю, это хорошая идея. Май, подумай сначала, прежде чем открывать рот.

Настоятельно советую.

Вейлиана растерянно глядела то на одного, то на другого. Майремирель молчал, но итак было понятно, что сдерживается он с трудом.

— Майремирель, я... — начала было Вейлиана, но братик молча встал из-за стола и покинул столовую.

Девушка тут же погрустнела, видимо, поняв, что её лиане против её возвращения в Академию, и это печалит её. Надо поговорить с этим недоумком. Неужели не понимает, насколько важно для его пары общение со знакомыми. Она итак прожила столько лет без родных людей, а едва обретя друзей, должна из-за упрямства Майремиреля снова рвать себе сердце.

Кстати, как-то мы все забыли, что надо выяснить, что стало с настоящими родственниками Вейлианы. Хотя я подозреваю, что она является той самой потерянной девочкой, чьи поиски ведутся до сих пор безутешной бабушкой. Пожалуй, спрошу деда, как нам всё это лучше выяснить.

Вейлиана

И что я такого спросила, чтобы дуться на меня вот уже второй день? Майремирель старательно делал вид, что всё в порядке, вот только в его взгляде я то и дело замечала упрямое недовольство, а слова произносил, будто чеканил. Правда ночевала я по-прежнему в его комнате, в одной постели с ним, и также по-прежнему я засыпала в его горячих объятьях после умопомрачительных поцелуев.

Сегодня с утра попыталась было снова поднять вопрос об Академии, но едва Майремирель понял, на что я намекаю, взвился с постели и, едва накинув одежду, вылетел из комнаты.

И чем ему не угодило моё желание снова работать в Академии. Мне ведь и правда нравилось это делать, к тому же мы не завершили с Вайеллой наш проект. Хотя, то, что я оказалась драконом и во мне начала просыпаться магия, поможет мне в последствие самой работать с иллюзией. Но для этого надо учиться, учиться владеть своей силой.

И учиться я начала быстрее, чем думала. Уже в обед пожаловал уважаемый Армарель и утащил меня в библиотеку, где уже находились его шумные внучки, явно не расположенные к урокам. Я же всегда любила узнавать что-то новое, поэтому приготовилась внимательно внимать учителю, в роли которого, похоже, решил выступить сам дракон.

Сестричек Армарель заставил повторять уже выученное, а меня начал учить азам магии. Сначала шла теория, а потом дракон предлагал мне попробовать применить всё на практике. Если б у меня вышло всё с первого раза, это было бы удивительно. А пока я пыхчу усиленно, а близняшки ржут над моими потугами.

Сделав перерыв на обед, мы продолжили уроки. В итоге у меня сносно получилось создать огненную сферу, вот только удержать долго её не смогла, и через минуту все ныряли под стол, потому как мое творение нехило так бабахнуло, подпалив пару кресел и краешек стола, под которым мы прятались.

Дымок ещё не успел развеяться, как в комнату ворвались Майремирель и Ситримель. Майремирель вытянул меня из под стола и стал ощупывать на наличие повреждений,

которых и не наблюдалось. После чего меня облегчённо прижали к широкой груди, а потом и вовсе принялись целовать.

Остальных 'пострадавших' Ситримель по-тихому спровадил из библиотеки, с усмешкой глядя на наши обжимания.

— Ну, что мне с тобой делать? — вздохнул Майремирель, зарываясь носом в волосы. — Ну, ни на минуту нельзя оставить одну. А ты ещё про Академию заикнулась.

— А что не так с Академией? Мне ведь правда этого хочется.

— Да, знаю я, — убито согласился дракон. — Только не хочу отпускать тебя так далеко.

— Почему далеко? Ведь ты, вроде как всё ещё числишься там студентом.

— Ну, не знаю. У меня ведь и здесь обязанностей полно. Почти вся работа по охране и разведке на моих плечах.

— А как же ты обходился, когда был в Академии? И, кстати, ты закончил там своё расследование?

— Во-первых, у меня были заместители. Во-вторых, боюсь, пока мы пытались избавиться тебя от артефакта, могли засветиться.

— Но, может, и нет. К тому же те, кого вы пытались вычислить, проявят себя, забеспокоятся, от того, что ты вернулся.

— Я подумаю. А пока, может, пойдём, прогуляемся? Да и здесь надо бы проветрить.

Я согласно кивнула. Хотелось передохнуть от целого дня занятий, да и что говорить, больше хотелось побыть рядом с Майремирелем.

Ситримель

— Эх, хороша пара, — довольно произнёс дед Армарель, глядя в окно на Вейлиану и Майремиреля.

— Хороша, — согласился я.

— А ты когда за ум возьмёшься? — припечатал вопросом Армарель. — Ужели не завидно?

— А по мне не видно? — хмыкнул в ответ.

— Ну, тогда, шёл бы по стопам родственников и отправился в Академию, вон сколько хороших пар нам она предоставила.

— Так мне, вроде бы, поздно учиться, — отмахнулся я.

— Так кто ж тебя учиться заставляет?! Сам преподавай. Знаний у тебя достаточно, а с тамошним директором договоримся. К тому же, Вейлиана собирается вернуться на работу, вдвоём вам скучно не будет.

— Ага, скучно точно не будет, особенно после того, как наш ревнивый дракончик Май меня где-нибудь прикопает по-тихому.

— На этот счёт не переживай. Я так понимаю, он сам следом за ней побежит 'доучиваться', помани моё слово, — 'успокоил' Армарель.

Я задумался. Идея преподавать уже пару раз приходила мне в голову, но я всё отмахивался от неё. Но чтобы хоть попытаться найти в Академии свою истинную пару, думаю, стоит попытаться. По крайней мере у меня есть время взвесить все за и против, до того, как Вейлиана вернётся к работе. А Маю можно будет намекнуть, что лишняя охрана

его айлине не помешает.

Глянул в окно ещё раз. Ну, вот опять целуются. Пожалуй, не скоро ещё братик отпустит Вейлиану в Академию.

— Ситиримель, поди-ка угомони братца, — попросил Армарель, так же глядя в окно. — А то, похоже, он потерял голову. Ещё напугает девочку.

Майремирель

Нет, это не родственники, это изверги! Как только я пытался уединиться с Вейлианой, рядом появлялся кто-то из них. Вот думал, что хоть на прогулке приласкаю свою девочку, извинюсь за то, что сердился на неё всё это время. Так нет, не прошло и пяти минут, как объявился Ситримель со своим дурацким предложением.

Конечно, охрана моей паре не мешает, но ведь я итак буду рядом. Но согласиться всё же пришлось, особенно после того как братец заверил, что собирается в Академии, чтобы найти свою пару.

Надеяться, что после моего согласия Ситримель оставит нас снова наедине, было бессмысленно. Ему вдруг приспичило расспросить и меня и Вейлиану про саму Академию. Вейлиана радостно делилась впечатлениями, а я раздражённо помахивал сорванной веточкой.

Ситримель внимательно слушал мою девочку, при этом следя с улыбкой за моей рукой.

'Может, свалишь?' — бросил ему мысленно.

'Армарель беспокоится, что ты сорвёшься. Да и мне кажется, что ты на пределе. Что с тобой?'

'Не знаю. Боюсь чего-то. Скорей бы свадьба! Только тогда я немного успокоюсь. Может, поспособствуешь? Родители и дед к тебе прислушиваются', - попросил я, понимая, что вся моя нервозность от того, что у меня пока нет никаких прав на свою девочку.

'Они в этом не меньше тебя заинтересованы, так что на этот счёт не беспокойся. Лучше подумай о том, что необходимо найти родичей твоей пары', - ответил Ситримель. — 'Это займёт тебя ненадолго и позволит успокоиться'.

'Не могу я находиться далеко от Вейлианы'.

'Так кто ж тебя заставляет?! Вон Симитриэлю и Раййениру заняться нечем, вот пусть и займутся делом. Зря, что ли в разведотряд к тебе пошли'.

И, правда, командир я или кто?!

Мы ещё прогулялись немного втроём до озера и обратно. Ситримель взялся проводить Вейлиану в её комнату, а я направился к своим напарникам. Хватит им бездельем маяться. Дружки нашлись на тренировочной площадке. Ну, хоть о физической форме не забывают.

Быстро объяснив суть задания, отправился назад к озеру немного поплавать и остудиться.

Вейлиана

Ситримель проводил меня до комнаты, но предложил при этом встретиться через полчаса в библиотеке. Хотел поговорить о чём-то серьёзном. Он ушёл, а я всё это время промучилась, пытаюсь догадаться, о чём пойдёт речь.

Когда вошла в библиотеку, осмотрелась. Следы недавнего магичания уже убрали, и даже дымом не пахло. Наоборот помещение благоухало ароматом летних полевых цветов. Ситримель нашёлся сидящим в большом мягком кресле, углублённо изучающий какой-то довольно-таки большой на вид талмуд.

Я кашлянула, чтобы привлечь его внимание. Дракон вскинул голову. Жестом показал, чтобы я устраивалась в соседнее кресло, что я и сделала. Ситримель показал мне на то, что он держал в руках.

— Знаешь, что это?

Покачала головой, откуда же мне знать, что это за книженция. Оказалось, очень даже важная штука, для драконов. Короче, это было описание всех драконьих родов, что-то вроде семейного древа на каждый род.

Сообразила я довольно быстро, что Ситримель неспроста решил показать мне сие произведение. Видимо, решил найти мою родню. Вот только как это сделать, если я ничего из своего детства не помню. Оказалось, что и здесь у Ситримеля были предположения. Он напомнил мне мою историю с артефактом, и то, как я оказалась у дверей приюта. Добавил ещё ту историю с гибелью драконьей пары и пропажей их ребёнка, девочки если точнее. Потом спросил меня, хотела бы я убедиться, что именно их род и является для меня родным.

А кто ж откажется! После стольких лет сиротства вдруг обрести родню, да мы в приюте, когда я ещё была маленькой, все об этом мечтали, даже пытались представлять, какими бы они были. Вот только в моих фантазиях я так далеко не зашла, чтобы представить себя дочерью драконов.

Беспокоило меня только одно, примет ли меня моя семья. Ситримель на высказанную мной такую мысль только рассмеялся и объяснил, что потомство для драконов высочайшее сокровище, и меня не просто примут с распростёртыми объятьями, но и замучают своей любовью. Что-то как-то даже боязно стало от таких перспектив.

Спать легла в одиночестве, Майремирель куда-то запропастился. Без него чувствовала себя покинутой. Провертевшись с одного бока на другой часа два, встала и босыми ногами прошлёпала к окну. Ночная прохлада ласково холодила тело, но я не замечала этого, глядя в звёздное небо и испытывая огромное желание расправить крылья, мчаться наперегонки с ветром, ныряя в пушистые облака.

Горячие ладони опустились на плечи.

— Не спится? — тихий голос сладкой волной окатил меня всю. — Пойдём спать?

Уж чего-чего, а спать совершенно не хотелось, всё существо радовалось близости дракона и требовало чего-то большего. Я развернулась, положила на грудь мужчины ладони, немного пошевелила пальчиками и стала ласково поглаживать упругие мышцы.

— Эм, солнышко, мне, конечно, приятно, но...

— Поцелуй меня, — попросила, глядя в мерцающие страстью глаза Майремиреля.

Он вздохнул, покачал головой и... меня окружил вихрь нежнейшего поцелуя.

Впервые я проявила инициативу, впервые сама прикоснулась к своему мужчине. Внутри разгоралась жажда и драконье нетерпение, тихонько порывивая 'МОЙ!'. И, едва Майремирель оторвался от моих губ, чтобы дать вздохнуть, сама потянулась к ставшим такими желанными губам дракона.

Вдруг оказалось, что постель находится совсем рядом, мы, практически, упали в неё, не разрывая поцелуя. Всё во мне требовало единения со своей парой. И как-то совсем забылось, что пока это нам недоступно, сейчас было важно лишь то, что МОЙ дракон рядом, что ничто не стоит между нами. Хорошо, что Майремирель был ещё в состоянии соображать, хотя и он едва себя сдерживал.

Эта ночь была наполнена страстью и нежностью, обоюдными ласками и сладострастными стонами, как моими, так и Майремиреля. Я была смелой, лаская руками и губами желанное тело, и моё ласкали в ответ, добавляя ко всему прикосновения языка и лёгкие покусывания.

Утомлённые взаимными ласками, мы заснули в объятьях друг друга.

Когда проснулась утром, Майремиреля уже не было. Сначала даже показалось, что всё, что было ночью, мне приснилось. Но зеркало, в которое заглянула, когда стала одеваться, показывало, что это не был сон. Моя шея и некоторые части тела красноречиво свидетельствовали о силе страсти дракона. Пришлось даже подыскивать другую одежду, дабы скрыть следы любви Майремиреля, так как не хотелось краснеть перед его родственниками.

За завтраком постоянно ловила на себе весёлые взгляды драконов. Вот что-то подсказывает мне, что все в курсе того, что происходило ночью в нашей комнате. Самого Майремиреля не было, опять куда-то умчался, и мне снова его не хватало.

Едва мы отправились с близняшками в библиотеку на занятия по магии, как меня остановил голос Майремиреля.

— Вейлиана, погоди. Мне нужно тебя кое с кем познакомить.

Входя в уютный кабинет, сразу же обратила внимание на женщину, с которой беседовал отец Майремиреля. Звук наших шагов заставил женщину обернуться, и её глаза сразу нашли меня, жадно вглядываясь.

Эти глаза, они были знакомы мне, я видела их, всякий раз подходя к зеркалу. С тем же прищуром, с той же манерой расширять их в минуты волнения. Драконица внутри меня почувствовала родство с этой всё ещё потрясающе красивой женщиной.

Я застыла, застыла и она, лишь в волнении поглядывая то на меня, то на Майремиреля, словно задавая тому вопрос. Вот, значит, куда он отлучался в последнее время.

— Здравствуйте, — решила первой начать знакомство.

Женщина после этого словно ожила и бросилась ко мне, заключив в объятья.

— Слава богам, нашлась! Нашлась, девочка моя! — запричитала драконица.

И именно в этот момент я, наконец-то, осознала, что моё сиротское существование закончилось, и я обрела семью.

Спустя час мы всё так же находились в кабинете Повелителя, делясь воспоминаниями и строя планы на будущее. Мою бабушку звали Эрлисинель А*миане Фэйлиэ, но она попросила звать её просто Эрлисинель или бабушка. Только вот бабушкой называть столь молодую женщину, как-то не поворачивался язык.

Эрлисинель, сидя рядом на диване, не отпускала моей руки, словно боясь, что я исчезну, как когда-то мои родители. Да даже в столовую к обеду мы шли, держась за руки. Все с пониманием отнеслись к этому и даже усадили рядом. За столом царил праздничный оживление, захватывая полностью и меня. Бабушка и Повелительница во всю обсуждали нашу с Майремирелем свадьбу. Я не вмешивалась в их разговор и лишь поглядывала на довольного жениха. Ну, погоди, вот останемся наедине, запытаю, сладко-сладко.

Я одарила дракона таким горячим взглядом, что он чуть не поперхнулся, а потом словно бы подался ко мне, даря в ответ столь же многообещающий взгляд. Меня же потянуло на провокацию. Подняв бокал со сладким вином, и сделав маленький глоток, медленно облизнула губы, зная, что в данный момент всё внимание Майремиреля приковано ко мне. Уловила момент, когда дракон вздрогнул. Ура, действует!

Подняла руку, заправить выбившую прядь. Глаза Майремиреля следили за моими пальцами, я же игриво и нарочно замедленно прочертила пальчиком вниз по шее к ложбинке между грудей.

'Солнышко, — неожиданно раздалось в голове, заставив меня, шокировано застыть, — если не прекратишь меня дразнить, мы шокируем здесь присутствующих далеко не невинной сценкой'.

'Мы теперь всегда можем так разговаривать?' — послала мысленный вопрос.

'Да, Жемчужинка. Наша связь усилилась. Хочешь, после обеда полетать? А бабуля твоя пусть полюбуется на свою прекрасную внучку. Она, кстати ещё не звала тебя в гости?'

'Уже намекнула'.

'Хочешь, поехать?'

'Да. Надо же познакомиться с родными местами, ну, и с родственниками. Ты со мной?'

'А как же! Неужели я отпущу свою красавицу туда, где полно холостых драконов. Вот не смотри так ехидно, за тобой, Жемчужинка, начнётся охота. И, боюсь, без меня тебя быстренько присвоят'.

'Думаешь? Тогда я рада, что ты рядом. Хотя, может мне бы кто и приглянулся...'

'Можешь и не мечтать! И, вообще, я лучше, сильнее и красивее. К тому же ты меня любишь. И желаешь. Эта ночь тому подтверждение'.

Я смутилась, и почувствовала, как заливаюсь краской.

Вот ведь, самоуверенный драконище, так и хочется позлить, дабы не зазнавался.

'Всё может быть. Только я же ни с кем другим не была, так что сравнивать не с чем...', - многозначительно протянула.

'Сравнивать?!' — мысленно взвился Майремирель и, сощутив глаза, пообещал, — 'Вот погоди, ночь настанет, и все твои мысли о сравнении улетучатся'.

Хм, пожалуй, надо сбежать к бабушке, пока не поздно.

Видимо, я недостаточно быстро скрыла свои мысли, или все мои размышления были написаны на лице. Иначе с чего бы жених послал вдогонку ещё одно мысленное послание.

'Прятаться не советую, всё равно найду. И накажу... очень нежно. Тебе понравится'.

Ещё бы не понравилось?! Да, я только подумала, каким будет это наказание, и всё во мне откликнулось жаркой волной. Подняла глаза на дракона. Он понимающе улыбался.

А что это за столом такая тишина установилась?

Быстро глянула на всех. Нас с Майремирелем рассматривали с понимающими усмешками. Вот и почувствовала, как опять заливаюсь краской.

Так бы и сбежала из столовой, только кто ж мне даст. Бабуля вновь завладела моей рукой и, самолично, препроводила на занятия, хорошо ещё не осталась полюбоваться на 'успехи' внучки. Зато остался Майремирель, уселся в кресло у окна, и нагло так уставился мне в район декольте. Ну, какая тут тренировка?! Мои маленькие огненные пульсары, которые заставлял делать старший дракон, то и дело гасли. Каждая новая попытка сходила на нет, стоило лишь жениху громче вздохнуть или бросить на меня сладострастный взгляд.

На тридцатой попытке я разозлилась и пульнула в Майремиреля неожиданно яркий и

вполне приличных размеров огненный шар. Естественно дракон не только увернулся и погасил моё творение, но и так многозначительно начал подниматься, что стало понятно, пора драпать.

Вот только далеко не убежала. У самой двери меня сцапали и, водрузив на плечо, потащили в стороны нашей общей комнаты. Там меня быстренько избавили от лишней одежды и, повалив на постель, стали жарко жалить голодными поцелуями. Губы и язык Майремиреля не оставили ни одно местечко не тронутым. Я сначала пыталась удержать стоны и вздохи, но жених, видя это, лишь усилил напор. В итоге я извивалась и стонала беспрестанно, а когда язык Майремиреля стал погружать в меня вниз, практически кричала от вихря наслаждения. Боги, что же будет, когда мы сможем быть с Майремирелем по-настоящему.

А пока шаловливый язык сладко ударялся по стеночкам, заставляя внутренние мышцы реагировать и растягиваться, реагируя на драконью слюну.

Майремирель довёл меня до того, что я впала в сладкое забытё, а когда пришла в себя, оказалось, что жених нежно опускает моё расслабленное тело в тёплую водичку.

Нежно обмыв моё многострадальное тело и зацеловав губы до такой степени, что я их практически не чувствовала, Майремирель отнёс меня назад в постель и заставил немного вздремнуть. А кто ж против? Да я даже после двух часов сна, еле собрала себя и заставила отправиться на ужин.

Майремирель сидел напротив и многозначительно ухмылялся. А я ему в ответ, как маленькая девчонка, лишь показала язык. И столовую наполнил звон его хохота. Я боялась, что кто-нибудь станет интересоваться причиной веселья этого несносного дракона. Но всё молчали и лишь растягивали губы в улыбки.

Я недоумённо глянула на веселящегося Майремиреля, и тут же получила мысленный ответ.

'Солнышко, ты так громко пела от моих ласк, что только глухой бы не услышал'.

Что?! Вот, гад! Да я сейчас от стыда сквозь землю провалюсь!

'Жемчужинка, не злись. Просто теперь никто не будет сомневаться, что бы любим друг друга! И в следующий раз я поставлю полог неслышимости'.

'Успокоил?! А раньше о пологе не мог подумать?'

'Эм... я... слишком увлёкся...!'

Эрлисинель А*миане Фэйлиэ

Я с умилением смотрела, как покрываются румянцем щёчки внучки. Всё ж не зря я столько лет молила богов о воссоединении с этим дитём. Малышка превзошла все мои ожидания. Нежная, добрая, как и её мать, только через чур застенчивая. Ну, да женишок быстро её от этого избавит, вернее уже начал избавлять. Да и кровь дракона заставит её измениться.

То, что девочка оказалась жемчужной драконицей, безмерно радовало и заставляло гордиться. Род Фэйлиэ, начавший было вырождаться и сходить на вторые роли, вновь воспрянет. Вот удивятся все, когда жемчужные крылья осветят опечаленные крылья рода.

Вот только надо уговорить девочку побыстрее побывать в родных местах. Я, правда,

намекнула на это осторожно, но Вейлиана промолчала. Давить на малышку не буду, она итак только обрела родных, не хочу пугать её раньше времени чрезмерной любовью и преданностью драконов рода.

А она у меня замечательная, хорошеет с каждым днём, драконья кровь практически полностью проснулась и изменяет Вейлиану, делая той, кем она в самом деле и является.

После ужина решила всё же ещё раз поговорить с ней и узнать настроения на поездку. Оказалось, что девочка уже приняла решение, которое заставило моё сердце биться от радости.

— Тогда, может, завтра? — решила форсировать события.

— Уважаемая, Эрлисинель, — осторожно прервал меня жених внучки. — А понимаю ваше желание, только надо дать Вейлиане чуть больше времени. Чтобы привыкнуть к мысли, что у неё столь много родных. Я предлагаю вылететь к вам дня через три. Вейлиана, ты согласна на столь короткий срок?

— Да, согласна. А я могу взять с собой сверха, наверняка ему захочется побывать в новых местах?

— Внученька, да куда ж дракон без сверха? Кстати, может, познакомишь меня с ним? Девочка или мальчик?

— Его Ветерок зовут, — ласково рассмеялась Вейлиана. — И он самый-самый лучший.

Ветерок, действительно, оказался славным сверхом, и вымахал уже довольно большим. Хозяйку любит беззаветно, замечательная охрана для девочки. И, подозреваю, это один из пропавших щенят из последнего помёта сверха мужа, уж больно Ветерок на сою мамочку похож. То-то Льдинке радость будет, что один из её детёнышей нашёлся.

Всё утро мы веселились на поляне со сверхами, потом я сходила с Вейлианой на занятия по магии. Успокоила внучку, что не надо так расстраиваться неудачам, и дело вовсе не в том, что её магия только проснулась, хотя и в этом тоже. Просто в нашем роду у женщин вначале у всех выверты с магией, зато потом вряд ли кого из дракониц посильнее найдёшь.

Окрылённая поддержкой, малышка стала спокойней и ошибок стала делать меньше.

После обеда, как мне не хотелось расставаться со своей девочкой, но нужно было возвращаться домой. Нужно было подготовиться к встрече, предупредить всех, дав надежду.

Вейлиана

С отъездом бабушки моё хорошее настроение уходить не спешило. Хотелось обнять весь мир и дарить всем-всем любовь. Вот только обняли меня, утащив в полумрак библиотеки. Вот ведь, драконище, дорвался таки. Вчера ночью, едва дойдя до постели, я тут же отключилась. Может Майремирель и пытался меня разбудить, вот только я так из сна не выплыла, а утром, едва позавтракав, мы с бабулей сбежали к сверхам.

Я, конечно, видела, что жених всё время кружит где-то рядом, поедая голодным взглядом. Все дела, наверняка, забросил. Неужели, боится, что бабушка заберёт меня тайком, стоит ему отлучиться? Перестраховщик. Куда ж я теперь без него!

Сначала я пыталась намекнуть Майремирелю, что библиотека не то место, где следует делать то, что он собирался. Но после пары-тройки нежных глубоких поцелуев забыла про всё, упиваясь страстью жениха. Усадив меня на широкий подоконник, Майремирель нырнул

под широкий подол, стаскивая нетерпеливо нижнее бельё и впиваясь в сосредоточие женственности.

— Полог!.. — еле успела напомнить дракону, прежде чем, всё, на что стала способна, это беспрестанно стонать.

В день вылета к драконам своего рода не находила себе места. Всё время казалось, что я не понравлюсь новым родственникам, или они вообще меня не примут. Майремирель то посмеивался над моими метаниями, то перехватывал и поцелуями заставлял забыть всё, что меня беспокоило.

Летели большой делегацией, по крайней мере, так показалось мне, хотя Майремирель уверял, что десяток сопровождающих — это только дружественный визит.

Ко всем волнением добавлялось то, что мне не приходилось летать на большие расстояния, ну, разве за исключением возвращения из аномалии. Майремирель предложил часть пути лететь на нём. А драконью форму принять лишь на подлёте. Но тут выиграло моё самолюбие, и я наотрез отказалась от столь щедрого предложения, хотя и понимала, что Майремирель предлагал дело.

Жених же подулся, повздыхал и дал отмашку на взлёт. Провожать нас вышел почитай весь замок, Майремирель мысленно передал мне, что все ещё раз хотят полюбоваться на мою Жемчужинку. Вот только прозвучало это слишком двусмысленно и я, мигом обернувшись, рванулась ввысь за наглым хихикающим Чёрным драконом. Снизу неслись восторженные выкрики, и я в азарте погони громогласно затрубила. Следом раздались новые крики, и затрубило наше сопровождение.

Чёрный немного притормозил, поравнявшись, встретилась с его довольным взглядом. До меня дошло, что таким образом он отвлек меня от душевных терзаний. Как же я люблю тебя, драконище моё чёрно-чешуйчатое!

А драконище вдруг громоподобно затрубил и сделал сальто в воздухе. И я спохватилась запоздало, что, кажется, отправила неосознанно свою последнюю мысль прямо жениху.

С полчаса Чёрный летел рядом, касаясь иногда осторожно крылом крыла, а потом вдруг оказался надо мной и стал вынуждать опуститься к земле. Я попыталась рыпнуться вперёд, но кто б мне позволил. Едва опустившись на землю и приняв человеческую форму, гневно засверкала глазами и собралась выяснить, что это нашло на жениха. Но меня сгребли в охапку и зацеловали. Я пыталась отбиваться, намекая, что нас могут увидеть не только наши сопровождающие. Вот только сошедшего с ума от моего признания дракона это не остановило, меня быстренько вытряхнули из платья и стали ласкать, доводя до умопомрачения и шепча всякие нежности.

Наша незапланированная остановка оттянул время нашего прибытия на лишний час. В отместку за растрёпанный вид укусила Майремиреля за плечо и чуть было не получила вторую порцию сладострастного сумасшествия.

Хорошо ещё, что он был отличным магом и при помощи неё помог мне привести себя в надлежащий вид.

Сопровождение нам пришлось догонять, так как, видя наше неадекватное поведение, драконы решили предоставить нам возможность уединиться.

'Подлетаем', - предупредил Майремирель, и я сосредоточенно замахала крыльями, снов

а немного заволновавшись. Опускаясь на площадку перед огромным строением, лишь немногим уступающим замку Повелителя, нашла глазами фигурку бабушки и успокоилась.

Приземление сопровождалось и рёвом драконов, и криком людей. Едва приняв человеческую форму, попала в объятия бабушки. А потом меня подвели к высокому красивому дракону, оказавшемуся моим дедом. Его объятия были и крепкими, и оберегающими одновременно, словно рядом с этим драконом ни одна житейская трудность не коснулась бы меня, и это было так здорово, что я, чуть было, не разревелась. Сдержало меня лишь то, что за спиной деда я увидела ещё одну драконью пару, с надеждой и трепетом смотрящую на меня. Подняла вопросительный взгляд на обнимавшего меня дракона.

— Ну, вот, позволь представиться. Твой дед — Версиэль миане Фэйлиэ. А позади ещё одни твои бабушка и дед. Представятся они тебе сами, а то, если это начну делать я, всё затянется, и они мне этого не простят.

Я улыбнулась и шагнула навстречу родственникам. И снова меня обнимали, знакомясь, а кое-кто и роняя слезу.

— Драконы! — прозвучало громогласно, это мой первый дед взял слово, как хозяин замка. — Позвольте представить вам нашу внучку, надежду рода и, наконец, нашу наследницу, Вейлиану Фэйлиэ.

И вновь приветственные крики и рёв драконов, заставивший смущённо уткнуться в плечо деда. Взяв себя в руки, отстранилась и, широко улыбнувшись, помахала всем рукой. Майремирель скромно стоя в сторонке, одобрительно поглядывал в мою сторону и, кажется, заметил, что я устало переминаюсь с ноги на ногу. Всё же надо было послушаться его и не напрягать так свои крылья. Тихонько подойдя к деду Версиэлю, шепнул тому что-то, и буквально через пару минут мы направились внутрь замка, где меня сразу повели немного отдохнуть и смыть с себя дорожную усталость.

Майремирель на правах почти мужа тут же проник в отведённую мне комнату, чуть ли не спинку предложил потереть. Пришлось с хохотом погоняться за ним с подушкой наперевес, до тех пор, пока меня не поймали и не принялись целовать. Только после этого я почувствовала, что моё волнение от сегодняшней встречи окончательно исчезает. И в столовую, где нас ждало праздничное угощение, шла полностью умиротворённой.

Не смотря на то, что встречало нас у замка множество драконов, за столом было лишь немногим более десятка новых родственников. Наших сопровождающих видно не было. Видимо, нашли себе какое-то интересное занятие, хотя я слышала, что их приглашали. По моему, ребята просто не хотели, мешать мне общаться с семьёй.

А они мне, если честно, понравились, все без исключения. Но больше всех дедушка Версиэль, не знаю, но в нём было что-то такое, что заставляло вновь почувствовать себя маленькой и очень-очень любимой. Я даже представила себе, как бы он лихо подкидывал маленькую Вейлиану в воздух, при этом счастливо хохоча вместе с ней.

Сидя за столом, то и дело ловила на себе восхищённо-умильные взгляды деда, тут же смущаясь и улыбаясь ему в ответ. Перед самым сном мы устроились в уютном кабинете, где в камине весело потрескивали поленья, создавая приятную атмосферу для общения. Может, это и выглядело смешно, но я вдруг оказалась на коленях дедушки Версиэля, слушая его истории о моих родителях, о том, с какой радостью все ждали моего рождения. В этот момент ощущала себя маленькой девочкой, да я даже и заснула на коленях деда.

Майремирель

Версиэль передал мне на руки спящую девушку, ласково потрепав её по розовеющей щёчке. В глазах дракона светилось слепое обожание, наверное, я со стороны выгляжу так же, когда смотрю на свою девочку. Вот только вряд ли кто-то может любить её сильнее, чем я.

Уложив любимую в кровать, уселся на краешке рядом, лаская Вейлиану взглядом. Как же я раньше жил без неё? Скорей бы свадьба! А ещё я просто грезил, как в скором времени на моих коленях будет сидеть карапуз с папиными глазами и маминой улыбкой.

Кстати, о малышах. Нельзя прекращать работать над этим, пока хотя бы практически лишь частично. Откинув чуть в сторону одеяло, с восхищением оглядел поле деятельности. Ммм, такая нежная кожа, приятная на ощупь. Ум, и на вкус. Особенно вот эти аппетитные вершинки! Да, и вот тут, в ямочке пупка, и ниже... и ещё ниже... ммм...

Мои ласки вызывали тихие стоны Вейлианы, но она всё ещё продолжала спать. Я усилил напор, пытаюсь ещё больше растянуть нежное местечко, Вейлиана задышала чаще и стала выгибаться от удовольствия. Маленькая моя, такая отзывчивая...

Утомлённая дорогой и новыми впечатлениями, девушка так и не проснулась. Я ещё долго любовался выражением неги на её лице, как заснул не помню, просто прижался к айлине и улыбался, как идиот, от счастья, что могу вот так быть рядом со своей девочкой.

Утром малышка подхватила рано и, едва позавтракав, умчалась с дедом на прогулку. Я не стал им мешать общаться, отправившись с ребятами на рыбалку к озеру Фей. Вернулись с хорошим уловом, довольные, озеро Фей славилось хорошей рыбалкой, и каждому посчастливилось поймать хотя бы по одной рыбёшке. А учитывая, что отправлялось нас драконов двадцать (мои и местные), то добычи было порядком. Сгрузив всё на кухне, на радость поварам, отправились в сад, поболтать о своём мужском.

Правда, едва я учуял аромат своей айлине, помчался навстречу ей. Кажется, моя девочка тоже довольна проведённым с дедом временем. Вот только глянув в мою сторону, Вейлиана нахмурилась и отвела взгляд. Это когда я успел провиниться? И не спросишь, пока кругом столько народа.

До обеда пытался подловить малышку, но она всё время ускользала, и я всё больше нервничал. Наконец, на выходе из столовой ухватил Вейлиану в охапку и притиснул в ближайшей нише.

— Солнышко, что случилось? — потребовал объяснений. — Почему сердисься? Я в чём-то провинился?

— А то ты не знаешь?! — фыркнула малышка.

— Объясни мне, наконец, в чём дело!

— Ты что ночью творил?! — надула губки Вейлиана, а я заулыбался. — Весело тебе, а у меня ТАМ до сих пор всё ноет...

— Солнышко, я, видимо, увлёкся, — извиняюще пробормотал, надеясь заслужить прощение.

— И вот что мне с тобой делать? — вздохнула Вейлиана.

— Простить и поцеловать, — прошептал я жарко на ушко.

— Да, ну, тебя. Лучше расскажи, как прошла рыбалка.

— Ммм, отлично, сегодня будешь пробовать. Я просил повара, чтобы для тебя приготовили именно мой улов, — хвастнул я.

— Добытчик, — улыбнулась Вейлиана, чмокнув меня в щеку.

Это было так нежно. Казалось бы, невинный поцелуй, но вызвал он просто бурю в душе, заставив потянуться за добавкой. Вот только моя айлине со смехом вывернулась из объятий и унеслась навстречу бабушкам.

Ничего, вот поженимся, никуда от себя не отпущу!

Гостили мы ещё пару дней. Вейлиана всё время норовила от меня спрятаться, а я с драконьей настойчивостью преследовал свою добычу, а поймав, зацеловывал свою девочку до умопомрачения. Она даже попыталась выпросить себе отдельную комнату, зная, что с приходом ночи, её ждут приятные 'тренировки', вот только я воспротивился и сказал, что, где бы она ни заснула, а окажусь рядом и тогда 'тренировки' ужесточатся. Малышка подулась-подулась, и своё решение отменила, к моей вящей радости.

Вейлиана

Жаль было расставаться с новыми родственниками, но, если честно, я уже скучала по близняшкам и их деду, по матери Майремиреля, да и по другим домочадцам. Хотелось вновь прогуляться по саду Повелителя, сходить на озеро, ну и много чего ещё.

Вот только Майремирель дома совсем обнаглеет. Мне, конечно, нравилось всё, что он со мной делал, вот только воспитана я было в человеческих традициях, и столь бурные 'ухаживания' на глазах у всех меня несколько нервировали. Одно дело, если бы мы уже были супругами, а я пока лишь невеста и воспринимаю понимающие взгляды и улыбки окружающих слишком бурно. Пыталась поговорить об этом с Майремирелем, но он только отмахивался и тут же пытался зацеловать. Поэтому прилетев, решила поговорить с матерью жениха и попросить немного надавить на сына. Драконница была полностью на моей стороне и пообещала помочь.

Первым делом она переселила меня в комнату близняшек, уж там-то жених не посмеет меня соблазнять. Я на это надеюсь. Потом, по моему настоянию, повелительница собиралась сопроводить меня в Академию к прежнему месту работы. До свадьбы, и это было самым сложным, так как Майремирель будет против. Но я даже не знала насколько.

— Нет! — категорично высказался дракон, едва мы с повелительницей сообщили наше решение. — Ты же собиралась на работу нескоро.

— Я так не говорила. Всё зависело от занятий магией, а ей я могу тренироваться и в академии.

— Но я сейчас не смогу поехать с тобой, — привёл жених новый аргумент.

— И что? До свадьбы не так много времени, не успеешь соскучиться.

— Вейлиана, ты не понимаешь. Я не могу отпустить тебя...

Я разозлилась и начала закипать. Нервно теребя кончик растрепавшейся косы, исподлобья глядела на упрямца.

— Не отпустишь — сбегу! — поставила ультиматум.

— Что?! Да ты!.. Да я!.. Ну, зачем ты так со мной? — психовал Майремирель, нервн

расхаживая по комнате.

— Ну, Май, мне это, правда, надо. И ты ведь будешь меня навещать? Я ведь тоже скучать буду, — попыталась подлизаться я.

— Навещать?! — не поддавался Майремирель. — Раз в неделю? Тебе этого достаточно? Мне — нет! Солнышко, ну, не вредничай. Давай, ты поедешь после свадьбы...

— Я поеду сейчас и точка! — огрызнулась я.

Майремирель надулся, поняв, что уступать я не собираюсь, и буквально вылетел из комнаты, хлопнув дверью. Вот, если он думает, что передумаю, пусть и не надеется, иначе буду, как и предсказывала Вайэлла сидеть в башне взаперти и видеть друзей издалека или через замочную скважину. Свою свободу надо отвоёвывать, ну, по крайней мере с этим драконом.

Ночь Майремирель провёл один, так как спала я у близняшек, и, думаю, это не добавило ему настроения. В чём убедилась за завтраком. Жених сидел напротив и поедал меня раздражённым взглядом. Ох, чувствую, ругаться продолжим, как только выйду из-за стола.

Вот только этому сначала помешал Симитриэль, ухватив шагнувшего в мою сторону Майремиреля за рукав и что-то зашептав тому на ухо. Жених многообещающе глянул в мою сторону и покинул столовую, я же облегчённо перевела дух, как и повелительница, понимая, что проявление глупости и нетерпимости её сына отложено на некоторое время, за которое он остынет и одумается.

Близняшки сбежали на занятия, а мы с Лансониэль занялись утрामбовкой вещей в Академию. Почему утрामбовкой? А потому, что драконица натащила кучу всяких вещичек, без которых по её мнению мне ну вот никак не обойтись. Я пыталась увещевать её, что привыкла обходиться минимумом вещей, но кто ж меня слушал. Лансониэль хлопотала надо мной как насадка. Совсем скоро у неё появятся малыши, ещё одна двойня, и всё внимание драконицы будет обращено на них. А пока трясутся надо мной, и мне нравится это внимание.

Мы проболтали и прокопались с вещами до обеда. Майремиэль так и не объявился, Армарель сказал, что он со своим крылом кого-то преследует, обычное дело для разведотряда. А вот волноваться, по его словам, не стоило.

А ведь мне завтра возвращаться в Академию, повелитель уже связался с директором, который обрадовался, что у меня всё в порядке и что я возвращаюсь к преподавательской деятельности. Майремирель появился практически к самому ужину и спросил, не передумала ли я. И спросил так грубо, что и ответ получил соответствующий. Я настолько разозлилась на него, что никак не могла дожидаться утра, чтобы поскорее уйти в Академию.

Естественно одну меня туда никто не отпустил. Со мной вернулся Симитриэль, жаждавший поскорее увидеть Вайэлла. Майремирель же даже попрощаться не вышел, чем обидел меня ещё больше. Зато все остальные его родственники сердечно попрощались, взяв с меня обещание, прийти на выходные.

Вайэлла буквально прыгала от радости: и подруга вернулась, и любимый. Полдня мы проболтали обо всём и ни о чём, благо был выходной, директор тоже навестил, ведь расположилась я в своей прежней комнате. Он же рассказал, что студенты, особенно первокурсники, часто спрашивали обо мне, интересуясь, когда мои интересные занятия

возобновятся. Мне льстило такое отношение ребят, ведь это значило, что у меня всё действительно получалось. Жаль только, что потеряно столько времени, и за оставшееся время до каникул и практик я не смогу рассказать обо всём, что планировалось вначале. Пришлось в срочном порядке пересматривать тематику и очерёдность лекций.

Вечером коллеги, по крайней мере, те, кто мне симпатизировал, устроили праздничный ужин. Были улыбки, шутки и смех, очистительной волной омывшие душу. Печаль царапнула, лишь, когда я вернулась в комнату и стала укладываться пораньше, спать. Вот ведь избаловалась, засыпать и просыпаться в надёжных объятьях жениха. Всю ночь мне снились его печальные глаза, глядящие с упрёком.

Утро встретило ласковыми лучами прокравшегося в комнату солнышка. Прогнав с лица ночную хмарь прохладной водичкой, помчалась на первое занятие. Ребята встретили аплодисментами и радостными улыбками, что нисколько не помешало всем тут же включиться в учёбу. День пролетел незаметно, оставив чувство полнейшего удовлетворения, да я даже не заметила, как отключилась, едва коснувшись головой подушки.

А на третий день, едва войдя в аудиторию на занятие шестого курса, встретила знакомый пристальный взгляд, внутренне возликовав 'ПРИШЁЛ'. Всё занятие летала, как на крыльях. И, хоть, и не готова была ещё простить этого дракона за вредность и непонимание, сердце пело от радости.

Майремирель же ни на миг не оторвал от меня взгляда, Симитриэль, сидящий с ним рядом, хитро улыбался, чем нервировал меня, и похоже самого Майремиреля. Окончания занятия ждала с надеждой и страхом. Ребята вставали и, переговариваясь друг с другом, стали покидать класс, все, за исключением одного, молчавшего и следящего за каждым моим движением.

Вот сразу стало понятно, что пора уносить ноги, так как Майремирель что-то задумал. Рванула к двери, но открыть её не смогла. Подёргала ручку, бесполезно, обернулась назад. Дракон по-прежнему сидел за столом.

'Иди ко мне', - прозвучало в голове.

'Открой дверь', - отправила мысленно своё требование.

'Вейлиана, я жду'.

'Я тоже'.

Майремирель поднялся, яростно сверкая глазами, и направился в мою сторону, заставив меня в испуге вжаться в дверь.

'Маленькая строптивая драконица капризничает?' — ехидно пронеслось в голове.

Майремирель подобрался вплотную, разглядывая меня снизу вверх, но не делая и попытки притронуться. Смотрел, смотрел, и вдруг стал медленно расстёгивать пуговицы на своей рубашке. Мои глаза тут же прикипели к открывшейся полоске кожи дракона, в руках зудело от желания запустить руки под рубашку, я даже дышать стала чаще. Но едва я качнулась в сторону дракона, как раздался сигнал того, что вот-вот начнётся следующее занятие.

'Что-то жарковато. Как думаешь?' — мысленно спросил Майремирель, победно улыбаясь и снова застёгивая пуговицы. — 'Нам на занятия пора. Ещё увидимся'.

Легонько отстранив меня от двери, дракон спокойно открыл дверь и вышел, оставив меня в растрёпанных чувствах.

Если только он так решил мне мстить за Академию, я тоже в долгу не останусь. Посмотрим ещё, кто кого! Поиграем в жмурки, дорогой?!

Симитриэль

Я наряжался, чтобы покрасоваться перед Вайэллой и чтобы выпросить у неё прощение за долгое отсутствие, когда в распахнувшуюся дверь ворвался всклокоченный Майремирель.

— Сим, это просто невыносимо! Она опять надо мной измывается!

— Что теперь? — меланхолично спросил я, так как сегодняшняя сцена повторяется уже в четвёртый раз.

Вейлиана с завидным упрямством портит жизнь своему жениху, доводя того до состояния кипения. Вот ведь, а я предупреждал друга, что его упрямство и запреты к этому приведут. Ведь кто-то у нас умнее всех! Вот теперь расхлёбывает. Думал, что своими ласками заслужит прощения?! Плохо он знает женщин.

— Она опять строила глазки этому ушастому!

— Май, ты опять преувеличиваешь... — попытался успокоить друга, только кто ж меня слушал.

— Да вся столовая могла наблюдать это! 'Эллиэллас, спасибо, вы очень любезны...'... Да я ему все лопухи эльфийские пообрываю. Видите ли, решил в эльфийскую вежливость поиграть, будто я не знаю этого бабника.

— Май, Эллиэллас, конечно, известный сердцеед, но не думаю, что он, зная, что ты являешься парой Вейлианы, будет с ней заигрывать.

— Да, знаю я, только не могу никого видеть рядом с НЕЙ. Что мне делать, друг? — устало проскрипел Майремирель, заваливаясь на край постели, тут же уставившись в потолок.

— Поговори с Вейлианой, попроси прощения.

— Хм, думаешь, я не пробовал? Да, она от меня как от огня бежит. Я только в первый день сумел захватить её врасплох, а теперь она всё время с кем-то ходит, одна ни на миг не остаётся. И в комнату её попасть не могу. Какой-то умелец защиту поставил, что даже мне через неё не пробиться.

Я не стал просвещать друга, что защитой занимался самолично его дед, прибывший по просьбе Вейлианы, и считавший, что его внуку будет полезно немного побеситься. Вот только помочь Майремирелю было нужно.

— Э, я тут кое-что узнал.

Друг скептически глянул в мою сторону.

— Наши дамы собираются в город на праздник поцелуев...

— Так в Академии запрет на посещение сего мероприятия.

— Ну, да, — согласился я. — Вот только запрет-то распространяется на студентов и никак на магистров, так что...

— Так что, — закончил за меня Майремирель, — надо воспользоваться ситуацией. Осталось только подумать, как выбраться на это время из Академии.

— Да я уже всё продумал. Помнишь лаз в дальней части сада, который мы замаскировали на крайний случай? Там и пойдём.

— А защита?

— Я уже давно там иллюзию навесил. Никто не догадается, что защиты там нет.

Майремирель мечтательно заулыбался. Уф, может, наконец, перестанет трепать мне нервы со своей любовью. А то за неделю, что он в Академии, минуты спокойной не было.

Вейлиана

Ум, какое интересное выражение лица было у женишка, когда я специально широко улыбнулась одному из студентов. Из столовой вылетел, будто за ним стая призраков гналась. Вайэлла заговорщицки подмигнула, я улыбнулась в ответ. Противостояние с Майремирелем давалось нелегко, но и позволять ему управлять собой тоже не собиралась.

— Я не перестаралась?

— Не, самое то. А то эти драконы совсем распоясались, — хмыкнула магичка. — Симитриэль тоже не отличается терпимостью, собственник ещё тот, но я давно работаю в этом направлении. К тому же он выслуживается за долгое отсутствие, а потому ластится без конца. Аж дух захватывает! Вот только я ему проговорила нечаянно про праздник. Не проболтался бы твоему ревнивцу.

— Да даже если проболтается, их никто из Академии не выпустит, так что погуляем спокойно. А Майремирель пусть позавидует. Ох, как он беситься будет, представляя не целуюсь ли я с кем на празднике.

— А что, собираешься? — хихикнула Вайэлла.

— Ну, надо ж мне сравнить. А вдруг кто лучше чем мой жених это делать умеет, — в тон ей рассмеялась я, впрочем, зная, что на самом деле ничего такого делать не собираюсь.

А ещё я не учла, что позади нас стояли ещё две магички, так невзлюбившие меня ещё с первых дней в Академии. И после моих слов полились знакомые ядовитые насмешки.

— Я ж говорила, что эта бездарность неразборчива в связях...

— И что в ней нашёл такой красавчик?..

Мы с Вайэллою переглянулись и хмыкнули по привычке. Ну, что за злобные завистливые горгульи. Удобно устроившись за преподавательским столиком, обсуждали чуть слышно планы на завтрашний выходной. Благодаря Лансониэль, у меня есть в чём выйти в город, а я-то думала, зачем мне с собой столько одежды.

Странно, но именно сегодня Майремирель меня не преследовал, даже на занятии сидел, как все студенты, внимательно слушал и делал записи. Даже ни разу не взглянул на меня по особому, гад!

А утром мы с Вайэллою сбежали в город. Ну, как сбежали? Просто решили уйти отдельно от основного состава преподавателей. Первым делом заглянули в чудесную пекарню, где нас угостили чудесными булочками и поцелуями в щёчку от хозяина заведения. Это был первый поцелуй, полученный на празднике. А потом был рынок с разной полезной для девушек мелочью и парой десятков поцелуев от торговцев, и снова невинных в щёчку. Вайэлла пыталась затащить меня на аттракцион поцелуев, этоходишь в цветной шатёр, где тебе и кому-то ещё завязывают глаза, и надо поцеловать сидящего напротив, угадав его возраст. Угадаешь, будет тебе приз, не угадаешь удовлетворишься лишь чужими губами. Фу, вот как представила, что целую какого-нибудь слюнявого пузана, аж, вся передёрнулась.

А потому утащила Вайэлла на площадь, где шло красочное представление с участием разных животных. Вот уж где было весело! Мы животы надорвали, наблюдая за ужимками и

поведением всевозможных птиц и зверьков, пытающихся изобразить сценки из жизни людей. Особенно меня поразили две крупные птицы, изображающие ссору двух влюблённых. Самец горделиво ходил по жёрдочке, распушив хохолок и пытаясь приблизиться к самочке, которая тут же отпрыгивала в сторону и принималась громко пищать. На что самец быстро отпрыгивал в сторону и покачивался, потрескивая клювом. Вайэлла, паразитка, даже сравнила этих птичек со мной и Майремиредем. Я за это пульнула ей в мягкое место малюсенький заряд молнии, для профилактики.

А она за это всё же затащила меня в шатёр поцелуев.

Помощница хозяина шатра показалась мне какой-то странной. Слишком высокая, вся задрапирована в разноцветную ткань, только глаза сверкают из прорези накидки. Что-то знакомое было в выражении этих глаз, но я не стала долго над этим раздумывать. Надо было поскорее закончить с этой глупой затеей и продолжить прогулку по городу.

Глаза мне завязали на славу, не видно не зги. К 'поцелуйному' месту проводили, цепко держа за руку.

Я приготовилась перетерпеть неприятную процедуру, а потому не была готова к тому, что к губам прикоснуться столь нежно и многообещающе. И так знакомо, что мысленно застонала 'Май!'. Ответа не последовало, но я была уверена, что меня касались именно губы жениха. Собралась было сорвать повязку, чтобы убедиться в этом, но оказалось, что не могу двигать руками, скованными магически.

— Эй, кто там, что происходит? — возмущённо вскрикнула. — Вайэлла!

Мне никто не ответил, но откуда-то отчётливо слышалось мычание. Неужели магичку тоже повязали?

Через минуту почувствовала, как сверху на меня накинули какую-то ткань, и чьи-то сильные руки приподнимают меня и куда-то несут, а я не могу и пальцем пошевелить. Собралась звать на помощь, даже рот приоткрыла, как вдруг осознала, что мой похититель открыл портал. Страх стал проникать в каждую клеточку. А что если это те, кто собирался меня похитить раньше? Ветерок! Вот кто может помочь!

'Малыш! Ветерок! Где ты? Помоги!' — закричала мысленно.

'Хозяйка? Ветерок идёт'.

'Будь осторожен, дружок!'.

Так, а похититель задействовал новый портал, и ещё один, и ещё. Да куда ж меня тащат?

Струсили осторожно, но развязывать не спешили. Под бок подкатилось ещё одно тело, значит, я не одинока в своём несчастье.

— Кто здесь? — спросила, надеясь, что получу ответ.

— Вейлиана?! — вскрикнула Вайэлла.

— Вайэлла! Ты видела, кто нас похитил?

— Нет, но тому, кто это сделал, не поздоровится! — с угрозой в голосе произнесла магичка, а потом спросила, — У тебя руки тоже связаны?

— Да, но я Ветерка позвала...

'Хозяйка, а где опасность?' — раздалось в голове, а в щёку лизнули.

'Ветерок, нас похитили, смотри, чтобы тебе не навредили. И предупреди Майремиреде. Иди быстрее и найди его'.

'А что его искать, когда Чёрный дракон здесь?! Это он забрал хозяйку'.

'Что?!'

— Майремирель! Гад! Развяжи меня сейчас же! — гневно закричала я.

— Я же говорил Симитриэль, что всё быстро раскроется, — послышался насмешливый голос Майремиреля.

— Что? И это ящерица здесь? — возмутилась магичка. — Вот только попадись мне похититель хренов!

— Кошечка моя, успокойся. Считай это романтическим приключением, — ответил Симитриэль.

— Приключением?! Да у меня от страха чуть сердце не остановилось! И вообще, развяжи меня сейчас же!

— Май, как это всё понимать? — потребовала я, чувствуя, что повязка с глаз спадает, вот только руки связаны по-прежнему.

— Солнышко, обещай, что не будешь бушевать, и я тебя развяжу, — примирительно улыбнулся Майремирель.

— Конечно, родной! — ехидно прошипела я, взглядом обещая поколотить ненормального дракона.

— Мы вам даже спасибо скажем, — тихо начала Вайэлла, с каждым словом повышая голос, а под конец чуть ли не кричала, — за то, что стянули с праздника, за то, что напугали до смерти!.. Ну, же, дракончик, развязывай скорее!

— Ну, гений примирения, теперь видишь, во что ты нас втянул, — насунился Майремирель, глядя на друга и развязывая мои руки.

— Лианочка, ну, сглупили, — примирительно сказал жених, выцеловывая руки в тех местах, где их касались до этого верёвка. — Хотели отвести вас на пикник и... Солнышко, давай мириться!

Вот как на него злиться?! Ведь люблю же этого глупого дракона, безмерно, до сумасшествия... Вот только помучить, за то, что напугал, надо, для профилактики. А ещё напрягает то, что драконы притащили нас в Покров Невесты, а зная, каково предназначение этого места, выводы напрашиваются соответственные.

Я и первый-то раз у озера вспоминаю с пунцовыми щеками, а Майремирель явно задумал что-то уж совсем из ряда вон. Надеюсь только, что соседство с ещё одной парой голубков удержит его от атаки соблазнения.

Надеялась я напрасно. Едва Майремирель осознал, что его, вроде как, простили, сразу же полез с поцелуями, и не абы какими, а что ни на есть соблазняющими. Ну, и через пять минут мне тоже стало всё равно, что в пещере находится кто-то ещё.

Слава богам, что Майремирелю хватило благоразумия прервать столь сладкое действо. Сбегав вглубь пещеры, вытащил огромную корзину с разными вкусностями и разложил всё на покрывале, где расположилась вся честная кампания. Сладкая парочка, наконец, оторвалась друг от друга, унюхав приятные ароматы, и набросилась на припасы.

Протянула руку к аппетитному кусочку, но руку перехватили на полпути назад, и мою облюбованную добычу засунули себе в рот, заодно облизывая пальчики и ладонь. Возмущённо вырвала руку, чувствуя, как сотня приятных иголочек пронзили всё тело.

А этот гад улыбается так нахально.

Мы с Вайэлла ещё лениво жевали, а наши 'похитители' рванули к озеру купаться, на ходу стаскивая с себя одежды. И вот хоть бы капля смущения! Ну, конечно, нам же гольшом удобнее! А то, что кроме своей пары, на тебя смотрят ещё одни глаза, мы даже не думаем!

Мы с магичкой многозначительно переглянулись.

Мужчины, отплыв на середину озера, разделились и погребли в разные концы пещеры,

где, остановившись, многозначительно уставились на нас.

— Нет, ну, ты погляди, какие наглые! — хихикнула подруга.

— И, похоже, думают, что мы прямо сейчас нырнём за ними, — поддержала я её.

'Солнышко, иди ко мне', - раздалось в голове.

Глянула на Вайэллу, похоже, её тоже звали.

— Ну, что я говорила? — теперь уже хихикнула я, и тут же послало мысленно жениху, — 'Мне и здесь не плохо'.

'Лианочка, я ведь могу и прийти за тобой'.

'Майчик, я ведь могу и улететь из пещеры'.

'И бросишь подругу одну, на съедение вон того нахального дракона? Ну, же не упрямся!'

Вот шантажист! Знает ведь, что оставить Вайэллу здесь одну я не смогу. Вздохнула и направилась в сторону жениха, победно ухмыльнувшись. Поравнявшись с ним, но стоя при этом на берегу, стала медленно раздеваться. Раз его не смущают чужие взгляды, то почему меня должны?!

Видимо, всё же собственническое чувство разыграло, и Майремирель в один миг вылетел из воды и своей спиной отгородил меня от сладкой парочки вдальке. Стоит, отвлекает меня капельками воды, стекающими по его груди. Так засмотрелась, что совсем забыла, зачем я тут стою. Майремирель, конечно же, всё это без внимания не оставил и стал мне помогать избавляться от одежды, делая это так... так, что через пару минут я дышала прерывисто, боясь застонать в голос. И когда последняя одежка покинула моё тело, другое, чуть влажное прижалось со спины, вызвав мгновенную волну дрожи и удовольствия.

Чтобы унять жар, заполнивший меня всю до предела, сделала несколько быстрых шагов и окунулась в благодатные воды озера. Вот только жар это не уняло, потому как его причина последовала за мной, и тут же я была заключена в нежные объятия.

— Люблю тебя, солнышко! Давай больше не будем ссориться. Мне плохо без тебя.

— И мне, — вздохнула я, поворачиваясь лицом к Майремирелю. — Только обещаю прислушиваться к моему мнению.

Майремирель кивнул, взял в руки мою ладонь и прижался к ней губами.

— Если вдруг меня будет заносить, одёргивай, — попросил он.

Теперь уже кивнула я, и повторила его действия теперь уже с его ладонью.

А потом мы целовались как сумасшедшие, не переходя к большему лишь по причине того, что всё же были у озера не одни. Отличный получился праздник Поцелуев.

А потом случилась беда.

Мы уже собрались возвращаться в Академию, когда перед нами появились наши сверхи со вздыбленной шерстью и яростно сверкавшими глазами. Через них мы получили шокирующие новости и послание из Академии.

Во время праздника произошла бойня, страшная, непонятная, кем-то специально спровоцированная. Погибших, по счастью, было немного, но вот раненых огромное количество. Самое большое количество пострадавших оказалось на площади, именно там, откуда нас похитили наши драконы. Практически похищение спасло нас, ведь поцелуйная палатка была атакована первой, и тех, кто в это время находился в ней, спасти не удалось.

Это и были именно те единственные жертвы бойни. Совпадение? Сомневаюсь. Неужели история с амулетом не закончена?

Похоже, подобные мысли возникли не только у меня. Майремирель судорожно прижал меня к себе и переглянулся с Симитриэлем.

— Сим, надо переправить девушек в замок к моим родителям, я сомневаюсь в их безопасности, — глухо сказал Майремирель.

Я, конечно, была согласна с женихом, вот только изнутри разгоралось понимание того, что не смогу остаться в стороне, когда мои знакомые, мои ученики, возможно, лежат израненные, ожидая помощи и участия. Сущность жемчужного дракона брала своё, именно она заставила меня вновь пойти против решения любимого.

— Я возвращаюсь в Академию, — решительно сказала я, глядя, на тут же нахмурившегося Майремиреля. — Пойми, Май, я должна. Я хочу и могу помочь пострадавшим.

Майремирель долго смотрел на меня, но видел лишь упрямо сжатые губы. — Хорошо, — вздохнул он. — Только от меня ни на шаг, жемчужинка...

— Спасибо, что прислушиваешься ко мне, — поблагодарила словесно, а потом и поцелуем.

Майремирель повздыхал и дал отмашку на отправку.

Я понимала, что то, что нас встретит в Академии, будет кошмарным. Но это было ещё хуже. Лазарет был забит более чем на половину, в основном студентами младших курсов, самыми беззащитными из всех. Между стонущими ребятами сновали старшекурсники лекари, но их было недостаточно.

Майремирель, оглядев представшую перед нами картину, нашёл одного из магистров с лекарского факультета и узнал обстановку. Оказалось, что большая часть лекарей находилась в городе, оказывая помощь всем, кто в ней нуждался, а это было огромное число пострадавших. В Академии оставили лишь несколько наиболее талантливых студентов-лекарей и пару магистров для излечения наиболее лёгких ран.

Я смотрела и не верила своим глазам. Если огромные ожоги и кровоточащие рваные раны считать лёгкими, то, что же с ранами серьёзными? Мои глаза то и дело останавливались то на стонущих первогодках, на лицах которых застыло непонимание и страх. Но вот взгляд зацепился за знакомые черты. Совсем юное лицо хохотушки Мэриэллы, привносившей в группу смех и радость, представляло более чем на половину, кровоточащую обожжённую маску. Сердце заныло, кончики пальцев пронзили тысячи иголок силы. И спустя мгновение я стояла на коленях перед студенткой, направив энергию с пальцев на кровавое месиво.

Магистр дёрнулся, чтобы остановить меня. Его опасение понятно, ведь он не знал того, что знал Майремирель, поймавший магистра на полпути и шепнувший ему что-то. Магистр восхищённо глянул в мою сторону, но тут же дёрнулся к следующему пациенту.

С непривычки энергия вырывалась неравномерно, но с данной раной, это было к лучшему, хоть это и заставило тут же почувствовать неимоверную слабость. Зато лицо девчушки заживёт быстрее, и даже шрамов не останется.

Подошедший магистр благоговейно глянул на проделанную работу и потащил меня к следующему студенту. Было сложно, но благодаря советам лекаря, я стала работать со своими новыми силами экономнее и эффективнее. Майремирель с Симитриэлем помогали переносить и сортировать раненых, а Вайэлла занялась организацией доставки лекарств, на

её же плечи легла доставка пищи, как больным, так и лекарям. Когда с наиболее сложными ранами было покончено, я порывалась отправиться в город, но магистр на пару с женихом меня не пустили, сказав, что там достаточно лекарей, а мне необходимо отдохнуть. Силы понадобятся и в Академии, ведь моя поддержка и участие благотворно влияли как на больных, так и на здоровых.

Заснула, едва поужинав, прямо в лазарете на свободной койке. Устала настолько, что отключилась мгновенно, сквозь сон, почувствовав, как с меня снимают обувь и тихонько целуют в висок.

Майремирель

Моя малышка. Я так гордился ей, но одновременно и злился. Как можно себя настолько измотать, что до кровати её пришлось практически тащить. Сила Жемчужного дракона ещё только стала просыпаться в Вейлиане, а она уже во всю её использует, надо сказать, удивительно профессионально. И всё же, когда этот кошмар закончится, ей необходимо вплотную заняться обучением и тренировкой у главного магистра лекарей.

Сняв с любимой обувь, отправился искать Симитриэля. Пора было заняться выяснением причин диверсии, а значит надо отправляться в город, вызвав предварительно всё своё разведывательное крыло. Не может быть, чтобы никто ничего не знал. Преступники, конечно, умны, надо признать, вон, как всё организовали, что никто даже ничего не заподозрил. Но следы не могли не остаться. Они могут быть не видны, но только не для драконов. А значит, об отдыхе нет и речи.

Крыло собралось в течение часа, кто-то из ребят уже были в городе и успели выяснить некоторые подробности. Моё предположение, что главной мишенью были избраны именно студенты и магистры женщины, практически подтвердилось. Но пугало то, что кто-то особенно охотился за моей девочкой.

Как бы я не отмахивался, но факт того, что род Фэйлиэ уже который год стараются истребить, говорил сам за себя. И корни этого надо искать в прошлом, в тех странных событиях с родителями Вейлианы.

Пожалуй, надо снова слетать к главе клана и как следует порасспросить, ниточка должна найтись.

Ребята, посланные на разведку, доложили, что новых погибших и пострадавших нет. Виновники мерзкого действия успели уйти, но следы остались, и один вёл в Академию. Значит, и начать поиски необходимо отсюда. Во-первых, обезопасив тем самым саму Академию, во-вторых, станет спокойно за Вейлиану, и, в-третьих, через пойманных шпионов можно будет размотать весь змеиный клубок. А то, что на этот раз мерзавцы будут пойманы, я не сомневался.

На этот счёт у меня уже была идея. Помнится Вейлиана рассказывала про одного паренька с младшего потока, того самого, что помог ей вовремя сбежать из академии. Он что-то знает, и, может, даже больше чем сам осознаёт. Придётся поработать с ментальной магией, конечно, пареньку придётся несладко, но что-то говорит, что он не откажется от сеанса.

В Академию вернулся только под утро. Устал жутко, надо бы поспать, вот только

важнее всего было убедиться, что с моей девочкой всё в порядке.

Вейлиана всё ещё сладко посапывала. Бросив на пол первое попавшееся одеяло, рухнул, как подкошенный, и мгновенно уснул. Я хоть и дракон, а мы славимся огромной выносливостью, но и у меня есть предел.

Разбудили меня лёгкие поцелуи. Нежные губы тихонько касались моих глаз, щёк и, ну, наконец-то, губ. Я тут же перехватил инициативу и впился в сладкие губки своей невесты. Она, правда, не позволила мне увлечься и стала осторожно высвобождаться из объятий.

— Доброе утро, соня! — рассмеялась она легко, подсакивая и пытаюсь разгладить примявшееся за ночь платье.

— Если меня так будут будить каждый день, утро всегда будет добрым! — в тон рассмеялся я.

Симитриэль с Вайэллой уже давно сновали между ранеными, раздавая еду. Мы позавтракали в последнюю очередь, и тоже ринулись на обход. Вейлиана долечивала лёгких пациентов и отправляла в общежитие, но уходили не все, некоторые оставались добровольцами и помогали оставшимся друзьям. Общая беда сплотила ребят, стёрлись расовые различия, мелкая вражда между студентами разных направлений. А где-то вышли наружу бережно лелеемые чувства, что позволило образовать несколько новых влюблённых пар, глядя на которые, я с нетерпением ожидал скорейшего разрешения нынешних проблем, ведь до свадьбы оставалось чуть больше недели.

И ничто не мешает мне соединить свою жизнь с Жемчужинкой!

Вейлиана снова предложила пойти на помощь в город, но магистр вновь отговорил её. Горожане понемногу отходили от беды, и уже много лекарей возвращалось в Академию.

Неожиданно перед глазами материализовался сверх отца, заставив нервно броситься к любимой.

— Вейлиана, родная, мама рождает, мне надо срочно возвращаться домой. Не волнуйся, Симитриэль присмотрит за тобой, — с волнением сообщил я, с трудом отрывая себя от невесты.

— Глупости, — заявила она. — Он со своей любовью и за собой-то не уследит. Так что я иду с тобой, раз здесь моей помощи не требуется.

— Но ты же так хотела остаться в Академии, — легонько уколол я.

— Моя семья для меня важнее, — смущённо сообщила малышка.

Её слова бальзамом пролились на сердце. И пока что-либо не помещало, нашёл Симитриэля и сообщил, причину нашего отъезда, попросив также сообщить, что надо, директору. И спустя несколько минут мы уже были в замке.

Все были на ушах. Особенно отец, нервно дефилирующий у покоев, где находилась роженица. Из-за двери уже слышались короткие вскрики, и отец всякий раз вздрагивал, сжимая кулаки. Для дракона практически невозможно терпеть боль своей айлине, всё существо тянется защитить, сберечь. Но роды столь естественное явление, что сдерживаться поневоле приходилось, ведь потомство ещё одна слабость драконов.

Вейлиана незаметно пробралась в комнату, попросив меня присмотреть за отцом. Не знаю, может, присутствие моей любимой действительно было необходимо, потому, как криков с той стороны двери стало на порядок меньше. И спустя час волнений у меня

появились ещё одни братик с сестричкой.

Все глупо улыбались, особенно папочка, которого вскоре пригласили знакомиться с юными дракончиками. Ничего, вот пройдёт наша с Вейлианой свадьба, и я тоже займусь прибавлением семейства. Хорошо бы тоже двойню!

Вейлиана

Выходя из комнаты с новорожденными, поймала на себе многообещающий взгляд Майремиреля. Это что у него за планы на мой счёт? Если это то, о чём я подумала, то придётся снова искать убежища у близняшек.

Сделав вид, что безумно устала, что, впрочем, было не далеко от правды, плюхнулась на ближайший стул. Майремирель тут же оказался рядом, с беспокойством заглядывая в глаза. Не знаю, что он там собирался найти, только всё равно старалась отвести взгляд, боясь утонуть в глазах любимого, ну, и ещё того, что он увидит, что я слегка мухлюю. А потому, чтобы отвлечь жениха от разных там планов, заявила, что жутко хочу есть.

Меня быстренько сопроводили в столовую, и, чуть ли не самолично, стали запихивать в меня еду. А я-то надеялась, что смогу сбежать незаметно и пообщаться с девчонками на вопрос ночёвки.

Вот только Майремирель что-то такое заподозрил, и потому буквально стал моей тенью. Едва я насытилась, сопроводил меня поскорее на отдых в свою комнату. Ну, как сопроводил?! Буквально пёр до комнаты, крепко ухватив за руку, мимо улыбающихся обитателей замка, что я даже не успевала со всеми не то что поздороваться, но и просто кивнуть головой.

— Ну, и куда мы так спешили? — спросила укоризненно, едва за нами закрылась дверь.

Майремирель недоумённо воззрился на меня, будто только что сам осознал, что делает что-то совершенно непонятное. Посмотрел на меня, оглядел комнату. Я реально следила за тем, куда перетекал его взгляд, и момент, когда осмотр неожиданно остановился, не пропустила. Вот только то, куда так пристально уставился жених, насторожило и заставило попятиться к выходу.

Майремирель стремительно обернулся, и понимающая улыбочка растянула его губы. Я пыталась нашарить рукой ручку двери, не отводя испуганных глаз от лиане. Он же иронично приподнял одну бровь и покачал головой, намекая, что сбежать не удастся.

— Солнышко, ты куда-то собралась?

— Я... мне надо... — начала заплетающимся голосом.

— Но ведь кто-то сильно устал? Мне ведь не показалось?

Вот ведь, раскусил-таки мою игру!

— Может, мы тогда погуляем? — попыталась намекнуть я, что прекрасно поняла, зачем он приволок меня в свою комнату, но Майремирель отрицательно качнул головой, делая шаг ко мне. — Поговорим? Эм, просто положим?

— Просто не получится, — усмехнулся Майремирель, начиная расстёгивать рубашку и делая ещё один шаг вперёд.

Я бы тоже сделала шаг, назад. Вот только отступить было некуда, ведь дверь уже запечатали магией.

— И можешь не волноваться, полог несельшимости я уже поставил.

И после этого я могу не волноваться?! Да я теперь не то чтобы волнуюсь, я дрожу от испуга и одновременно от предвкушения того, что сейчас произойдёт.

Майремирель притиснул меня к двери, поставив руки с обеих сторон от головы. Его тело стало медленно тереться о моё, вызывая волну жара. Я сразу же почувствовала всю силу его желания и испугалась ещё больше. Эх, завтра опять будет сложно подняться с постели, а уж о том, как я буду передвигаться и думать боюсь.

Майремирель меж тем тихонько освобождал меня от одежды, целуя каждый приоткрывшийся участок кожи. Тихонечко вздохнула, подняв глаза вверх. И встретила с пылающими страстью глазами жениха. Майремирель нервно облизнулся, и моя одежда стала покидать меня намного быстрее.

Спустя минуту я совершенно нагая по-прежнему была прижата к двери, а Майремирель полностью одетый пожирал меня глазами. Но вот его руки ожили и стали выводить замысловатые фигуры сначала на моей груди, затем на животе, а потом устремились ниже. Мужская ладонь становилась всё активнее, а я всё больше нервной от тех чувств, что бурлили во мне. Горячий палец легонько проникнул в меня, вызвав всхлип. Ноздри Майремиреля расширились, и, подхватив меня на руки, дракон стремительно прошёл к дивану, где усадив меня на его широкую часть, резко раздвинул мне ноги и лихорадочно приник к открывшемуся местечку.

От неожиданности я дёрнулась и попыталась свести колени, но мне этого не позволили, приподняв их ещё выше и положив на мужские плечи. Настолько беззащитно я себя ещё не чувствовала. Нежные поцелуи и касания языка дракона становились всё интенсивнее, и я не выдержала, сорвавшись в сладкое постанывание.

Майремирель отстранился на несколько мгновений, чтобы лихорадочно скинуть с себя одежду, прожигая при этом всю меня голодным взглядом. Потом, подхватив под бёдра, понёс на постель, где возобновил ласки. Я так хотела сама прикасаться к его столь соблазнительному телу, но мне не позволили, вновь широко разведя колени. Язык Майремиреля ворвался в меня стремительно, и я приготовилась к его сумасшедшим движениям, но Майремирель вдруг остановился. Чуть отстранившись от меня, счастливо улыбнулся.

— Ты готова... — хрипло выдохнул и одним мгновением неожиданно ворвался в меня своим огромным естеством.

Я в шоке выдохнула, ощутив всю мощь проникновения.

Майремирель замер, давая мне прийти в себя и лаская меня изнутри и снаружи живительной магией лекарей.

Я поймала счастливый взгляд дракона и его мысленный крик 'МОЯ!!!'. Хотела даже возмутиться этому собственническому заявлению, но мне не дали. Майремирель нахально ухмыльнулся и сделал стремительное движение вперёд, одним ударом заполняя меня до краёв.

Если бы жених забыл поставить полог, замок бы сотрясался от наших общих стонов и вскриков. Майремирель оказался богат на сексуальные фантазии. За несколько часов я узнала и испытала столько, что краснеть буду в течение ни одного месяца. Не осталось ни одного уголка комнаты, где бы на мне не испробовали сладкие приёмчики. Не знала, что такое вообще возможно выделять. А ненасытному дракону всё было мало. Дорвался! Да я даже заснула от изнеможения, когда Майремирель ещё был во мне.

Утро оказалось бурным.

— Гад! Ох! Чудовище крылатое! Ум! Изверг!

— Солнышко, всё пройдёт! — восклицал дракон, отпрыгивая от очередного снаряда, пущенного в него. — Давай, я полечу тебя!

— Себя полечи! — бушевала я, пытаюсь добраться до ванной комнаты и одновременно запуская в жениха, всё, что попадалось под руку.

Вчерашнее безумие имело свои последствия, ноги отказывались соединяться, и кое-где болезненно саднило. Даже свадьбы не дождался, у, гад! У по тому, как самодовольно и многообещающе жених смотрел в мою сторону, становилось ясно, что мне теперь каюк. Теперь он меня просто-напросто за... Ну, в общем понятно?!

Наконец-то доползла до ванной, кое-как впихнула многострадальное тело в ароматную горячую водичку. Блаженство! Вот только подлечиться всё же не мешает, дракон я или нет.

Сделав пару попыток, поняла, что совсем без сил, и лечить себя у меня пока не выходит. И это жемчужный дракон?! Позор!

— Май! — хрипло позвала я, а что пусть делом займётся тот, кто виноват в моей проблеме.

Майремирель быстренько материализовался, словно торчал под дверью, ожидая моего призыва. И сразу ручки потянул к моим прелестям, скрытым пеной.

— Э, я звала лечить, а не продолжать вчерашнее, — осадила, нахмурившись.

— Лианочка, я и не думал, — оправдывался дракон, а сам глазками так и пожирает. — Я только помочь.

— Ты вчера уже помог, — уязвила я. — Более чем.

— Тебе же всё нравилось, — обиделся Майремирель. — И более чем.

Ну, вообще-то да, и, действительно, более чем.

— И, малыш, после следующего раза так болеть не будет.

Успокоил, называется! Насупилась и одарила жениха 'благосклонным' взглядом. Майремирель же едва касаясь под водой кожи, занимался лечением. Все болезненные ощущения ушли вместе с остывающей водой. Несмотря на сопротивление, меня вынули из ванной, закутали в огромное полотенце и внесли в комнату, попутно пытаюсь облобызывать. Сопrotивлялась, как могла, понимая, что если сейчас уступлю, вчерашнее сумасшествие продолжится.

Выскользнув из объятий, быстренько натянула одежду. Под недовольно-обиженным взглядом дракона.

— Май, — примирительно начала я, понимая, что не хочу ни в чём обижать любимого, но пока не готова сдаться, — пора навестить твою маму и малышей. Ну, не дуйся.

Подошла к дракону, сидящему на кровати, взяла в ладошки его голову, заставив смотреть себя прямо в глаза.

— Мне надо просто дать немного времени. Я была не готова к такому... такому безумству.

Майремирель погрузился. — И мне всё-всё понравилось... — поспешила успокоить любимого. — Поцелуй меня.

Майремирель счастливо заулыбался и, быстренько сориентировавшись, взял в плен

ожидавшие этого губы.

К малышам и их матери мы, конечно, пошли. Некоторое время спустя. Кроме поцелуев ничего не было, но что это были за поцелуи!

А дальше были празднества, широкие, раздольные. Все радовались появлению малышей, Повелитель ходил гоголем, внутренне светясь от счастья. Я тоже поддавшись общему настроению радостно порхала по замку, сопровождаемая то близняшками, то приставучим женихом. Повелительница показалось перед драконами всего пару раз, чтобы показать малышей и чтобы выразить всем свою признательность драконом за их любовь. Мне же, как будущей близкой родственнице, даже удалось подержать малышей на руках. Вот только Майремирель, когда узрел сию картину, сначала довольно заулыбался, а спустя час выловил и заперся со мной в нашей комнате, чтобы на утро я опять бранила слишком активного дракона.

В Академию возвратились через пару дней. Слава богам, что все практически были здоровы, в лекарской лежала лишь одна первокурсница с водного факультета, но и ту собирались выписывать завтра. Поэтому учебный процесс вернулся в обычный режим. Единственно, что изменилось, это ежедневные патрули, как в стенах Академии, так и в городе, дабы предотвратить повторную провокацию. Вот только того радостного возбуждения, что раньше витало в стенах Академии, не было. Все помнили о жертвах, скорбели. И лишь спустя неделю появились первые робкие улыбки.

Меня же одолевали ещё и другие чувства. Во-первых, всё усиливавшиеся чувства к своему лиане, во-вторых, постоянный мандраж в преддверии свадьбы, ну, и в-третьих, кажется, я крупно попала. Да так, что в ближайшее время мне придётся забыть о работе в Академии, как бы я этому не сопротивлялась.

Главное, чтобы Майремирель пока ничего не знал. Иначе, не слушая моих протестов, запрет в какой-нибудь драконьей башне, из которой я выйду не скоро, этак месяцев через девять, хотя это в лучшем случае. В худшем — меня вообще не выпустят. Я, конечно, очень люблю своего дракона, до безумия, до боли в сердце, но кое-какая свобода мне всё ж нужна.

— Вейлиана! — ворвалась в опустевшую аудиторию подруга. — Ну, чего ты сидишь? Забыла, что пора на примерку? Твой женишок рвёт и мечет, мой дурачок ему проболтался, что мы опаздываем и то, что собираемся на прогулку в город. Так что готовься к недовольным моськам и нежелательному сопровождению.

— Ты хоть сказала своему, что в городе и так полно патрулей?

— А то! — фыркнула Вайэлла. — Только разве этим перестраховщикам что докажешь?! О, идут!

Кавалеры зашли мрачные, прям жуть, мы же с Вайэллай встретили их сияющими улыбками, надеясь тем самым деморализовать драконов. Эх, не сработало...

— Солнышко, — начал допрос Майремирель, потихоньку подтягивая меня в свои объятия, — а что это за история с выходом в город?

— Эм, ну, мы вот решили сходить за покупками, за разными женскими мелочами, — тихонько попыталась объяснить.

— А тебя не смущает, что не так давно уже были жертвы, решившие также выйти за всякой мелочью? Тем более, всё, что нужно и я могу принести.

— Но ведь в городе патруль. И всякую мелочь я хочу купить сама. И вообще, надоело сидеть, словно в клетке.

— Ладно, только идёшь вместе со мной. Одну не отпущу!

Что и ожидалось! Хотела для порядка ещё повозмущаться, но рот заткнули поцелуем. И не мне одной, Вайэлла, похоже, тоже блаженствует.

Вылазка в город прошла достаточно спокойно, никто на нас не нападал, да даже и косо никто не смотрел. Продавцы встретили с распростёртыми объятьями. Что самое интересное, пока мы с магичкой копались в товаре, наши кавалеры скупали всякую приятную мелочь для нас, споря друг с другом, что каждой из нас больше понравится. Мы с подругой только похихикивали, переглядываясь с улыбающимися продавцами.

Вот только из магазина нижнего белья мы драконов выставили, несмотря на возмущённые вопли. Нам же с Вайэлла всё нравилось, ассортимент был богатый, мы кое-что присмотрели, чтобы как-нибудь порадовать своих женихов. Только появилось странное чувство, что за нами наблюдают, мерзкое такое ощущение чужого злобного взгляда. Нарастало осознание, что необходимо побыстрее покинуть магазин, Вайэлла же медлила, не зная, сорочку синего или зелёного цвета ей выбрать.

Я же почти задохнулась от ощущения опасности, потому, не выдержав, схватила подругу за руку и буквально вытащила её на улицу. Майремирель, подпирающий стенку, со смешком наблюдал эту картину, но только до тех пор, пока не увидел на моем лице выражение страха.

Без разговоров нас отправили тут же порталом в Академию, вручив напоследок все покупки, а сами ринулись в магазин.

— Вейлиана, может, ты объяснишь, что произошло? — нахмурилась подруга.

— Опасность... — прошептала я. — Там был кто-то опасный, я почувствовала. Понимаешь, словно, предчувствие беды, если мы не покинем магазин. Вайэлла... они же... они же туда отправились. А вдруг с ними что случится? Я же... мне же...

Слёзы брызнули из глаз неожиданно даже для меня. Магичка кинулась меня обнимать и утешать, хотя я видела, что и она еле сдерживает беспокойство.

Промаялись мы в неведении больше двух часов, совершенно забыв о купленных вещах, так и лежавших сейчас на кровати, сваленные в кучу.

Когда из портала вывалились довольные драконы, мы были как на иголочках.

— Ну, что? — набросились мы с вопросами. — Кого-то нашли? Сами не пострадали? Кто это был?

Майремирель как-то уж очень быстро смылся в ванную комнату, а потому на все вопросы пришлось отвечать его дружку.

Оказалось, что мои опасения были не беспочвенны. В магазин под видом покупателя пробрался один из организаторов недавней трагедии, выслеживая очередных жертв. И он никак не ожидал, что его обнаружат благодаря драконьему чутью. Представляю, как он меня проклинал. Но главное, что благодаря его поимке удалось схватить ещё нескольких злодеев, готовившихся к нападению теперь уже лишь на академию.

И цель у них была чёткая: схватить или уничтожить... меня. И чем я так негодна их главарю?

Вайэлла с женихом ушли к себе, а я стала ждать Майремиреля, уж слишком на долгое время сидевшего в ванной. В волнении я пару раз продефилировала из одного конца комнаты в другой, а потом всё же не выдержала и ворвалась к любимому.

— И зачем было скрывать это? — возмущённо спросила жениха, попытавшегося скрыть

рану в боку и на ноге.

Майремирель смутился, взглянул немного рассеяно в мою сторону.

— Я не хотел тебя беспокоить, — начал оправдываться он. — Тут же просто царапины.

— А то, что твои царапины скоро воспалятся, ты не подумал? — нахохлилась я.

— Да они ж скоро заживут, у драконов регенерация уж получше, чем у других.

— Да? А не пришло ли в вашу умную голову, что оружие, которым вас ранили, может быть отравлено? — возмутилась я, прекрасно ощущая, что яд уже начал своё действие, и необходимо, как можно скорее лечить одного глупого дракона, впрочем, второго тоже не мешало бы проверить.

— Да ну, я бы почувствовал, — отмахнулся Майремирель.

— А хочешь, я тебе симптомы опишу? — прошипела я.

Ну, и выдала. Майремирель побледнел, вероятно начиная ощущать то, о чём я говорила.

— Вылезай из ванной, горе луковое, лечить буду.

Майремирель с одним полотенцем на бёдрах прошёл в комнату, где был усажен мною на постель. Сосредоточилась сначала на ране в боку и стала магией очищать рану сначала от яда, а затем уже всё заживляя. Вот только до ноги добраться не успела, как в комнату ворвалась Вайэлла, таща за собой смущённого жениха.

— Что, и твой тоже? — воскликнула она, глядя на представшую картину. — И это высшая раса?! Два дурака самоуверенных!

— И не говори! — согласилась я. — У твоего уже жар начался? И онемение в руках? Эх, надо бы оставить их на пол часика без помощи, чтобы в полной мере ощутили, свою глупость. Ишь герои выискались! Ладно, сажай рядышком своего умника, так уж и быть, помогу больному.

Мужчины пыхтели на наши реплики, но помалкивали. Когда я закончила лечение, Вайэлла чмокнула своего дракона и потащила из комнаты. Когда за ними закрылась дверь, Майремирель стал многозначительно поглядывать в мою сторону, но я делала вид, что ничего не замечаю. И вообще, я хочу кушать, а посему, иду в столовую.

'Ты куда?!' — пришло мысленное недоумение.

'Подальше от кое-кого, кому надлежит отдыхать и поправляться', - съехидничала.

'Но я уже здоров! Иди, присядь рядышком, поговорим'.

Ой, думает, я наивная такая. Знаю я его 'разговоры'.

— Я в столовую, тебе что-нибудь захватить?

— Нет, мы с Симитриэлем поели. Ты надолго?

— Как получится. Надо же свои силы восстановить. А ты ложись, давай, вояка.

— Мне без тебя не заснуть, — заканючил дракон, слегка откидываясь назад, отчего полотенце, в котором он всё ещё находился, стало сползать со стратегических мест.

Я, молча, вылетела из комнаты, удивляя прохожих слишком уж пунцовыми щечками.

И когда я сытая и довольная вернулась в комнату, соблазнитель сладко дрых, развалившись голышом на постели. Эх, и всё-таки, красивый у меня лиане! Так бы и съела всего!

Руки так и чесались пощупать всё, что ласкал взгляд. Вот ведь и знаю, что разбужу, и ждёт меня ещё один любовный марафон, ведь мой лиане уж очень энергичный, но рука уже ласкала упругие ягодички, а губы прикасаются к заманчивой поясничной ямочке.

Дракон застонал, быстренько перевернулся и уставился на меня всё ещё осоловевшими ото сна глазами.

— Малышка всё ещё голодна? — с намёком спросил Майремирель.

Я хихикнула и попыталась смыться, но ожидаемо была схвачена и подмята под горячее тело.

— Пощады не жди! — предупредил дракон, заводя мои руки за голову.

— Пусти, драконище! — хихикнула я.

— М-м, строптивая драконица? Придётся, учить повиновению, — нахально ухмыльнулся Майремирель, поёрзал, устраиваясь поудобнее, кое-чем пониже намекая, как меня будут учить.

Учителем жених оказался усердным, неутомимым и любящим эксперименты.

Майремирель

Малышка заснула, утомлённая ласками, а я вот уже второй час люблюсь на свою айлине, благодаря богов за то, что они дали мне такое счастье. И до жути боюсь, что кто-то или что-то может отнять её у меня.

Хотя сегодня я уменьшил шансы главаря негодяев, навредить Вейлиане. Вот только как мне сказать любимой, что охота на неё будет продолжаться до тех пор, пока мы не обезвредим главного мерзавца. Кто бы мог подумать, что давняя история безответной любви выльется в абсолютную ненависть ко всему, что связано с возлюбленной негодяя, по несчастью, являвшейся матерью Вейлианы.

Сегодня, допрашивая пойманных, не один раз удивлялся и негодовал на то, как можно уничтожить самое светлое, что дарят нам боги, при этом сумев найти себе сторонников. Я бы ещё мог понять негативное отношение к семье драконицы, не ответившей взаимностью на благородные чувства, вот только то, что последовало за отказом, напрочь перечёркивало всё. Безмерная жестокость, предательство самого мерзкого характера, ненависть к целой расе, и как итог, безумие и готовность уничтожить всех и вся.

Теперь у мага нет и шанса остаться в живых, таких уничтожают сразу, без суда и следствия, и даже имена подобных существ предаются забвению.

Только вот схватить гада будет не просто. Изворотливый, наглый, хитрый враг, использующий все средства. Мы вначале этого не учли, а потому и заработали хоть и не большие, но из-за яда опасные раны. Хорошо, что моя малышка наблюдательна. Быстренько нас с Симитриэлем построила и вылечила. Жемчужинка моя родная...

Не удержался и потянулся к соблазнительным устам. Малышка непроизвольно потянулась ко мне, всё ещё тихонечко сопя. Нехотя оторвался от вожделенного источника. Надо дать любимой выспаться. Напоследок всмотрелся в ауру малышки.

А это что? Неужели?!

А сама Вейлиана знает ли? Хотя, что это я, она ж лекарь теперь, наверняка знает. А мне ни слова... Глупышка, поди, думает, что запрю её в башенке. Хм, впрочем это не плохая идея, с её-то везением... Да только не простит она мне такого, обидится, разговаривать не будет... придётся молчать пока, что её секрет знаю.

За завтраком поймала на себе задумчивый взгляд Майремиреля. да ещё улыбается уж слишком довольно. Сначала вызнать хотела, с чего это он такой, да потом подумала, что многие знания чреватые проявлением слишком большой активности дракона. А мне итак сегодня придётся еле ноги передвигать после бурной ночи, хотя я вовсе не жалуясь, ведь понравилось всё, более чем.

Лучше займись расспросами по вчерашнему происшествию, от Симитриэля путём ничего не узнала.

Рассказ Майремиреля не принёс успокоения, наоборот даже взволновал и, что уж скрывать, испугал. Бедные мои родители, сколько ж им пришлось пережить! Сама бы мерзкого колдуна придушила за все безвинные жизни, отнятые им, да за то, что лишил меня радости родительской любви.

— Солнышко, а ты не забыла, что через два дня наша свадьба?

— Помню, а что?

— Эм, ты б выходные у директора попросила что ли. А то медовый месяц тью-тью...

— Уже выпросила, да заодно на свадьбу пригласила, как ты и просил, — ответила я, заплетая косу. — Так что уже сегодня можно отправляться к твоей маме, навестить малышей, а заодно и последнюю примерку сделать.

— Хорошо, только мне по приезду отлучиться надо будет.

— Куда это?

— Секрет, солнышко. У тебя ведь тоже секреты от меня есть?

А чего это он на меня так многозначительно поглядывает и опять улыбается?

И ведь так и не сказал, куда собирается. Меня быстренько сплавил в ручки близняшек, бабуль и повелительницы, качавшей на руках малюток. Оставшееся время до свадьбы у меня не было и минуты свободной. Мая не было, да и не подпустили бы его ко мне до самого праздника.

В утро, когда должна была состояться церемония, меня подняли ни свет ни заря. Помывка, одевание, причёсывание заняли долгое время, но результату все радовались. Меня же к зеркалу допустили перед самой церемонией. Хм, не знала, что я такая красавица... Бабули засмеялись, наблюдая за выражением моего лица, а ещё сказали, что я уж очень похожа на свою маму в день её свадьбы. Я растрогалась. Вот только всплакнуть мне не позволили, зашикав и вытолкав из комнаты прямиком в руки дедушки.

Восторженно оглядев меня, дедуля чмокнул в щёчку свою смущённую внучку, и, подхватив под руку, повёл меня в зал с драконьим алтарём.

Майремирель уже был там, нетерпеливо поглядывая на дверь. Вот глупый, куда ж я от него денусь! Тем не менее, я жутко волновалась, впрочем, как и красавец-жених. Церемонию помню только до того момента, как я дошла до любимого и вложила свою холодную дрожащую ладошку в его твёрдую и горячую ладонь.

И выплыла из транса, лишь оказавшись за праздничным столом.

— Так, где ты был? — задала вопрос, который мучал меня два дня.

— Давай, я расскажу тебе, когда мы останемся наедине, — попросил муж.

— Ну, нет! Когда мы останемся наедине, с тобой вообще нельзя будет разговаривать... — нахмурилась я.

— Пожалуй, ты права, — согласился Майремирель, а затем выдал многозначительно: —

У нас будет много других дел...

— Тогда рассказывай сейчас, — шепнула любимому на ухо, так как за нашей беседой стали с интересом наблюдать все, кому не лень.

— Сначала ты, — ухмыльнулся дракон, — Расскажи-ка свой секрет...

— Ты... ты знаешь?! — догадалась я.

— Ага, — тихонько мне на ушко, — спасибо, любимая, это самый лучший подарок!

— Ты правда-правда рад?

Ответом стал проникновенный поцелуй, после которого мне оставалось лишь счастливо вздохнуть.

— Ну, а теперь мой подарок, — посерьёзnel Майремирель.

Он попросил у всех внимания и, обращаясь больше ко мне и моим родным, сообщил, что вчера, наконец-то, удалось избавить мир от мага-психопата. Мои родители и другие жертвы негодяя были отомщены.

Бабули благодарно прослезились, теперь их душам станет легче, а дедули важно склонили головы, но я успела заметить, как и на их глазах блеснули слезинки. Майремирель не стал вдаваться в подробности удачной операции, но было понятно, что после празднеств моему мужу придётся всё, так или иначе, выложить.

Празднества длились неделю. Вернее, гости и родные праздновали неделю. А мы с любимым укрылись ото всех в маленьком домике, что когда-то стал для меня пристанищем. Правда, друзья Майремиреля отремонтировали домик, сделав его просто потрясающе уютным, вот такой был один из свадебных подарков. Даже Вайэлла постаралась над его убранством, ну, не мужчины же подбирали ткани для оформления комнат. Вот только отстоять спальню ей не удалось, и дружки моего лиане оформили его по вкусу Майремиреля.

Вот и пришлось мне 'благодарить' мужа за подарок к свадьбе. Много-много раз, как и ему пришлось 'порадовать' меня за мой подарок.

— Солнышко, вылезай, я тебя нашёл, — прозвучал из-за двери голос мужа.

— Па, а как ты меня всё время находишь так быстро? — послышался вопрос старшей дочери.

— Ну, ты ж моё солнышко. А что солнышко делает? Правильно, светит всем. Вот я тебя по лучикам и нашёл, — засмеялся Майремирель.

Через минуту послышался заливистый смех этой парочки. Наверняка, Майремирель опять подкидывает вверх свою любимую дочурку.

Дверь приоткрылась, и в комнату просунулась головка дочурки, сидящей верхом на любимом папочке, а следом и сам красавчик-дракон.

— Мам, а можно я с братиком и сестрёнкой потом поиграю, ну, когда они побольше вырастут? — спросила малышка, довольно поглядывая на младенцев в руках одной из бабушек и моих.

— Конечно, папино солнышко, — заулыбалась я. — Ну, идите, поцелую вас что ли.

Майремирель спустил с плеч дочурку, сразу же бросившуюся ко мне и подставившую щёчку. Получив порцию маминой ласки, малышка забралась на колени прабабушки и зашебетала о своих вчерашних проделках с двоюродными братцами.

Майремирель присел рядышком со мной на диване и, пока все отвлеклись на нашу старшую дочурку, страстно зашептал.

— Может, поиграем сегодня ночью в жмурки?

Больше книг на сайте — Knigolub.net